

2022. Т. 14. № 4

ISSN 2219-6242 (Print)

Научный журнал
**СОЦИОЛОГИЯ
и право**

ISSN 2219-6242 (Print)

DOI 10.35854/2219-6242

Научный журнал
СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

2022. Т. 14. № 4

Scientific Journal
SOCIOLOGY AND LAW

2022. Vol. 14. No. 4

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Е. В. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

директор Юридического института Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, доктор юридических наук, доцент

Заместитель главного редактора

А. Б. ЧЕРНЫХ

доцент кафедры трудового права и социального обеспечения Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, кандидат социологических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г. А. о. АГАЕВ

профессор кафедры публичного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

В. БЕРГМАНН

член ученого совета Европейской академии наук и искусств, руководитель рабочей группы «Наука и образование» форума «Петербургский диалог» с германской стороны, доктор юридических наук, профессор (Берлин, Германия)

А. А. БЕСЧАСНАЯ

профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

В. М. БОЕР

профессор кафедры гражданского права Института технологий предпринимательства и права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ (Санкт-Петербург, Россия)

С. С. БРАЗЕВИЧ

профессор кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Н. В. БУГЕЛЬ

профессор кафедры гражданского и международного частного права Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (Санкт-Петербург, Россия)

И. И. ЕЛИСЕЕВА

заведующий сектором Социологического института РАН, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ (Санкт-Петербург, Россия)

Н. Н. ЖИЛЬСКИЙ

заведующий кафедрой правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (Санкт-Петербург, Россия)

Е. А. КЕЧИНА

профессор кафедры социологии Белорусского государственного университета, доктор социологических наук, профессор (Минск, Беларусь)

В. А. КЛИМЕНКО

советник департамента гуманитарного сотрудничества, общеполитических и социальных проблем Исполнительного комитета СНГ, кандидат экономических наук, доктор социологических наук, профессор (Минск, Беларусь)

С. Ю. КОСАРЕВ

профессор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Я. А. МАРГУЛЯН

профессор кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

А. А. МАРКОВ

заведующий кафедрой международных отношений, медиалогии, политологии и истории Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Ю. В. МИШАЛЬЧЕНКО

профессор кафедры государственного и международного права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

С. М. ОГАНЕСЯН

профессор кафедры гражданского права и процесса Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Н. Н. ПОКРОВСКАЯ

профессор кафедры связей с общественностью и рекламы Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Е. В. СИЛИНА

профессор кафедры гражданского процессуального права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

А. Г. ТЮРИКОВ

руководитель департамента социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета, доктор социологических наук, профессор (Москва, Россия)

В. Б. ШАБАНОВ

заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (Минск, Беларусь)

EDITORIAL OFFICE

Editor-in-Chief

E. V. VOSKRESENSKAYA

Director of the Juridical Institute of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Doctor of Law, Associate Professor

Deputy Editor-in-Chief

A. B. CHERNYKH

Associate Professor at the Department of Labor Law and Social Security, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, PhD in Sociology

EDITORIAL BOARD

G. A. o. AGAEV

Professor at the Department of Public Law of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

W. BERGMANN

Member of the Senate of the European Academy of Sciences and Arts, Head of the Science and Education task group at the St. Petersburg Dialogue Forum from the German side, Doctor of Law, Professor (Berlin, Germany)

A. A. BESCHASNAYA

Professor at the Department of State and Municipal Administration of the North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Social Science, Professor (St. Petersburg, Russia)

V. M. BOER

Professor at the Department of Law of the Institute of Entrepreneurship Technologies and Law of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

S. S. BRAZEVICH

Professor at the Department of International Relations, Media Studies, Political Science, and History of St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Social Science, Professor (St. Petersburg, Russia)

N. V. BUGEL

Professor at the Department of Civil and International Private Law of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

I. I. ELISEEVA

Sector Manager of the Sociological Institute of the RAS, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

N. N. ZHILSKIY

Head of the Department of Legal Regulation of Urban-Planning Activities and Transport of St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

E. A. KECHINA

Professor at the Department of Sociology of the Belarusian State University, Doctor of Social Science, Professor (Minsk, Belarus)

V. A. KLIMENKO

Advisor to the Department for Humanitarian Cooperation, General Political and Social Problems of the CIS Executive Committee, PhD in Economics, Doctor of Social Science, Professor (Minsk, Belarus)

S. Yu. KOSAREV

Professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Ya. A. MARGULYAN

Professor at the Department of Sociology and Personnel Management of St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Social Science, Professor (St. Petersburg, Russia)

A. A. MARKOV

Head the Department of International Relations, Media Studies, Political Science, and History of St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Social Science, Professor (St. Petersburg, Russia)

Yu. V. MISHALCHENKO

Professor at the Department of State and International Law of the St. Petersburg State Maritime Technical University, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

S. M. OGANESYAN

Professor at the Department of Civil Law and Procedure of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Doctor of Law, Associate Professor (St. Petersburg, Russia)

N. N. POKROVSKAIA

Professor at the Department of Public Relations and Advertising of the Herzen University, Doctor of Social Science, Professor (St. Petersburg, Russia)

E. V. SILINA

Professor at the Department of Civil Procedure Law of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Associate Professor (St. Petersburg, Russia)

A. G. TYURIKOV

Head of the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Social Science, Professor (Moscow, Russia)

V. B. SHABANOV

Head of the Department of Criminology of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Law, Professor (Minsk, Belarus)

Редакция

Руководитель издательско-полиграфического центра СПбУТУиЭ О. В. ЯРЦЕВА
Выпускающий редактор В. В. САЛИНА
Редактор-корректор Е. С. ЧУЛКОВА
Компьютерная верстка М. Ю. ШМЕЛЁВ

Учредитель и издатель

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»

Адрес редакции и издателя

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а. Тел.: (812) 449-08-33.
E-mail: izdat-ime@yandex.ru

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором), регистрационный номер ПИ № ФС77-67818 от 28.11.2016.

ISSN 2219-6242 (Print)

© Все права защищены.

Сайт журнала: <https://spbume.elpub.ru/jour/>

Типография

Издательско-полиграфический центр Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики,
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Подписка

Каталог АО «Почта России». Подписной индекс: ПП620

Издается с 2009 г. Периодичность: четыре раза в год. Свободная цена.

По вопросам приобретения обращаться в издательство СПбУТУиЭ

Сдано в набор 01.12.2022. Формат 84×108¹/₁₆.

Дата выхода в свет 26.12.2022.

Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 6,54. Усл. печ. л. 10,92.

Тираж 100 экз. Заказ № 1024.

Уважаемые авторы и читатели журнала!

Журнал «Социология и право» включен в перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал «Социология и право» обязательна.

Сведения, касающиеся изданий и публикаций, включены в международную справочную систему по периодическим и продолжающимся изданиям "Ulrich's Periodicals Directory".

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в сети Интернет по адресу <https://elibrary.ru/> (научная электронная библиотека)

РИНЦ — база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также пристатейных ссылок (списков литературы).

Editorial staff

Head of Publishing and Printing Center O. V. YARTSEVA
Managing Editor V. V. SALINA
Copy Editor E. S. CHULKOVA
Pre-Press M. Yu. SHMELEV

Founder and Publisher

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

Official address of the Editorial Office and Publisher

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia. Phone (812) 449-08-33.
E-mail: izdat-ime@yandex.ru

Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Reg. III No. ФС77-67818 28 Nov. 2016.

ISSN 2219-6242 (Print)

© All rights reserved.

Web-site: <https://spbume.elpub.ru/jour/>

Printing office

Publishing and Printing Center of the St. Petersburg University
of Management Technologies and Economics,
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia

Subscription

Catalogue "Russian Post". Subscription index: PP620

Published since 2009. Frequency: four times a year. Free-of-control price.

For purchase request, contact the publishing house of the UMTE

Sent to the printer 01.12.2022. Format 84×108¹/₁₆.

Release date 26.12.2022.

Offset paper.

Published pages: 6,54.

Conventional printed pages: 10,92.

Circulation 100 copies. Order No. 1024.

Distinguished authors and readers of the magazine!

The magazine «Sociology and Law» is included in the list of Russian peer-reviewed scientific journals, recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publishing the results of the main scientific dissertations for doctorate and PhD academic degrees.

The point of view of the editorial office may not coincide with the opinions of the authors of the articles.

When reprinting the link to the magazine "Sociology and Law" is obligatory.

The information concerning editions and publications is included in the international reference system for periodicals and continuing publications "Ulrich's Periodicals Directory".

The articles of the magazine are included in the Russian Science Citation Index (RSCI), available on the Internet by the link: <https://elibrary.ru/> (scientific electronic library) RSCI is the data base, including bibliographic information extracted from the text of articles and article references (list of references).

СОДЕРЖАНИЕ

Социальные проблемы общества

<i>Глазырин В. А.</i> Конгениальность и великая мечта <i>П. А. Сорокина</i> о вечном мире	400
<i>Карпова Е. А., Кукулите Т. Г.</i> Анализ вариативности проявления лжи в социальных взаимодействиях	408
<i>Юмашева И. А., Афанасьева Т. С.</i> Social Media Marketing как фактор влияния на формирование образа жизни целевых аудиторий	417
<i>Евдокимова Е. П.</i> Повседневная жизнь населения крупного города в нормативном измерении: практики обхода городских институционализированных норм и правил	428
<i>Корнева О. А.</i> Использование мобильных приложений для социальной адаптации людей с ограниченными возможностями	436

Право в жизни государства и личности

<i>Шабалина Е. И.</i> Теоретико-правовая конструкция рабочего контроля	444
<i>Карнаухова О. Г., Дондукова Т. Б., Самусенко Е. М.</i> Теоретические и практические основы применения технологии трехмерного лазерного сканирования в судебной строительно-технической экспертизе	456
<i>Петров В. В., Цветкова К. Д.</i> Адвокатское расследование в уголовном процессе России	467
<i>Боряев С. А.</i> Правовые аспекты внедрения информационных технологий в деятельность таможенных органов	475
События и факты	483

CONTENTS

Social Problems of a Society

<i>Glazyrin V. A.</i> Congeniality and <i>P. A. Sorokin's</i> great dream of eternal peace	400
<i>Karpova E. A., Kukulite T. G.</i> Analysis of the variability of the manifestation of lies in social interactions	408
<i>Yumasheva I. A., Afanasyeva T. S.</i> Social Media Marketing as a factor of influence on the formation of the lifestyle of target audiences	417
<i>Evdokimova E. P.</i> Everyday life of the population of a large city in a normative dimension: Practices of bypassing urban institutionalized norms and rules	428
<i>Korneva O. A.</i> The use of mobile apps for social adaptation of people with disabilities	436

The Law in a State and Person Life

<i>Shabalina E. I.</i> Theoretical and legal structure of working control	444
<i>Karnaukhova O. G., Dondukova T. B., Samusenko E. M.</i> Theoretical and practical bases of application of three-dimensional laser scanning technology in forensic construction and technical expertise	456
<i>Petrov V. V., Tsvetkova K. D.</i> Lawyer's investigation in the criminal the process of Russia	467
<i>Boriaev S. A.</i> Legal aspects of the introduction of information technologies in the activities of customs authorities	475
Events and Facts	483

**ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ! УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ,
ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ
И РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА, ПОДПИСЧИКИ И ЧИТАТЕЛИ!**

Примите искренние поздравления с наступающим 2023 годом!
Выражаем глубокую признательность за ваш вклад в развитие журнала
«Социология и право».

Уходящий год был непростым для всех, но, оглядываясь назад,
мы понимаем, что можем гордиться нашими достижениями.
Мы многое сделали вместе в уходящем году. Статьи, рецензии,
работа редакционной группы, активное общение — все это было
насыщенным и вдохновляющим. Очень надеемся, что и в дальнейшем
мы будем также активно сотрудничать.

Несомненно, радует то, что журнал стал еще более популярным,
и к нашей команде присоединились авторы из различных регионов России.
Мы продолжаем исследовать актуальные для нас темы.

Благодарим вас за сотрудничество в уходящем 2022 году
и желаем вам счастья, здоровья, личных и профессиональных успехов.
Пусть в новом 2023 году вас ждет творческий поиск, который обязательно
увенчается ярким и важным результатом. Пусть ваши научные изыскания
принесут пользу обществу, а наш журнал будет по-прежнему
той стабильной площадкой, на которой будут разворачиваться
научное сотрудничество и дискуссии!

С уважением, редакция научного журнала «Социология и право»

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА SOCIAL PROBLEMS OF A SOCIETY

Научная статья

УДК 316.4.06

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-4-400-407

Конгениальность и великая мечта П. А. Сорокина о вечном мире

Валерий Алексеевич Глазырин

Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия,
glazur@olympus.ru

Аннотация. В статье раскрыта концепция конгениальности П. А. Сорокина. С окончанием Второй мировой войны, как считал выдающийся социолог, кантовская идея о вечном мире перестает быть утопической. Мечта о ней ему казалась осуществимой. Конгениальность он рассматривал в качестве существенного социального фактора прочного, длительного мира и дружбы между народами и странами. На основе масштабного сравнительного исследования Соединенных Штатов и России им сделан вывод о том, что эти государства обладают значительными сходствами (конгениальностью) и что для них отведена ведущая роль в установлении и поддержании мира во всем мире. В контексте статьи возникает вопрос о том, действительно ли конгениальность можно трактовать как первооснову мира и дружбы между народами и странами. Социолого-теоретическое обсуждение данной проблемы составляет цель настоящей статьи. Автором исследованы сорокинская методология изучения и ключевые черты конгениальности указанных стран, осуществлен их аналитико-социологический анализ. Показано, что критический подход к сорокинскому пониманию конгениальности социумов служит развитию дискуссии об обществах при их взаимодействии в современной социологии и других социальных науках. В рассмотрении проблемы использованы общенаучные методы дедукции и индукции, анализа и синтеза, анализа документов, системного анализа и сравнительно-исторический метод.

Ключевые слова: общество, конгениальность, ценности, социальный институт, война, противоречие

Для цитирования: Глазырин В. А. Конгениальность и великая мечта П. А. Сорокина о вечном мире // Социология и право. 2022. Т. 14. № 4. С. 400–407. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-4-400-407>

Original article

Congeniality and P. A. Sorokin's great dream of eternal peace

Valeriy A. Glazyrin

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia, glazur@olympus.ru

© Глазырин В. А., 2022

Abstract. P. A. Sorokin's concept of congeniality is presented in the article. This outstanding sociologist believed that after the end of World War II Kant's idea of eternal peace was no longer utopian. It seemed possible to Sorokin to bring this dream to life. Sorokin saw congeniality as a crucial social factor of a lasting peace and friendship between peoples and countries. He carried out a large-scale comparative study of the USA and Russia and came to the conclusion that these countries are very much alike (they are congenial), thus they would play a leading role in establishing and ensuring peace worldwide. Is it really possible to consider congeniality to be the basis of peace and friendship between peoples and countries? The aim of this article is to present a sociological and theoretical study of this problem. First, Sorokin's methodology and key congenial characteristics of these two countries are provided in the article. Then, analytical and sociological study of these characteristics is carried out. It is shown that critical approach to Sorokin's idea of congeniality of societies brings forward the discussion about societies and their interactions in present-day sociology and other social sciences. General scientific methods of deduction and induction as well as analysis and synthesis, document analysis method, system analysis and comparative historical method were used to study the problem presented in the article.

Keywords: society, congeniality, values, social institution, war, contradiction

For citation: Glazyrin V. A. Congeniality and P. A. Sorokin's great dream of eternal peace. *Sociology and Law. 2022;14(4):400-407.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-4-400-407>

Введение

В 1795 г. опубликован трактат И. Канта «К вечному миру», написанный немецким мыслителем в форме международного договора, предполагавший избавление человечества от войны как таковой [1, с. 248]. События, составившие его исторический контекст, связаны с революцией во Франции, последовавшими за нею войнами 1792–1799 гг., а также заключенный 5 апреля 1795 г. Францией и Пруссией Базельский мир. Кантовский проект вечного мира оказал идейное влияние на образование и уставные документы Лиги Наций (1919) и ООН (1945).

В период, когда уверенность в победе государств антигитлеровской коалиции над странами оси укрепилась, не только политики, но и многие ученые с мировым именем проявили повышенный интерес к обсуждению вопросов путей установления прочного послевоенного мира и предотвращения мировых войн в будущем. П. А. Сорокин был одним из них. Основной посыл его размышлений о международном порядке без войн соответствовал кантовскому духу о вечном мире. Мечта о нем ему виделась осуществимой. Он считал, что в изменившихся условиях казавшееся прежде утопическим становится достижимым, «с мудростью, мужеством и верой во славу Божию и в прославление человека мы можем, наконец, приступить к постройке Храма Вечного Мира» [2, с. 501].

В 1944 г. издан объемный труд П. А. Сорокина «Россия и Соединенные Штаты» [3], оставшийся, пожалуй, вне надлежащего внимания отечественных исследователей, в котором выдающийся социолог развернуто представил свое понимание устройства жизни народов и стран на мирных началах, включая его основные представления о социальной и культурной динамике [4]. Импульсом к написанию им этой книги послужили сомнения, распространенные в различных американских кругах, относительно возможности достижения надежного мира с СССР (Советской Россией).

Во второй половине XX в. (1945–1991) сбылось предсказание А. де Токвиля, сделанное им еще в 1835 г. в знаменитой «Демократии в Америке», об особой роли Америки и России, которую со временем эти государства будут играть

в мировом сообществе [5, с. 296]. Французский политик и ученый отметил, что неожиданно на мировой сцене появились два великих народа — русские и американцы. Он предрекал, что, возможно, Провидение установило каждому из них стать «хозяином» половины мира. Характеризуя Америку и Россию, он выявил значительные различия между ними. Так, если американцы для достижения целей полагаются на личный интерес и если основой их жизни выступает свобода и демократия, то в России общественные отношения носят «рабский» характер, а страна «сосредоточена в руках одного человека» [5, с. 296]. Аристократ А. де Токвиль был сторонником демократии; с демократическим порядком связывал грядущие изменения в обществе и путь к миру [5, с. 23–24].

Размышляя об основаниях мирного порядка, П. А. Сорокин осознавал тот факт, что после Второй мировой войны мир в Европе и других частях света в первую очередь будет зависеть от отношений, складывающихся между двумя сверхдержавами — США и СССР. Ему нужно было показать, что Соединенные Штаты как крупнейшая капиталистическая страна и социалистический Советский Союз могут быть провозвестниками мира во всем мире. Разве это возможно? На этот вопрос им дан положительный ответ, включавший в себя поразительное утверждение о конгениальности этих стран. История не была благосклонна к такому воззрению ученого. Завершившаяся Вторая мировая война была замещена холодной войной. Попытавшись разъяснить ее причины и стремясь сохранить утверждение о значительном сходстве этих двух стран, П. А. Сорокин для второго издания книги о России и США (1950) подготовил специальную десятую главу. Если, как считает В. В. Сапов — известный исследователь научного наследия русско-американского социолога, объяснения получились неубедительными [6, с. 5–6], то Э. Тириахьян, ученик П. А. Сорокина, писал о том, что заслуги этой книги не увядают, несмотря на то, что произошло после ее публикации [7, с. 9]. Прорывы и неудачи в научной деятельности инициируют познавательный дискурс, тем самым берегут исследователей от закостенелости в работе. Критический подход к сорокинскому пониманию конгениальности социумов служит этой же задаче, приглашает современных социологов и остальных социальных ученых к дискуссии об обществах в их взаимодействии.

Выводы

Биография П. А. Сорокина позволяет его считать и россиянином, и американцем. Э. Тириахьян писал о том, что он знал Россию и Соединенные Штаты и как «инсайдер», и как «аутсайдер» [7, с. 11–12]. Поэтому едва ли кто-то лучше П. А. Сорокина был подготовлен к тому, чтобы осуществить масштабное сравнительное социологическое изучение этих государств.

Выделим базовые положения сорокинской концепции конгениальности России и Америки. В своем большинстве ее положения не являются тривиальными, поэтому недостаточно ограничиваться их описанием. Чтобы сформулировать интеллектуальное отношение к ним, требуется погружение в мыслительную лабораторию П. А. Сорокина.

У П. А. Сорокина методологической основой познания общества выступает соображение о том, что глубинные, фундаментальные социальные процессы определяются «анонимными силами», присутствующими в истории народов, составом населения и географической средой [3, с. 35]; мало зависят от отдельных индивидов, какое бы положение в социальной иерархии они ни занимали. Он подчеркивал, что выводы, сделанные в работе, основаны на изучении совокупности этих сил в обеих странах [3, с. 35].

Чтобы с уверенностью говорить об особом предназначении США и России в мирном строительстве международной жизни, П. А. Сорокину нужно было найти решение непростой и неординарной задачи, выделить нечто исключительное в их отношениях и значимое для созидания мира между ними и других государств. Ему удалось справиться с этой проблемой. Обратившись к изучению истоков и последующему развитию связей указанных стран, он установил уникальный и бесспорный, по его мнению, факт относительно того, что Россия и Соединенные Штаты никогда не воевали друг против друга [3, с. 38].

Это «чудо» многолетнего нерушимого мира [3, с. 38–46] нуждалось в объяснении. Необходимо было показать, что длительное мирное состояние российско-американских отношений обусловлено действием сверхличностных социальных причин-сил. О каких силах идет речь?

Главной причиной войн, по П. А. Сорокину, являются непримиримые противоречия между жизненно важными интересами и фундаментальными ценностями сторон. Если таких противоречий нет, то война либо не возникает, либо случается редко и в малых масштабах. Поэтому, по логике П. А. Сорокина, продолжительный мир между Америкой и Россией выступает следствием того, что в их жизненных интересах и фундаментальных ценностях отсутствуют противоречия-антагонизмы. Вопрос, однако, состоит в том, почему их нет? П. А. Сорокин считал, что поддержанию беспрецедентного по продолжительности нерушимого мира России и Америки способствовал фактор конгениальности (ментального, культурного и социального сродства) двух народов [3, с. 42, 161, 202].

Выделим важные нюансы сорокинского понимания конгениальности. Во-первых, конгениальность — это не причина социальных явлений и процессов, а социальный фактор. Только ментального, культурного и социального сродства народов и стран недостаточно для обеспечения мира между ними. Значимым примером служит Американская революция, война Америки за независимость против Британии. Если стороны придерживаются и преследуют взаимоисключающие интересы, то различные альянсы и проекты вечного мира, как полагал П. А. Сорокин, обречены на провал [3, с. 48]. Тем не менее при отсутствии противоположностей в жизненно важных интересах, разделяющих народы и страны, их существенные сродства способствуют укреплению мира между ними. Во-вторых, сродства обществ не подразумевают их социального и культурного тождества, единообразия. Одинаковых социумов не бывает. Это, однако, не означает, что их отличия ведут к неминуемым войнам. Социокультурные различия между народами и странами могут быть несовместимыми и совместимыми [3, с. 229–230]. Конгениальные социумы и сообщества, то есть социальные организмы с совместимыми социокультурными ценностями, способны сосуществовать без существенных конфликтов. Например, в американском обществе его граждане являются приверженцами разных религий, различаются по образу жизни, вкусам, политическим взглядам, но их социокультурные отличия совместимы, что препятствует возникновению и распространению социальных обострений и коллизий, ведущих к гражданской войне [3, с. 229–230]. Позиция П. А. Сорокина состоит в том, что Россия и Соединенные Штаты обладают совместимыми социальными и культурными ценностями и институтами. Их совместимость способствует устойчивости мирных отношений между ними [3, с. 46].

В чем заключается сродство Америки и России? Чтобы положение об их конгениальности было убедительным, П. А. Сорокиным проведено их масштабное сравнительное исследование.

Рассмотрим некоторые черты конгениальности этих стран. Россия и Америка фактически сами по себе являются континентами [3, с. 49–50], что делает

их самодостаточными и способствует складыванию их значительного сходства. На них возлагается, хорошо это или плохо, роль великих держав, без участия которых невозможны важные международные решения. Как великие державы они не могут для себя допустить вечного нейтралитета. В странах-континентах образуются условия, способствующие формированию широкого умственного кругозора, развитию центров в театральном искусстве, литературе, музыке, изобразительном искусстве, иных сферах культуры, науке, философии, религии, юриспруденции, технике, организации экономической жизни. Они стремятся иметь лучшие университеты и музеи. Величие же государств, заключающееся только в их большой территории и военном превосходстве, всегда будет носить временный характер [3, с. 50].

Другое существенное сходство этих стран состоит в их относительно мирном расширении до континентальных масштабов [3, с. 50–54]. Американские первопроходцы и русские, продвигавшиеся на восток, за Уральские горы, не только воздвигали оборонительные сооружения, крепости, но и закладывали новые поселения, строили школы, церкви, прокладывали дороги, расширяли торговлю, превращали безлюдные земли в сельскохозяйственные регионы, развивали ремесленное и промышленное производство. О русской экспансии в Сибирь П. А. Сорокин писал, что главным бременем для аборигенов была выплата дани в виде пушнины. Их не подвергали жестокому обращению, а приняв христианство, они получали одинаковые с русскими гражданские и политические права, могли поступать на государственную службу [3, с. 53].

Следующее значимое сходство этих стран состоит в том, что они представляют единство в многообразии, то есть являются своеобразными плавильными котлами для различных расовых, этнических, национальных и культурных групп и народов [3, с. 54–66]. Соединенные Штаты и Россия, по мысли П. А. Сорокина, наглядно демонстрируют, что единство в многообразии возможно. Более того, такое единство может быть не менее жизнестойким, мощным и творческим, как монорасовые и моноэтнические общества [3, с. 54–55].

Сходство народов России и Америки также заключается в их психологии и менталитете [3, с. 67–79]. Предваряя обсуждение этого вопроса, П. А. Сорокин подчеркивал, что миф о славянской душе — загадочной, мистической, непрактичной — нелепая выдумка [3, с. 67–72]. Сходство американской и русской психологии и ментальности состоит в свободе от неподатливых мононационалистических традиций, жестких социальных и культурных шаблонов, самоуважении без уничижения других и стремления к превосходству над нами, терпимом отношении к другим мнениям, суждениям, «экспериментальном складе ума», направленном на установление подлинного значения идей и ценностей, независимо от их происхождения, источника [3, с. 73]. Принадлежность этих качеств американцам П. А. Сорокину казалась очевидной. В Америке «новички», как правило, не чувствуют дискриминации, «невидимых, тонких, стеклянных стен», которые имеются и ощущаются в других странах и отделяют их от «старожилов» [3, с. 74]. За исключением России. Утверждая, что социальный характер и менталитет русских сходен с американским, П. А. Сорокин опирался на авторитет Ф. М. Достоевского, говорившего в «Пушкинской речи» о всечеловечности русской души [3, с. 74–76].

Еще одна область сходства России и Америки заключается в том, что их институты носят преимущественно демократический характер [3, с. 80–102]. Указывая на проблемные моменты демократии в Америке, но не подвергая сомнению демократический характер институтов в этой стране, П. А. Сорокин сосредоточился на описании развития различных институтов в России, произошедших

после отмены крепостного права в 1861 г. и иных реформ Александра II, а также более позднего времени. В результате пришел к выводу о том, что в России такие институты, как семья, системы сельского, губернского, волостного и городского управления носили демократический характер, может быть, более демократический, чем во многих западных странах этого же периода [3, с. 91].

Как рассматривать абсолютистскую систему царской власти и диктатуру большевиков, учитывая, что их недопустимо причислять к политическим демократиям? По П. А. Сорокину, отнесение России к разряду восточной деспотии есть миф [3, с. 101]. Основные изменения, которые она претерпевала в течение своей истории, сходны с трансформациями, происходившими в государственном устройстве западных стран, но, в отличие от них, в России замена самодержавной монархии конституционной произошла позднее, только в 1906 г. В 1917 г. монархия упразднена. Ее сменила республика. Имевшийся у России опыт осуществления великих реформ показывает, что в этой стране можно проводить глубокие социальные преобразования постепенно, ненасильственными способами [3, с. 141]. Если бы не было Первой мировой войны, то переход России в разряд свободных и благополучных государств, видимо, произошел бы мирным путем, без революционных потрясений [3, с. 140].

В большевистской революции П. А. Сорокин выделял два цикла [3, с. 178–179]. Первый — деструктивный, который продолжался с Октябрьского переворота 1917 г. до середины 30-х гг., представлял «режим беспощадного террора и истребления» [3, с. 141]. В установившейся диктатуре порядок коммунистических правителей разрушен, а права человека и гражданина попорчены [3, с. 140]. Второй — заменяет разрушительный этап революции. Возрождаются утраченные, но нужные в обществе институты. Открывается перспектива для новой жизнеспособной России [3, с. 60, 179–201].

Завершая обзор сорокинского сравнительного анализа различных аспектов конгенитальности Америки и России, отчетливо сознаем, что осуществленное им исследование этих вопросов значительно объемнее, представленного нами. Рассмотрим важные сходства этих стран в их правовом и судебном устройстве [3, с. 91–95]. Российское право и правосудие в том виде, в каком они существовали до революции, особенно после реформ 1861 и 1864 гг., не были идеальными, но едва ли существенным образом уступали подобным институтам других стран. Тот факт, что примерно в середине XVIII в. императрицей Елизаветой Петровной отменена смертная казнь, показывает ошибочность существовавших за границей представлений о российском законодательстве и правосудии как варварских и жестоких [3, с. 91]. Гражданское и уголовное право в пореформенную эпоху сопоставимо гуманно, демократично и эффективно с западными установлениями. В уголовных и гражданских делах население России, включая беднейшие социальные группы, добивались справедливости. Судьи исполняли свои обязанности добросовестно и честно, как в Европе и Америке. Мировые судьи избирались. Судьи высших категорий имели статус, схожий с английскими судьями и судьями Верховного суда США. Тяжкие правонарушения рассматривал суд присяжных, выбираемых в рамках демократической процедуры. Большевики разрушили до-революционную юстицию и суд. На их месте создана псевдоправовая система [3, с. 95]. С завершением деструктивной фазы революции дух, сущность драгоценного юридико-правового наследия России будут восстановлены [3, с. 95].

Подводя общие итоги сравнительного исследования России и Америки [3, с. 201–202], П. А. Сорокин вновь подчеркнул, что исключительный рекорд по сохранению длительного мира и сотрудничества между ними является следствием отсутствия у них непреодолимых конфликтов в фундаментальных ценностях

и интересах, а также их глубинного социально-культурного сходства (конгениальности). Эти причины и факторы мира продолжают свое действие, что вызывает надежду на сотрудничество указанных стран в будущем, выгодное им и остальным народам. Если руководители этих двух государств будут терять здравый смысл и совершать ошибки, могут возникнуть американо-российские конфликты, но сомнительно, что они перерастут в военные столкновения [4, с. 161–162].

Вопрос о том, как идея конгениальности России и Соединенных Штатов перенесла проверку временем, включая первое десятилетие XXI в., надлежащим образом рассмотрел Э. А. Тириахьян [7, с. 7–30]. Если говорить о первых годах второго десятилетия указанного столетия, то можно предположить, что сегодня Россия продолжает поиск своей идентичности, а отношения с Америкой испытывают трудную пору. Вечный мир не наступил.

Выдающийся социолог страстно желал прихода вечного мира. Как ученый в области общественных наук, в свойственной познавательной стилистике своего времени он предпринял попытку изыскать социальные закономерности, ведущие к нему. Вечный мир — это не прихоть отдельных личностей. Его генезис и «рождение» обусловлены действием глубинных общественных сил-причин и устойчивых социальных факторов, способствующих их реализации. Ими словно выстраивается колея, двигаясь по которой под воздействием неодолимых безличных закономерностей, желаемый вечный мир становится достижимым, действительным.

Однако изменения в современном мире невозможно свести к их предполагаемой последовательности. Социальная диалектика противоречива, многопланова и вариативна. А будущее — открытая книга. Г. В. Колодко сформулировал максимум о том, что все происходит так, как происходит, потому что многое происходит одновременно [8, с. 161]. Под воздействием возникающего пула «социальных новообразований» и деятельной активности социальных акторов, всякий раз появляется социальная реальность с иными вызовами, правилами социального порядка, источниками богатства, социальным расслоением, технологиями [9]. Несбыточно предвидеть все возможные изменения и их последствия. Но при этом социальная неопределенность не порождает неизбежность военных противостояний, поскольку не предопределяет действия социальных акторов. Им для установления международного мира и его поддержания как минимум нужно стремиться к нему, развивать партнерство и сотрудничество во взаимных интересах, опираясь на правовые ценности и правовые институты.

Тем не менее, каким бы сложным и конфликтным ни был мир, в котором живут люди, нельзя отказываться от мечты о вечном мире. Возможно, когда-нибудь она поможет им изменить существующий мир.

Список источников

1. Кант И. К вечному миру. Философский проект // Кант И. К вечному миру: сборник. М.: РИПОЛ классик, 2019. С. 248–308.
2. Сорокин П. А. Причины мира и условия войны // Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. С. 491–501.
3. Сорокин П. А. Россия и Соединенные Штаты. СПб.: Скифия-принт, 2020. 330 с.
4. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. М.: Академический проект, 2020. 988 с.
5. Токвиль А. де Демократия в Америке / пер. с франц. М.: Прогресс, 1992. 554 с.
6. Сапов В. В. Две родины Питирима Сорокина // Сорокин П. А. Россия и Соединенные Штаты. СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 5–6.
7. Тириахьян Э. А. Предисловие к изданию 2007 г. // Сорокин П. А. Россия и Соединенные Штаты. СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 7–30.

8. Колодко Г. В. Мир в движении / пер. с пол. Ю. Чайникова. М.: Магистр, 2009. 575 с.
9. Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции / пер. с англ. М.: Бомбора, 2022. 320 с.

Информация об авторе

В. А. Глазырин — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин; 620137, Екатеринбург, Комсомольская ул., д. 21.

Information about the author

V. A. Glazyrin — Doctor of Social Science, Associate Professor, Professor at the Department of Social Science and Humanities; 21 Komsomolskaya str., Yekaterinburg 620137, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 07.11.2022; одобрена после рецензирования 06.12.2022; принята к публикации 19.12.2022.

The article was submitted 07.11.2022; approved after reviewing 06.12.2022; accepted for publication 19.12.2022.

Научная статья

УДК 316.47

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-4-408-416

Анализ вариативности проявления лжи в социальных взаимодействиях

Елена Алексеевна Карпова¹, Татьяна Геннадьевна Кукулите²✉

¹ Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

¹ dr.karpova@mail.ru

² kukulitetg@mail.ru✉

Аннотация. В статье представлен анализ концепций проявления лжи в различных социальных взаимодействиях. Рассмотрены концепции И. Гофмана, С. МакКорнака, Б. де Пауло, П. Экмана, О. Фрая, В. В. Знакова и других. Обозначены причины, особенности, аспекты и условия возникновения лжи, обусловленного воздействием окружающего социального контекста. Особое внимание уделено определению видов лжи. Подчеркнуты основные факторы, влияющие на формирование ее различных видов. Акцентируется внимание на результатах отношения ко лжи участников деловых коммуникаций. Сделаны выводы о вариативности ее проявления.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, ложь, коммуникативная активность, личность, информация, ситуативный подход

Для цитирования: Карпова Е. А., Кукулите Т. Г. Анализ вариативности проявления лжи в социальных взаимодействиях // Социология и право. 2022. Т. 14. № 4. С. 408–416. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-4-408-416>

Original article

Analysis of the variability of the manifestation of lies in social interactions

Elena A. Karpova¹, Tat'yana G. Kukulite²✉

¹ ITMO University, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

¹ dr.karpova@mail.ru

² kukulitetg@mail.ru✉

Abstract. The article presents an analysis of the concepts of the manifestation of lies in various social interactions. The concepts of E. Goffman, C. McCornack, B. De Paulo, P. Ekman, O. Fry, V. V. Znakov and others. The reasons, features, aspects and conditions for the occurrence of lies are indicated. It is shown that the occurrence of lies is due to the influence of the surrounding social context. Particular attention is paid to the definition of types of lies. The main factors influencing the formation of various types of lies are emphasized. Attention is focused on the results of the attitude towards lies of participants in business communications. Conclusions are drawn about the variability of the manifestation of lies.

Keywords: social interaction, lie, communicative activity, personality, information, situational approach

For citation: Karpova E. A., Kukulite T. G. Analysis of the variability of the manifestation of lies in social interactions. *Sociology and Law*. 2022;14(4):408-416. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-4-408-416>

Введение

Зарубежные и российские ученые в области социальных отношений неоднократно обращались к проблеме лжи, обмана и неправды. Однако в последнее десятилетие интерес к этой проблеме проявился с необыкновенной активностью. Конечно, в разное время С. Аш, Э. Берн, Э. МакКорнак, Б. де Пауло, В. Сатир, Э. Шостром, П. Экман, Е. Л. Доценко, В. В. Знаков, А. Р. Лурия, Ф. А. Селиванов, В. П. Шейнов и другие ученые внесли значительный вклад в нахождение детерминант этого феномена. В их исследованиях проблема лжи рассмотрена с различных точек зрения, учитывающих своеобразие ее проявления. Указаны причины, особенности, аспекты и условия возникновения лжи. Рассмотрена взаимосвязь лжи с понятиями, близкими по смыслу.

Вопросы проявления лжи и обмана сегодня находятся в центре внимания не только ученых, но и специалистов различных областей бизнеса. Большинство из них утверждают, что ложь давно стала неотъемлемой частью повседневной жизни. Ложь и обман в профессиональной деятельности выступают одной из форм проявления социально-экономических противоречий, выражают различные приемы конкуренции, всевозможные способы достижения личных интересов за счет других.

Безусловно, современная ситуация обозначила вновь актуальность этой проблематики. Стало необходимым возвратиться к систематизации накопленного материала и нахождению новых подходов к исследованию этого социального конструкта. Цель настоящей статьи — рассмотреть феномен «ложь» в рамках деятельностного аспекта, систематизировать точки зрения относительно данного феномена и продемонстрировать его вариативность.

Традиционно ложь определяют как неблагоприятную коммуникацию, которая вводит в заблуждение, а иногда и наносит ощутимый информационный ущерб получателю сообщения. В одном из своих определений П. Экман, исследуя феномен лжи, сосредоточил внимание именно на данном аспекте. Ложь, по мнению Экмана, — «намеренное решение ввести в заблуждение человека, которому адресована эта информация, при этом этот человек даже не догадывается о том, что его обманули» [1].

Более глубокое изучение этого сложного конструкта вводит нас в неоднозначное понимание лжи. Формируя семантическое поле лжи, ученые обращают внимание и на ее синонимы: обман, неправда, заблуждение, хитрость, вымысел, неточность, вранье, сочинительство, вздор. В равной степени в отечественной и зарубежной культуре прослеживается различное понимание допустимости и восприятия лжи. Сложность конструкта обусловлена и тем, что ложь имеет размытые границы и разные основания для проявления. Ряд ученых раскрывают феномен лжи через осознанную деятельность, обусловленную реальной действительностью. Ложь в этом случае понимается как результат когнитивных процессов или как фон принятия решений, особенно при взаимодействии с остальными людьми. Важно в каждой ситуации анализировать истинные мотивы и особенности проявления лжи. Истоки формирования представлений о лжи уходят своими корнями в изучение личностных особенностей в процессе взаимодействия с другими.

Методы и материалы

Методологическим основанием исследования выступила концепция представления личности другим И. Гофмана, а также работы В. В. Знакова, Д. И. Дубровского и И. П. Шкуратовой, рассматривающие данный конструкт как коммуникативную активность личности, связанную с широкими и сложными процессами по преобразованию ситуации взаимодействия с другими людьми. При изучении состояния исследуемой проблемы применялся теоретический анализ, синтез, авторская интерпретация социологической и психологической литературы по теме, а также обобщение эмпирических и статистических данных.

Исследование отношения респондентов к проблеме лжи выполнено с помощью методики И. П. Шкуратовой «Виды лжи», включающий в себя семь шкал [2]. Интерпретация основных шкал методики представлена в таблице 1. Респонденту следует оценить, насколько его поведение соответствует представленным утверждениям. В результате опроса можно выявить склонность к сформированным видам лжи, отраженным в таблице 1.

Таблица 1

Виды лжи

№	Вид	Характеристика
1	Этикетная ложь	Данный вид лжи часто встречается в организационном и деловом взаимодействии людей. Основанием ее проявления являются правила и нормы поведения, благодаря которым возможно поддерживать позитивные отношения
2	Ложь во благо	Это — осознанный выбор человека. В большинстве случаев выбирающий данный вид лжи убежден, что правдивая информация может быть негативно воспринята и нанести значительный вред другому лицу
3	Ложь-фантазия	Проявление данного вида лжи обусловлено стремлением привлечь к себе внимание и продемонстрировать свою оригинальность, необычность, уникальность. Характерно для демонстративных личностей
4	Ложь-оправдание	Распространенный вид лжи, который обусловлен действием защитных механизмов личности. Главная цель — оправдание действий для смягчения напряженной ситуации, вызванной невыполнением своих обязательств
5	Ложь-умолчание	Искажение информации осуществляется за счет ее недостаточности. Основная проблема данного вида коммуникации заключается в том, что, скрывая подробности, можно существенно изменить восприятие ситуации в целом
6	Ложь-сплетня	Представляет собой распространенный вид лжи. Источником является плохо проверенная, неточная, искаженная информация о других людях
7	Ложь-самопрезентация	Главная цель — создание своего идеального образа. Применяется часто в отношении малознакомых или незнакомых людей, которым неизвестны обстоятельства реальной жизни человека

Обсуждение

Размышляя о проблемах истины, Ж. Лакан писал о том, что речь по своей сути является двусмысленной [3]. Б. де Пауло и коллеги аргументированно показали, что ложь — это распространенный в повсеместной жизни коммуникативный феномен. Его проявление возможно в различных ситуациях, каждая из которых демонстрирует разнообразные тактики лжи [4].

Несомненный интерес представляет позиция Дж. Л. Васконселлоса и его коллег, которые отмечают, что рост лжи как просоциального действия тесно связан с невероятно широкими и сложными коммуникативными навыками человека [5]. Работая над темой манипулятивного поведения, В. В. Знаков формулирует «пластичное» определение лжи: «Ложь является умышленным сообщением фактов, которые не соответствуют действительности» [6].

Возможность понимания лжи как социального конструкта прослеживается и в различных личностных теориях. Так, Дж. Мид указывает на то, что в процессе функционирования личность может задействовать механизм интериоризации, который предполагает принятие (на себя) ролей (*role-taking*). Делая выводы, Мид констатирует: «Индивид выступает в ролях других людей, и в каждой воображаемой ситуации как бы разыгрывает определенную роль перед воображаемой аудиторией. Шаг за шагом он обдумывает, как будут те или иные зрители реагировать на его исполнение, и в зависимости от ожидаемой реакции выбирает будущую линию поведения» [7].

Этот подход разделяет и развивает И. Гофман. Автор подчеркивает, что, если человек оказывается в обществе других людей, у него обычно возникает потребность произвести такое впечатление на других людей, которое принесет ему дивиденды. Репертуар реагирования складывается следующим образом: расчетливость, но слабое осознание; осознанное взаимодействие, вызванное его статусом или традициями группы. В дополнение к этому Гофман высказывает предположение о том, что время от времени традиции одной из ролей позволяют индивиду создавать убедительное впечатление определенного рода [8].

Исследуя этот вопрос, О. Фрай пишет, что причины лжи глубоко социальные, и человек прибегает к этому конструкту с целью желания произвести впечатление на других, защитить себя от неодобрения и неловкости, получить преимущество либо избежать наказания [9]. Ложь в понимании Л. М. Мартыановой описана как оценочное суждение, которое свойственно любому человеку. Одно и то же событие люди могут оценивать по-разному, исходя из окружающего контекста [10].

В дополнение обратим внимание еще на одну точку зрения. Д. И. Дубровский пишет, что следует различать ложь как действие и ложь как результат, то есть действие, достигшее своей цели [11]. По его мнению, ложь может быть и экзистенциально приемлемой, благоприятной, признание которой позволяет более реалистично отображать и понимать природу человека.

Прояснить сущность понятия лжи позволяет ее систематизация. В процессе онтогенеза человек освоил разные виды лжи. В настоящей статье рассмотрим только те, из них, которые имеют наибольшую значимость. Одной из наиболее известных является классификация, в которой фигурируют два вида лжи. Как правило — явная ложь, которая конкретизируется как информация, отличная или диаметрально противоположная истине, и преувеличение — транслируемая информация превосходит достоверные данные. В отечественных исследованиях при классификации лжи учитывают три главных условия:

- фактическая истинность сообщения — ложность утверждения;
- убежденность говорящего в истинности или ложности сообщения;
- наличие или отсутствие намерения ввести в заблуждение другого.

Но особый интерес представляет анализ причин, вызывающих ложь. Определяя две формы лжи, П. Экман показывает их следующим образом:

1. Умолчание, если человек не сообщает полную информацию, но и не дополняет сообщение ложной информацией.

2. Искажение, если человек не только скрывает правду, но и предоставляет ложную информацию, которую заявляет как правдивую, истинную, реалистичную [12].

Вместе с тем О. Фрай акцентирует внимание на ключевых причинах лжи [13]. Классификация причин, которые вызывают ложь, представлена в таблице 2.

Таблица 2

Классификация причин, вызывающих ложь

№	Причина	Мотивы
1	Защита от неловкости/стыда	Стремление к уверенности и убежденности в своей самодостаточности
2	Личное преимущество	Стремление получить дополнительные ресурсы, как информационные, так и материальные. Стремление к лидерству
3	Избегание наказания/страданий	Стремление к спокойной, легкой жизни, избегание личных переживаний, гедонизм
4	Сохранение социальных и межличностных отношений	Потребность в социальных связях, которая обусловлена стремлением к сохранению коллективных форм взаимодействия и непосредственного участия в них
5	Спасение других / стремление представить себя в более выгодном свете	Данный мотив связан с осознанной или неосознанной формой представить себя в наилучшем положении

Основным предметом изучения деловых коммуникаций С. МакКорнака является ложь, связанная с передачей информации [14]. По мнению исследователя, целесообразно ее объединить в пять категорий:

1. Осознанное манипулирование количеством передаваемой информации/данных.
2. Передача двусмысленной, размытой информации/данных;
3. Умолчание — сокрытие правды/информации.
4. Искажение — сообщение ложной информации, также фальсификация данных.
5. Диверсионный ответ, то есть перенаправление взаимодействия или сообщение неуместной информации.

В заключение приведем интересный вывод по поводу проявления лжи в социальном контексте. В частности, Д. Реттингер и Я. Крамер пишут: «Вера в то, что успехи или неудачи находятся вне чьего-либо контроля, может привести к развитию личностной лживости». И далее: «Лжецы склонны считать свое поведение приемлемым, когда они могут описать его как вызванное внешними силами, а не их собственной нечестностью» [15].

Результаты

Дополним наш теоретический анализ лжи аналитическими данными и результатами социологических исследований последних лет. Наибольший интерес

для нас представляет сфера профессиональных взаимоотношений. Область профессиональных отношений представлена данными компании интернет-рекрутмента *HeadHunter*. Служба исследований данной компании выявила, что приблизительно 87 % работодателей хотя бы раз в своей практике встречались с ложью в резюме. Часто с этой проблемой сталкивались 27 % респондентов. Иногда такая проблема возникала у 53 % работодателей. Только 20 % опрошенных сообщили, что редко и очень редко сталкивались с лживым поведением кандидатов [16].

Лидируют в этом списке ситуации, когда кандидаты приписывают себе более высокий уровень компетенции, не указывают организации, в которых произошли конфликтные ситуации и прибавляют себе стаж работы, необходимый в контексте желаемой вакансии. Соответствующие данные находят отражение на рисунке 1.

Рис. 1. Причины лжи в резюме, %

Как относятся к такой ситуации специалисты по персоналу? Приведем данные еще одного исследования. Значительная часть работодателей, а именно — 69 %, непримиримы к обману и считают, что ложь в резюме является поводом отказать кандидату в приеме на работу. Возможно, к этой группе работодателей примкнет еще 21 % респондентов, которые выбрали ответ «скорее всего, да». Всего лишь 10 % сомневаются: респонденты выбрали ответ «скорее, нет».

Аналогичное исследование проведено и специалистами сервиса «Rabota.ru». Ничего не скрывают и не придумывают в своих резюме 85 % респондентов; 15 % опрошенных признались, что преувеличены лишь некоторые пункты; 6 % респондентов намеренно завышали опыт работы; 5 % указывали неправду о владении некоторыми навыками; 4 % вводили в заблуждение относительно знаний иностранных языков [17].

Исследуя ложь, можно констатировать, что она является средством, благодаря которому человек формирует определенный образ, помогающий ему получить доступ к желаемым ресурсам. Речь может идти и о выполнении норм и правил, приписанных соответствующей социальной роли, для получения вознаграждения со стороны заинтересованных лиц. В случае диссонанса, возникающего между личностными интересами, ценностями, мотивами и требованиями социальной роли, также могут появиться обращения к лживым утверждениям.

Далее рассмотрим результаты нашего исследования, проведенного в 2021 г. В качестве респондентов выступили девушки и молодые люди 20–25 лет. Выборка составила 60 человек. Данные представлены на рисунке 2.

Как видно на рисунке 2, преобладает этикетная ложь (72,2 %). Это — типичная ситуация. Большинство людей, как правило, демонстрируют, что следуют

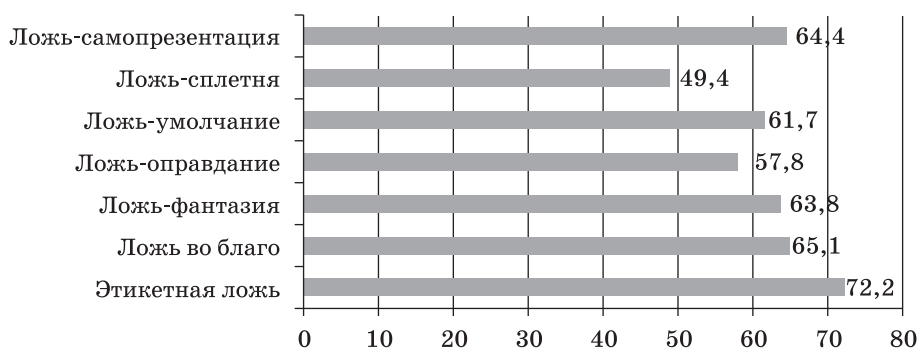

Рис. 2. Показатели значимости лжи, %

общепринятым правилам. Однако, если посмотреть на эту ситуацию более фундаментально, то выяснится, что респонденты часто скрывают свои истинные желания, интересы и намерения. Второе место по значимости занимает ложь во благо (65,1 %). Используя данный вид лжи, человек мотивирован на сокрытие негативной или неблагоприятной информации для другого. Можно даже предположить, что такой категории респондентов свойственно бережное отношение к другим людям.

Ложь-самопрезентация (64,4 %) и фантазии (63,8 %) приблизительно равны по значению, но не вполне равны по смыслу. Ложь-самопрезентация в большей мере направлена на создание определенного позитивного впечатления о человеке. Во втором случае преследуется аналогичная цель, но она усиливается стремлением человека к самоутверждению в различных ситуациях. Для этого он придумывает неправдоподобные истории своего успеха. Следует отметить, что несколько слабее выражена ложь-сплетня (49,4 %), а также ложь в качестве оправдания (57,8 %).

В целом подобные данные находят свое отражение и в исследовании Ю. С. Смирновой [18], но значимость показателей несколько различна. В данном случае объектом исследования выступили респонденты в период раннего взросления, который предполагает направленность на решение проблем более широкого спектра в профессиональной занятости. Если в нашем случае этикетная ложь занимает первое место, то для респондентов в период ранней взрослости она смещается на второе место и имеет показатели в 80 % для мужчин и 75 % для женщин. Лидером становится ложь во благо. Для мужской аудитории характерен показатель 84 %, для женской — 79 %.

С возрастом теряет актуальность ложь-сплетня. В данном случае она выражена следующими показателями: 31 % — мужчины, 40 % — женщины. Согласно полученным данным, мужчины предпочитают утаивать некоторую информацию (78 %). В свою очередь, женская аудитория прибегает ко лжи-самопрезентации (62 %). Аналогичные данные представлены и в нашей выборке. Наиболее лояльно респонденты относятся к этикетной лжи (37 % и 30 %) и лжи-самопрезентации (41 % и 34 %).

Выводы

Анализируя теории, прямо или косвенно связанные с феноменом лжи, можно утверждать, что в большинстве случаев исследователи ссылаются на влияние социальной среды, которая оказывает решающее влияние на человека в аспекте

принятия им решения о создании ложного послания о себе. Можно предположить, что социальная среда воспринимается человеком как некая угроза, является источником негатива и неприятием другого. Чтобы «вписаться», адаптироваться, сформировать желаемые социальные связи, человек вынужден прибегать к идеализации своего «я» в социуме.

На основе проведенного исследования установлено, что в процессе взаимоотношений с другими большинство респондентов прибегают к этикетной лжи, являющейся наиболее распространенным видом лжи. Аналогичные исследования данной области знания подтверждают наши результаты. В таком случае возникает вопрос: «Всегда ли нормы и правила, принятые в обществе, могут быть позитивно приняты всеми участниками взаимодействия?». Это говорит о практической значимости дальнейшего изучения проблемы с привлечением других социально значимых конструкторов.

Итак, ложь нельзя считать самым надежным механизмом для формирования и развития деловых, профессиональных и социальных коммуникаций. Однако хочется обратить внимание на сложную природу и широкое семантическое поле лжи, исследование которого может актуализировать на первый взгляд невидимые аспекты возникновения данного феномена. Более глубокое проникновение в суть проблемы в каждом случае, нахождение новых детерминант ее проявления позволит осознать больше перспектив в направлении минимизации лживого поведения.

Список источников

1. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2020. 480 с.
2. Шкуратова И. П., Крикало Е. Л. Отношение студентов к разным видам своей и чужой лжи // Психологический журнал. 2015. № 28. С. 118–129.
3. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. М.: Гнозис, 1995. 100 с.
4. De Paulo B. M., Kashy D. A., Kirkendol S. E., Wyer M. M., Epstein J. A. Lying in everyday life // Journal of Personality and Social Psychology. 1996. Vol. 70. P. 979–995.
5. Vasconcellos S. J. L., Rizzatti M., Barbosa T. P., Schmitz B. S., Coelho V. C. N., Machado A. Understanding Lies Based on Evolutionary Psychology: A Critical Review // Trends in Psychology. 2019. Vol. 27. No. 1. P. 141–153. DOI: 10.9788/TP2019.1-11
6. Знаков В. В. Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении // Вопросы психологии. 2002. № 6. С. 22–53.
7. Мид Дж. Г. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 224–227.
8. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. СПб.: Питер, 2021. 304 с.
9. Фрай О. Детекция лжи и обмана. СПб.: Прайм-Еврознак, 2005. 314 с.
10. Мартыанова Л. М., Елизарова Ю. В. Лжец: отклонить. М.: Концептуал, 2019. 201 с.
11. Дубровский Д. И. Обман. Философско-психологический анализ. М.: Канон, 2010. 326 с.
12. Ekman P. Deception, Lying and Demeanor // States of Mind: American and Post-Soviet Perspectives on Contemporary Issues in Psychology. New York, Oxford: Oxford University Press, 1997. P. 93–105.
13. Фрай О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи / пер. с англ. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 284 с.
14. McCornack S. Information manipulation theory // Communication Monographs. 1992. Vol. 59. P. 1–16.
15. Rettinger D. A., Kramer Y. Situational and personal causes of student cheating // Research in higher education. 2009. Vol. 50. No. 3. P. 293–313.
16. О чем чаще всего лгут в резюме и как это обнаруживается // HeadHunter. 2019. 18 ноября. URL: <https://spb.hh.ru/article/25757> (дата обращения: 10.08.2022).

17. Курганова Ю. Стало известно, о чем врут россияне в резюме при устройстве на работу // Вечерняя Москва. 2020. 18 сентября.
18. Смирнова Ю. С. Гендерные особенности лжи в подростковом возрасте и в период взрослости // Научные горизонты. 2018. № 11 (15). С. 324–332.

Информация об авторах

Е. А. Карпова — кандидат психологических наук, доцент, преподаватель Института международного развития и партнерства;

Т. Г. Кукулите — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии.

Information about the authors

E. A. Karpova — PhD in Psychology, Associate Professor, Lecturer at the Institute of International Development and Partnership;

T. G. Kukulite — PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 12.10.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 19.12.2022.

The article was submitted 12.10.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 19.12.2022.

Научная статья

УДК 339.138

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-4-417-427

Social Media Marketing как фактор влияния на формирование образа жизни целевых аудиторий

Ирина Александровна Юмашева^{1✉}, Татьяна Сергеевна Афанасьева²

¹ Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ irma8715@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-1746-0164>

² tafanasy@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических и практических аспектов *Social Media Marketing (SMM)* как метода продвижения товара или услуги в социальных сетях и возможности влияния на сознание общества. Авторами выявлены специфические характеристики *Social Media Marketing*, представлены и проанализированы результаты социологического исследования в контексте темы статьи. Охарактеризованы показатели оценки эффективности *SMM*.

Ключевые слова: *Social Media Marketing*, показатели оценки эффективности, социальные сети, медиакommunikации, коммуникативные и коммерческие эффекты *SMM*, методы *SMM*

Для цитирования: Юмашева И. А., Афанасьева Т. С. *Social Media Marketing* как фактор влияния на формирование образа жизни целевых аудиторий // Социология и право. 2022. Т. 14. № 4. С. 417–427. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-4-417-427>

Original article

Social Media Marketing as a factor of influence on the formation of the lifestyle of target audiences

Irina A. Yumasheva^{1✉}, Tatyana S. Afanasyeva²

¹ North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ irma8715@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-1746-0164>

² tafanasy@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of theoretical and practical aspects of Social Media Marketing (SMM) as a method of promoting a product or service in social networks and the possibility of influencing the consciousness of society. Specific characteristics of Social Media Marketing are revealed, the results of sociological research on the stated topics are presented and analyzed. The indicators of SMM efficiency assessment are characterized.

Keywords: Social Media Marketing, performance evaluation indicators, social networks, media communications, communicative and commercial effects of SMM, SMM methods

For citation: Yumasheva I. A., Afanasyeva T. S. Social Media Marketing as a factor of influence on the formation of the lifestyle of target audiences. *Sociology and Law*. 2022;14(4):417-427. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-4-417-427>

Введение

Актуальность исследования обусловлена популяризацией *Social Media Marketing (SMM)* как метода продвижения товара или услуги в социальных сетях и возможности влияния на сознание общества. На интернет-площадках гораздо легче распространить информацию через широкую аудиторию. Тем самым появляются различные «тренды»: здоровый образ жизни, стилистика и мода, спортивные тренировки формата *online*, которые кажутся действительно полезными. Цель исследования — анализ методов, элементов и технологий *SMM*, оказывающих влияние на формирование образа жизни молодежи [1].

SMM представлена вниманию ввиду развития интернета только в XXI в. Изучение данного понятия началось приблизительно с 2008 г. В указанный период известные бренды и знаменитости стали создавать страницы в социальных сетях, чтобы стать ближе к клиентам и поклонникам. На наш взгляд, особый интерес в области теоретико-методологических исследований представляют такие научные труды, как «*SMM* как современные технологии маркетинга» Т. В. Шталь и Г. Б. Дмитриевой [2]; «*SMM* как инструмент взаимодействия с клиентами в digital-среде» Г. Н. Чернухиной и А. Щелухиной и «Маркетинг в социальных медиа (*SMM*)» [3, с. 66] как инструмент продвижения товаров и услуг» А. В. Кифяк и В. Д. Урды [1].

Материалы и методы

Век глобализации обеспечил общество мобильной версией развлечения, отдыха и общения — социальными сетями. Данный термин ввел в 1954 г. английский социолог Джеймс Барнс. Социальные сети в его понимании — это интернет-площадки, которые нацелены на установление взаимоотношений между людьми или организациями.

Сегодня общество не представляет полноценного существования без уведомлений «*** прислал новое сообщение» или «*** принял вашу заявку в друзья». Количество социальных сетей увеличивается с каждым днем, что позволяет человеку не просто отдыхать от внешнего мира, но и полностью затягиваться в виртуальную реальность: ежедневные публикации о своей жизни, нахождение в интернете более пяти часов в день и т. д. [4, с. 59].

Что дают человеку социальные сети?

1. Общение. Интернет-площадки позволяют пользователю общаться с коллегами, друзьями, родственниками, даже если они находятся в других городах или странах, а также завести новые знакомства и расширить кругозор. Если обмен сообщениями невозможен в настоящее время, то новости о друзьях и рассказ о себе смогут заполнить потребность в предоставлении такого рода информации.

2. Образование. В социальных сетях пользователь может получать новые знания с помощью образовательных сервисов на данной платформе или обычных постов в сообществах. Информация напрямую зависит от круга интересов и может представлять собой различные тематики: кулинария, мода, спорт и т. д.

3. Обмен новостями. Помимо обмена информации между друзьями, пользователь узнает о традиционных новостях: происшествиях, спорте, политике и др. Статистика последних нескольких лет показывает, что информация из интернет-

СМИ гораздо быстрее распространяется среди общества и эффективнее влияет на формирование общественного мнения, нежели традиционные СМИ.

4. Саморазвитие. На интернет-площадках доступны различные сервисы. Например, в социальных сетях существует доступ к прослушиванию музыки, настроенной относительно тех или иных интересов, или просмотру познавательного фильма, а также к прочтению книги, изучению иностранного языка и др.

5. Площадка для развития бизнеса. В последние несколько лет рекламировать свой бизнес в социальных сетях стало возможным. Данный метод пользуется огромным успехом и быстро развивается. Рекламные объявления направлены на целевой сегмент, который может заинтересоваться продуктом компании.

На современном рынке медиакommunikаций среди социальных сетей происходит конкурентная борьба за титул самой популярной интернет-площадки в мире. Социальные сети, будучи наиболее эффективной технологией *SMM*, постоянно совершенствуют свои сервисы с целью обеспечения высокого уровня «эргономики пользования» и удовлетворенности потребителей. Обратим внимание на данные *Hootsuits*, которая является платформой по управлению социальными сетями, на январь 2022 г. [3, с. 53]:

1. *Facebook* (организация, деятельность которой запрещена на территории России). Самая крупная в мире социальная сеть, в которой насчитывается 3 млрд активных пользователей.

2. *Youtube*. Видеохостинг, предоставляющий услугу показа, хранения видео и т. д. Численность пользователей превышает 2,5 млрд пользователей.

3. *WhatsApp*. Интернет-площадка для обмена сообщениями насчитывает 2 млрд пользователей.

4. *Tik Tok*. Социальная сеть, которая одновременно является платформой для создания коротких видео. Данная интернет-площадка имеет миллиард зарегистрированных пользователей.

5. Вконтакте. Популярная социальная сеть в России, которая представляет собой аналог *Facebook* (организация, деятельность которой запрещена на территории России).

6. *Instagram* (организация, деятельность которой запрещена на территории России). Интернет-площадка, нацеленная на визуальную составляющую. В каждом посте должен содержаться фото- или видеоэлемент.

7. Одноклассники. Отечественная социальная сеть, которая создана для поиска одноклассников, но впоследствии обрела стандартизированную форму интернет-площадки. В основном пользователями данной социальной сети являются люди старшего поколения.

8. *LinkedIn*. Социальная сеть, созданная исключительно для бизнес-пользователей. Данная платформа помогает компании в поиске и найме новых сотрудников. Аудитория *LinkedIn* составляет более 66 млн активных пользователей.

Представленная информация о социальных сетях позволяет сделать вывод о том, что их функциональность стала неотъемлемой частью каждого человека и общества в целом. Люди, независимо от возраста, социального статуса или национальности, ежедневно посещают интернет-площадки, поддерживают общение с друзьями, знакомыми, коллегами, родственниками и другими, самореализуются и получают новые знания. Этот факт позволяет заявить о том, что социальные сети сегодня представляют собой глобальную кладовую с информацией о каждом пользователе и его окружении.

Социальные сети владеют огромным количеством информации о своих пользователях (известны пол, возраст, страна проживания, интересы и т. д.). Такие данные человек оставляет на своей странице, заполняя профиль или действуя

внутри сети: лайки, комментарии, вход на сайт или приложение с различных устройств, многое другое. Исходя из этого, у компаний появился шанс продвигать продукт в месте, где собрана широкая аудитория. Но для воплощения этой идеи нужен метод, позволяющий эффективно создать рекламное объявление без потери бюджета. Таким образом появилось понятие “SMM”.

Термин “SMM” происходит от английских слов *Social Media Marketing*, то есть маркетинг в социальных медиа. Иными словами, *Social Media Marketing (SMM)* — это использование интернет-площадок в качестве каналов для продвижения с целью стимулирования продаж и привлечения трафика [5, с. 115].

Методы SMM-продвижения многообразны и включают в себя повышение узнаваемости бренда, знакомство и дальнейшее сотрудничество с брендами из одной сферы, увеличение продаж и т. д. Это может работать и в положительную (рост спроса на товары или услуги компании, повышение доверия потребителя к товару или услуге компании и т. д.), и в отрицательную сторону (наращивание плохой репутации вследствие неудачной работы SMM-специалиста) [6, с. 51].

По состоянию на 2022 г. SMM является основным генератором клиентопотока для многих сфер бизнеса. Для пользователей социальные сети — это возможность показать свою насыщенную жизнь, свое счастье или событие, а также следить за жизнью друзей и знакомых. Применение маркетинга в социальных сетях позволяет компаниям находиться «на одной волне» с потенциальным потребителем.

Одним из ключевых этапов, обеспечивающих эффективность SMM, выступает определение целевой аудитории и взаимодействие с ней через качественный контент и таргетированную рекламу. Если потенциальный потребитель не будет четко определен, реклама станет бессмысленной и не сможет работать. Функциональные преимущества социальной сети позволяют определить точную целевую аудиторию (например, при продаже авиабилетов рекламное объявление будет демонстрироваться только пользователям, которые любят путешествовать или собираются в отпуск).

Значимым фактором высокой результативности SMM служит копирайтинг. Первоначально понятие «копирайтинг» включало в себя процесс написания рекламных текстов, но сегодня его значение гораздо шире. В содержание этого понятия входит написание практически любых материалов, независимо от формата, платформ, для которых планируется публикация, темы и т. д. По сути, копирайтинг представляет собой возможность коммуникации с пользователями на «их языке», то есть способ донести новую информацию на понятном языке. В копирайтинге очень важно вовлекать читателя в текст, заставить его заинтересоваться и остаться с брендом. Но не стоит забывать и об уникальности текста, поскольку это также отражается на репутации бизнеса. Если публикации на аккаунте сопровождаются текстом, который скопирован с первой страницы в поисковике, то пользователь не будет уверен в том, что компания разбирается и сможет помочь в том или ином вопросе [7, с. 116].

В контексте настоящего исследования необходимо понять, чем SMM отличается от рекламы на сервисах “Google” и «Яндекс». Рассмотрим отличия на примере магазина кондитерских изделий. В интернете он может продвигаться и в поисковых системах: например, по запросу «кексы на 23 февраля Калининград». Тем самым предложение магазина будет показано людям, которые его ищут. Но круг ограничится пользователями, у которых уже существует данная потребность. В поле зрения рекламы в “Google” и «Яндекс» не попадут тысячи людей, которым продукт магазина может пригодиться. Но они либо пока довольны тем, что есть, либо ничего не искали, а сразу пошли за кексами в знакомый магазин.

Маркетинг и реклама в социальных сетях работают по-другому. Их задача — предложить потенциальному потребителю задуматься о своих потребностях и на основании этого сделать покупку. Компания просто работает с различными типами аудитории и решает задачи.

Результативность применения *SMM* проявляется через разные по временной длительности промежутки, что обусловлено спецификой сферы, в котором производится и реализуется тот или иной продукт. Но предположить, в какие сроки будут готовы результаты все-таки возможно. В данном случае прогноз временной результативности *SMM* зависит от типа услуги или товара:

- товары или услуги ограниченного предложения (сезонные);
- товары и услуги, которые продаются круглый год (круглогодичные);
- товары ограниченного предложения, которые возможно продавать в социальных сетях уже с первого показа.

Например, компания рекламирует продажу билетов на мероприятие пользователю, заинтересованному в посещении концертов или в исполнителе, который будет выступать. Результат от *SMM* может стать очевидным сразу в день запуска рекламы.

Ситуация относительно второго типа сложнее. Даже если существует вероятность того, что предложение заинтересует потенциального потребителя, то нет полной уверенности в том, что он сразу купит товар или услугу. Скорее всего, пользователь сохранит рекламное объявление или подпишется на аккаунт компании, чтобы быть в курсе событий. Тем самым пользователь попадает в «воронку продаж». Воронка продаж представляет собой путь потенциального клиента от рекламного предложения к покупке товара, как видно на рисунке 1.

Рис. 1. Воронка продаж в *SMM*

Результат от *SMM* может наблюдаться через месяц, полгода и даже год, в зависимости от того, насколько точно настроена реклама.

Результаты

По данным статистики *Hootsuite*, на январь 2022 г. в России насчитывается 129,8 млн пользователей в интернете. Иными словами, 89 % от общей численности населения выходят в глобальную сеть. Активными пользователями социальных сетей являются люди от 14 до 34 лет. Это говорит о том, что молодежь лучше всего потребляет информацию из социальных сетей. Приведенные и ряд других показателей позволяют утверждать, что молодежь задает направление для продвижения товаров и услуг различных компаний [7, с. 115].

Но существует ли вероятность того, что с помощью *SMM* компании могут контролировать сознание молодежи и изменять его в вопросе о построении «правильного» образа жизни. Именно по этим причинам социологическое исследование, проводимое в контексте темы настоящей статьи, сегодня является особенно актуальным. Цель проведенного социологического исследования заключается в изучении возможности *SMM* как метода продвижения в социальных сетях влиять на образ жизни молодого поколения.

Объектом исследования выступала молодежь 18–30 лет. Предмет исследования сформулирован как влияние *SMM*-продвижения на изменение и формирование образа жизни среди молодых людей. Интерпретация основных понятий в рамках исследования представлена в таблице 1.

Таблица 1

Интерпретация основных понятий в рамках проведенного исследования

Понятие	Интерпретация
<i>Social media marketing (SMM)</i>	Комплекс мероприятий и различных инструментов для продвижения бизнеса в социальных сетях и коммуникации с конечным потребителем
Социальные сети	Ресурс, обеспечивающий взаимоотношения между людьми либо организациями в интернете
Реклама	Вид маркетинговой деятельности, нацеленной на распространение информации для привлечения потребителей и стимулирования продаж

Гипотеза исследования: влюбленные пары, друзья и родственники часто ходят рядом. Со временем их поведение, привычки, даже интересы становятся схожими. Так и при взаимоотношениях между пользователем и социальной сетью. Представители молодого поколения посещают интернет каждый день, стараясь уйти от рутины. Их привлекают картинки, профили, посвященные здоровью, моде, машинам и т. д. Все это подкрепляется «трендами». Пропагандируя здоровый образ жизни с помощью *SMM*-продвижения, аккаунты наращивают целевую аудиторию, которая впоследствии применяет новую информацию на практике. Таким образом, *SMM* как метод продвижения в интернете влияет на формирование образа жизни у молодежи. В исследовании приняли участие молодые люди от 18 до 30 лет. Выборочная совокупность — 131 человек. Выборочное исследование проведено методом онлайн-анкетирования.

Итак, *SMM* сегодня — отличный рекламный инструмент для продвижения бизнеса в интернете. Им пользуется огромное количество компаний. Но действительно ли он эффективен? По результатам опроса становится очевидным, что 25,8 % респондентов часто и 48,4 % относительно часто переходят на рекламируемые аккаунты. Учитывая, что 74,2 % опрошенных реагируют на рекламу

в социальных сетях, можно сделать вывод, что *SMM* эффективен на данном этапе развития бизнеса на социальных медиаплощадках, как показано на рисунке 2.

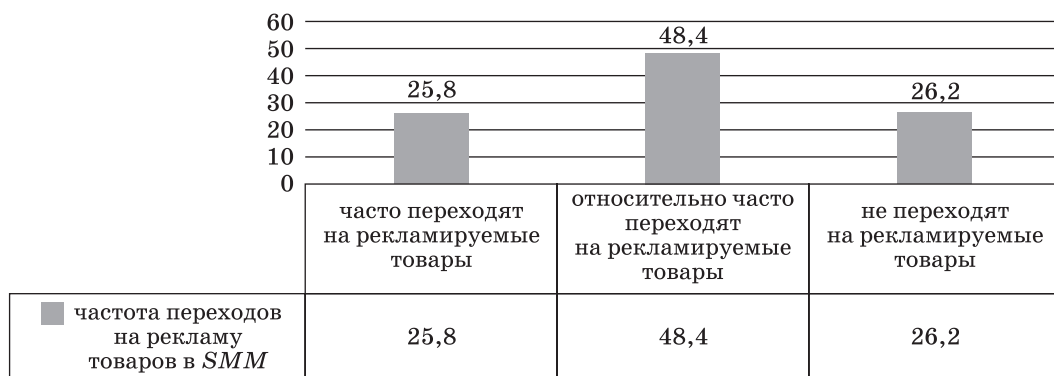

Рис. 2. Результаты опроса по частоте переходов в социальных сетях на рекламируемые товары, %

Но движет ли *SMM* сознанием аудитории и может ли такой метод влиять на выбор того или иного образа жизни? Результаты исследования показали, что 64,5 % опрошенных людей среди молодого поколения осознанно применяют новые знания, полученные посредством *SMM*-продвижения. 80,6 % респондентов ответили, что делятся полученной информацией со знакомыми, друзьями и родственниками: «*SMM* может косвенно влиять и на образ жизни других людей молодого возраста, которые могут получить знания с помощью посредника». Это видно на рисунке 3.

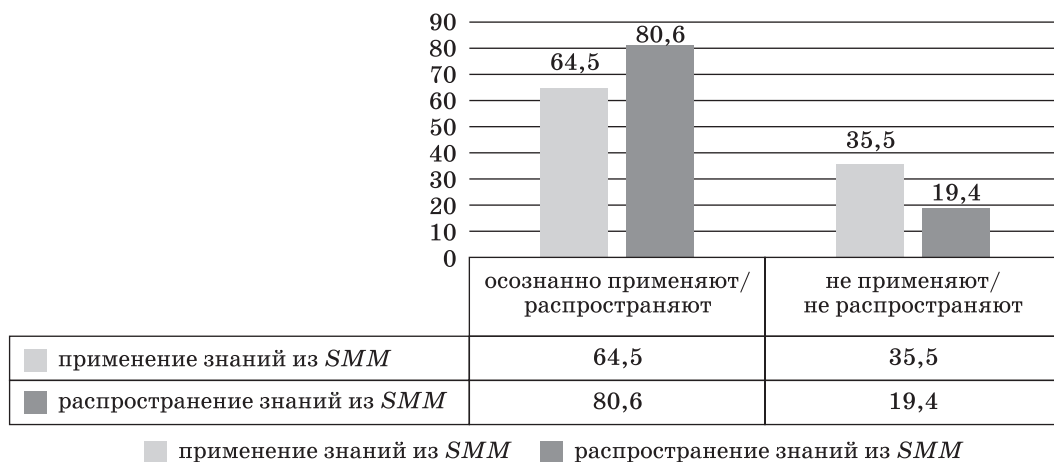

Рис. 3. Результаты опроса по применению и распространению знаний, полученных в *SMM*, %

Обсуждение

При реализации *SMM* важно понимать процедуру и показатели оценки эффективности. Эффективность в *SMM* оценивается в динамике. Иными словами, если посмотреть на цифры работы рекламного объявления, то нельзя говорить, эффективно ли она прошла или неэффективно. В данном случае речь идет о том, что необходимо проанализировать данные о работе предложения

за прошлый и текущий периоды. Существуют и параметры, которые заранее выставляют, исходя из плана, и уже после сравнивают их в режиме «ожидание — реальность». Известны коммерческие (призыв к покупке товара или услуги) и имиджевые (формирование имиджа бренда и доверия к нему) цели использования в социальных сетях. От цели *SMM* зависит, какие показатели подлежат оценке.

Так, к общим показателям эффективности *SMM* относятся следующие:

1. Число подписчиков. Это — один из самых значимых показателей для анализа уровня доверия к бренду, для оценки коммерческих целей, поскольку большее количество подписчиков свидетельствует о возможности охватить широкую целевую аудиторию продающими и информационными постами. Данный показатель удобен тем, что может отслеживаться как в динамике, так и в заранее настроенной величине. Другими словами, становится очевидным, что число подписчиков — это объем аудитории на онлайн-рынке.

Рынок заранее закреплен за лидером в нише, поэтому брендам достаточно сопоставить количество подписчиков и тем самым сравнить объемы рынка. Еще один способ оценить объем аудитории в социальных сетях — выбрать в рекламном кабинете интересы аудитории, подходящие под деятельность. В итоге будет доступна информация о том, сколько пользователей интернет-площадки можно охватить.

2. Охват публикаций, представляющих собой количество уникальных пользователей, которые увидели публикацию бренда. Существует три типа охвата: органический (сколько уникальных пользователей подписались на аккаунт бренда); виральный (наиболее важный показатель: сколько уникальных пользователей «репостнули» публикацию); платный (увеличение бюджета на продвижение публикации).

Показатели эффективности для имиджевых целей основаны на оценке обратной связи от подписчиков: лайков, репостов, комментариев и реакций. Показатели эффективности для коммерческих целей анализируют потенциал бренда относительно привлечения аудитории к покупке продукта. Но для результата *SMM* стоит оценить другие показатели, поскольку система продвижения продукта напрямую зависит от эффективной работы всей цепочки.

1. Показатель переходов из социальных сетей. Стоит отмечать ссылки, находящиеся внутри поста, так называемыми *UTM*-метками. Тем самым можно отследить количество переходов на сервисы или сайт компании, последующие действия пользователей, которых удалось охватить.

2. Коэффициент конверсии. Если пост компании продвигается платно, то рассчитать коэффициент конверсии удастся за счет замены в формуле охвата публикации на показатель показов (количество кликов по ссылке делят на охват публикации и умножают на 100 %).

3. Цена перехода. Данный показатель измеряется с помощью деления расходов на ведение сетей на количество переходов на сайт.

4. Цена потенциального клиента (лида). Лидом в этом показателе считают оставленную заявку на звонок *call*-оператора или добавление продукта в корзину покупок и т. д.

Главный принцип в работе с рекламным предложением заключается в том, какой минимум показателей поможет проанализировать эффективность *SMM*-активностей. В этом случае не составит труда выбор показателей для сферы и тематики бизнеса. Четкая формулировка целеполагания перед применением *SMM* обеспечивает возможность достижения высокой результативности «коммуникативных» и «коммерческих» эффектов.

Основная цель *SMM*, как и любого маркетингового или рекламного инструмента, — заинтересованность к продукту бренда со стороны потенциальных потребителей, повышение узнаваемости бренда и, как следствие, рост продажи товаров и услуг. С помощью социальных сетей можно решить ряд задач:

1. Рост посещаемости сайта. Такую задачу выполняет *SMM* с целью привлечения трафика на сайт или «заманивания» потенциального потребителя в воронку продаж. Зачастую этим пользуются новостные порталы для повышения доверия к сайту у рекламодателей за счет числа посещаемости сайта.

2. Информирование о скидках и новинках. Если раньше было редкостью увидеть рассылку на почте, то сегодня бренды используют и мессенджеры, что особенно эффективно в работе с действующими клиентами, поскольку каждому приятно получать скидку/промокод и т. д. на продукт любимого бренда.

3. Популяризация взглядов и ценностей компании. Участие в благотворительных акциях очень ценно для потенциальных клиентов. Но еще лучше, если об этом целевая аудитория узнает от бренда. Будущие покупатели при этом выразят благодарность и, как следствие, еще больше проникнутся к взглядам компании.

4. Появление в поисковой выдаче. Социальные сети также находят отражение в поисковике, как и другие сайты. Поэтому продвижение поможет компании подняться в поисковой строчке. Это благоприятно сказывается в том случае, если пользователь ищет подобный по тематике с брендом товар или услугу. Таким образом, он найдет аккаунт одним из первых и, подписавшись, будет следить за новыми публикациями.

5. Налаживание репутации и создание желаемого образа в глазах потенциального потребителя. Чем тщательнее подходить к фирменному стилю, качеству фото- и видеоэлементов, тем ближе компания будет к целевой аудитории. Целесообразно показывать «душу» бренда: положительные отзывы, счастливые лица клиентов, демонстрировать достижения и т. д. Это поможет сформировать доверие у потенциальных клиентов по отношению к компании, рекламирующей товар или услугу.

6. Сбор отзывов о продукте и о компании. Социальные сети помогают получать обратную связь, поскольку люди заходят в них в целях общения. Пользователи могут ставить оценку и рекомендовать компанию, делиться мнением в комментариях и личных сообщениях.

7. Работа с негативом. Жалобы и негативный опыт клиента можно превратить в положительный, если правильно реагировать на это. Даже клиента, который настроен против бренда, можно сделать самым лояльным покупателем.

8. Кроссмаркетинг с дружественными компаниями в рамках общей целевой группы. Можно делиться публикациями друг друга, устраивать совместные конкурсы и мероприятия.

9. Поиск новых сотрудников. Положительно сказывается тот факт, если сотрудником становится лояльный клиент. В социальных сетях найти персонал зачастую проще, чем через платформы по поиску работы, что обусловлено высоким уровнем интереса к тематике бренда, разделением общих ценностей.

10. Расширение целевой аудитории, повышение узнаваемости бренда. В социальных сетях бренд могут заметить новые потенциальные клиенты из любой социальной группы. Это происходит благодаря репостам подписчиков, рекламе в группах, таргету и попаданию в разные топы публикаций.

Выводы

Таким образом, на современном этапе развития рынка и коммуникаций *SMM* является основным методом продвижения товаров и услуг с целью роста продаж

в социальных сетях, что обусловлено ежедневным ростом количества пользователей социальных сетей, представляющих собой широкую «рекламную» аудиторию.

В заключение дополним, что в результате онлайн-анкетирования выявлено, что *SMM* как метод продвижения товаров и услуг в социальных сетях вполне способен на то, чтобы вложить в сознание молодежи «нужное» восприятие мира. Тем не менее указанный фактор не исключает положительного влияния на последующее развитие общества. Изучены и ответы в отношении реагирования молодежи как целевой аудитории на рекламные объявления в социальных сетях. Опрошенные действительно замечают рекламу, которая им интересна, и зачастую откликаются на нее.

Проведенное исследование показало, что *SMM* как метод продвижения и коммуникации обладает возможностями «вкладывать» определенную информацию в сознание молодых пользователей и формировать определенное общественное мнение в данном сегменте общества. Целевая аудитория подвержена некому стимулятору для направления своих привычек и принципов в значимое и требуемое для саморазвития русло, что не означает принуждение пользователей к изменению, а лишь доказывает возможность повлиять на развитие молодого поколения.

Список источников

1. Кифяк А. В., Урда В. Д. Маркетинг в социальных медиа (SMM) как инструмент продвижения товаров и услуг // Міжнародний науковий журнал інтернаука. 2017. № 14 (36). С. 123–130.
2. Шталь Т. В., Дмитриев Г. Б. SMM как современные технологии маркетинга // Бизнес-информ. 2019. № 12. С. 446–452. DOI: 10.32983/2222-4459-2019-12-446-452
3. Чернухина Г. Н., Щелухина А. SMM как инструмент взаимодействия с клиентами в digital-среде // Вестник академии. 2021. № 1. С. 59–66.
4. Костин Г. А., Юмашева И. А. Концепция социального маркетинга в условиях трансформации современной экономики // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 1 (171). С. 55–61. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-1-55-61
5. Юмашева И. А. Виртуальные научные коммуникации: специфика и содержание // Вестник гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени профессора М. А. Бонч-Бруевича. 2019. № 11. С. 114–117.
6. Кингснорт С. Стратегия цифрового маркетинга. Интегрированный подход к онлайн-маркетингу. М.: Олимп-Бизнес, 2019. 416 с.
7. Левин Л. М. Особенности поведения в социальных сетях у молодежи: поисковое исследование (на примере социальной сети «ВКонтакте») // Человеческий капитал. 2020. № 1 (133). С. 85–91. DOI: 10.25629/НС.2020.01.09

Информация об авторах

И. А. Юмашева — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций;

Т. С. Афанасьева — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления социально-экономическими системами.

Information about the authors

I. A. Yumasheva — PhD in Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Journalism and Media Communications;

T. S. Afanasyeva — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economics and Management of Social and Economic Sciences.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 06.10.2022; одобрена после рецензирования 18.11.2022; принята к публикации 19.12.2022.

The article was submitted 06.10.2022; approved after reviewing 18.11.2022; accepted for publication 19.12.2022.

Научная статья

УДК 316.33

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-4-428-435

Повседневная жизнь населения крупного города в нормативном измерении: практики обхода городских институционализированных норм и правил

Елена Петровна Евдокимова

Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (РАН), Санкт-Петербург, Россия, ee34@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрыта проблема встроенности институционализированных норм и правил в повседневную жизнь городского населения. Нормы и правила рассмотрены как нормативные измерения многомерного городского социального пространства. Определены нормативные рамки различных сфер повседневной жизни населения, в том числе семейной, жилищной, трудовой, потребления и досуга. Соотношение принятия/непринятия норм с одной стороны и следования им / обхода их с другой показано с позиций ситуационистского подхода. Приведены оценки распространенности таких форм рутинного обхода институционализированных норм, как гражданские браки, проживание не по месту регистрации и неформальная занятость.

Ключевые слова: институционализированные социальные нормы, повседневная жизнь, городское социальное пространство, городское население, неформальные практики

Для цитирования: Евдокимова Е. П. Повседневная жизнь населения крупного города в нормативном измерении: практики обхода городских институционализированных норм и правил // Социология и право. 2022. Т. 14. № 4. С. 428–435. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-4-428-435>

Original article

Everyday life of the population of a large city in a normative dimension: Practices of bypassing urban institutionalized norms and rules

Elena P. Evdokimova

Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences — a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (RAS), St. Petersburg, Russia, ee34@yandex.ru

Abstract. The article raises the problem of the embeddedness of institutionalized norms and rules in the everyday life of the urban population. Norms and rules are considered as normative dimensions of a multidimensional urban social space. The normative framework of various spheres of everyday life of the population — family, housing, labor, consumption and leisure — is considered. The ratio of acceptance/non-acceptance of norms, on the one hand, and following them/bypassing them, on the other, is considered from the point of view of a situationist approach. Estimates of the spread of such forms of routine bypassing of institutionalized norms as civil marriages, residence outside the place of registration and informal employment are given.

Keywords: institutionalized social norms, everyday life, urban social space, urban population, informal practices

For citation: Evdokimova E. P. Everyday life of the population of a large city in a normative dimension: Practices of bypassing urban institutionalized norms and rules. *Sociology and Law. 2022;14(4):428-435. (In Russ.).* <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-4-428-435>

Введение

Повседневная жизнь горожан протекает в городском пространстве, конфигурация которого определяет доступность тех или иных повседневных практик. Например, различные физические перемещения, с одной стороны, связаны с размещением таких объектов, как жилище, место работы, торговые предприятия, школы, магазины, театры и т. д. С другой — траектории перемещения определены различными барьерами (среди них — здания, рельеф местности, заборы, магистрали и т. д.), а также конфигурацией маршрутов городского транспорта. Вместе с тем поведенческие практики различаются на городских территориях: в ресторане, храме, школе, магазине, больнице, банке люди ведут себя по-разному. Разнообразие мест труда, досуга, удовлетворения различных потребностей во многом определяет привлекательность крупного города как места повседневной жизни. Однако комфортность городской среды в значительной мере зависит от сочетания повседневных практик жителей. Именно в повседневных практиках горожан происходит воспроизводство социального пространства города.

Теория

Можно утверждать, что повседневная жизнь населения крупного города протекает в сложном и многомерном городском социальном пространстве [1]. Репертуары повседневных практик, с одной стороны, определяются физической конфигурацией городского пространства, с другой — нормативными предписаниями и ограничениями, действующими как на разных территориальных объектах, так и в пространстве социальных позиций.

Город как физический объект занимает определенное место в четырехмерном физическом пространстве-времени. При этом единство пространственно-временных измерений проявляется в том, что расстояние в контексте жизни в городе измеряется не столько в метрических единицах (метрах-километрах), сколько в темпоральных (времени, необходимом для перемещения между точками пространства). Обращение к социальным нормам как к измерениям городского пространства позволяет опереться на обширный пласт теоретических разработок [2, р. 79; 3, р. 133; 4; 5, с. 35]. Социологические теории норм объясняют механизмы возникновения, поддержания и изменения норм, а также их сложный, соотносительный характер, их встроенность в контекст взаимодействия, различия между принятием легитимности нормы и следованием ей [5, с. 37].

Принятие или непринятие норм как внешних регуляторов поведения вытекает из их соотнесения с ценностями как внутренними оценочными координатами, что позволяет говорить о сложной ценностно-нормативной системе регулирования поведенческих практик населения [6, с. 34; 7, с. 190]. Вместе с тем многие исследования показывают, что ситуационные факторы влияют на выбор поведенческих практик не менее, если не более, чем разделяемые ценности [8; 9, с. 15].

Нормативные измерения придают городскому пространству качество социального поля, наполненного энергией социальных взаимоотношений и взаимо-

действий [10; 11, с. 137]. При этом относительная автономность различных сфер жизнедеятельности, множественность полей, детерминирующих каждую ситуацию, актуализирует процесс символической борьбы, приводящий к принятию или обходу тех или иных норм, заданных властными институтами.

Властно-гражданские отношения в повседневной жизни горожан содержат внутреннее противоречие. С одной стороны, «в качестве общего принципа малые порядки повседневности противопоставлены власти и ее проводникам — официальным институтам» [12]. С другой — «внешние силы и инстанции», выстраивающие «официальный строй жизни» [12], задают нормативные рамки и для повседневных практик. Более того, повседневность как «плавильный тигль» [13, с. 39] предполагает интеграцию внутренних и внешних порядков в рутинных, привычных, обыденных практиках. Разделение и анализ взаимодействия этих порядков становится ключевой исследовательской задачей.

Результаты и обсуждение

Обращаясь к разным сферам жизнедеятельности, можно выделить установленные властными структурами правовые нормы, регулирующие соответствующие практики. Находясь дома, граждане пребывают в сфере действия жилищного законодательства, наделяющего властные органы функцией контроля за использованием и сохранностью жилого фонда (ст. 2 Жилищного кодекса Российской Федерации). Кроме того, Семейный кодекс РФ регулирует взаимные обязательства членов семьи в отношении друг друга, особенно в отношении детей. Передвигаясь по городу, жители становятся участниками дорожного движения, подчиняясь соответствующим правилам.

Покупая товары и приобретая услуги, граждане вступают в отношения, регулируемые Гражданским кодексом РФ, фиксирующим права физических или юридических лиц в отношении вещей, движимого и недвижимого имущества, продукции деятельности, животных и даже нематериальных благ. Наконец, на рабочем месте, где бы оно ни находилось, работник оказывается в сфере действия трудового законодательства, регулирующего трудовые отношения — отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении за плату трудовой функции. Они накладывают на работника и работодателя дополнительные обязательства как по отношению друг к другу, так и по отношению к государству, и законодатель специально оговаривает, что «заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается» (ст. 15 Трудового кодекса РФ).

Соблюдение/несоблюдение установленных правил может быть основано на их принятии или непринятии на ценностном уровне, их признании или непризнании справедливыми. Однако отношения между внутренним принятием норм и их внешним соблюдением в действительности более сложны. С одной стороны, можно следовать нормам, которые внутренне не принимаются, воспринимаются несправедливыми, например, из опасения санкций. С другой — даже признанные вполне справедливыми и легитимными нормы могут быть нарушены в ситуации, если издержки (материальные или временные) их соблюдения превышают издержки их нарушения.

Это прослеживается на примере Правил дорожного движения. Развитие международных коммуникаций и мобильности позволяет увидеть, что одни и те же люди, оказываясь в разных социокультурных обстоятельствах, ведут себя по-разному. Они неуклонно соблюдают предписанные правила в одних странах

(в них соблюдение правил делает передвижение комфортным, однако нарушение влечет неприятные последствия), но ориентируются преимущественно на дорожную ситуацию — в других (пытаясь соблюдать правила иногда можно никуда не приехать). Такое нарушение, не связанное с принципиальным отторжением норм и зачастую не вызывающее весомых санкций, скорее, можно характеризовать как обход.

Обход норм, установленных властными структурами, проявляется в различных неформальных практиках: гражданских браках, проживании без прописки, неформальной занятости. Распространенность этих практик не поддается точному учету, поскольку они в большинстве случаев выпадают из официальной статистики, усложняя повседневную жизнь людей и социальных процессов, которые в этой жизни преломляются. Однако опросы и экспертные оценки позволяют утверждать, что в таких практиках участвует значительная доля населения.

Так, по оценкам Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [14], в 2020 г. в незарегистрированном браке проживал каждый десятый россиянин. Этот вид обхода правовых норм связан со сложными межличностными отношениями, в них социальное и личное переплетено наиболее тесно. Социологическому анализу поддаются социально-экономические и социокультурные аспекты данного явления [15; 16, с. 142].

Проживание не по месту регистрации относится к числу административных правонарушений (ст. 19.15.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях), хотя не наказуемо, если место регистрации и место фактического проживания находятся в одном субъекте Федерации (для городов федерального подчинения Москвы и Санкт-Петербурга областная прописка допустима, а для Севастополя допустимым местом прописки является Крым). Масштаб этих расхождений требует специальных расчетов, основанных на оценках и допущениях. Приведем несколько примеров.

Руководитель Исследовательской группы «Картфонд», директор Центра геодемографии и пространственного развития Московского государственного университета (МГУ) имени М. В. Ломоносова А. Н. Панин в интервью сотрудникам Фонда «Общественное мнение» [17] отмечал: «Мы, кроме официальной статистики, используем в работе первичные данные. Например, анализируем похозяйственные книги, ведомственную статистику, большие данные и многое другое. ... они ... позволяют понять разницу между де-факто проживающим и де-юре прописанным населением. Расхождение обычно составляет от 10 до 30 %. Официальная статистика этого не учитывает».

В рецензии [18] на книгу Е. С. Шоминой о развитии аренды жилья приведена численность нанимателей жилых помещений у физических лиц — именно в такой ситуации чаще всего возникают расхождения формальной регистрации и фактического проживания — А. С. Пузанов пишет: «Хотя Всероссийская перепись 2002 г. и дает нам цифру 4,4 млн человек, “снимающих жилое помещение у отдельных граждан”, ее можно считать существенно заниженной. Большинство экспертов сходятся в том, что внаем сдается не менее 8 % жилья, находящегося в собственности граждан, а значит, нанимателей у физических лиц, не менее 9 млн». Однако установить точное количество нанимателей, зарегистрированных по месту проживания, на основе этих данных невозможно.

Еще одним источником информации о проблеме могут служить результаты опроса должников по оплате жилья в Санкт-Петербурге, проведенного в 1999 г. группой под руководством Н. Р. Корнева [19, с. 31]. В этом опросе указан состав домохозяйств (всего опрошено 414 домохозяйств и получены сведения о 1 478 гражданах), и отличия состава семьи, по данным регистрации, от реаль-

ной обнаружены почти в половине домохозяйств (48,6 %). Эти данные, конечно, не могут быть экстраполированы на население России или Санкт-Петербурга, поскольку объектом исследования была специфическая группа, отличающаяся пониженной аккуратностью в отношениях с официальными структурами. Тем не менее нам представляется, что доля таких людей среди населения как минимум статистически значима.

Это исследование проливает свет и на причины расхождения. Типичные ситуации связаны, как правило, с проживанием взрослых детей отдельно от родителей (в съемном жилье без регистрации), незарегистрированным браком или незарегистрированным распадом семьи. Наиболее подробно изучена неформальная занятость, оценки ее масштаба дают эксперты, международные аудиторы-консультанты. По данным Росстата [20], они оценивают численность занятых в неформальном секторе в 15,45 млн человек, что составляет пятую часть жителей России трудоспособного возраста (от 15 до 72 лет). Однако, несмотря на значимость проведенного исследования, необходимо отметить, что эти международные эксперты оценивают число занятых в неформальном секторе, то есть нанятых у физических лиц или трудящихся на предприятии, не зарегистрированном в качестве юридического лица. Речь идет о самозанятых, индивидуальных предпринимателях (ИП; зарегистрированных и незарегистрированных) и их сотрудниках, работниках семейных предприятий без статуса юридического лица. При этом существует как вероятность работы в этом секторе на основе официально оформленного трудового договора, так и работа без оформления в «формальном» секторе, что делает приведенную оценку приблизительной.

Р. И. Капелюшников [21], анализируя неформальную занятость в России, приводит колебания оценок от 5 до 30 % занятого населения. По итогам испытаний на базе Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) различных применяемых методических подходов к определению неформальной занятости он также получил расхождение в зависимости от выбранных критериев от 11 до 24 %. Причем, по его данным, при смене определения изменяется не только оцениваемый масштаб неформальной занятости, но и ее социально-демографический профиль, факторы, влияющие на вытеснение работников в неформальную сферу.

Неформальной занятости посвящены многие работы в рамках исследований рынка труда и адаптационных практик различных групп населения [22; 23, с. 12; 24; 25]. Исследователи пишут о том, что неформальной часто оказывается вторичная занятость, то есть ландшафт сферы занятости имеет более сложную конфигурацию, поскольку одни и те же люди могут быть заняты и на формальной, и на неформальной основе [26, с. 30]. Однако чаще неформальная занятость характеризуется повышенной нестабильностью и социальной незащищенностью, что дает основание говорить о прекарности положения таких работников [27, с. 223; 28, с. 251; 29, с. 182].

Наиболее активно вовлечены в неформальные практики трудовые мигранты [30, с. 85; 31, с. 127], причем они часто сталкиваются и с проблемами регистрации проживания. Их семейный статус оказывается размытым уже с учетом временного переезда в Россию. В результате их позиция в социальном пространстве крупного города оказывается неустойчивой и неопределенной по многим параметрам, а их рутина повседневной жизни получает черты экстремальности.

Все описанные формы обхода институционализированных норм усложняют анализ процессов, протекающих в различных сферах жизни населения. Наличие и распространенность таких поведенческих практик снижает надежность использования данных официальной статистики для анализа и прогноза развития раз-

ных сфер жизни населения. Выявление и учет закономерностей неформальных практик может скорректировать эти погрешности и в итоге способствовать лучшему пониманию общества, в котором мы живем.

Выводы

Анализ властно-гражданских отношений, встроенных в повседневную жизнь городского населения, позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Повседневная жизнь населения крупного города протекает в многомерном социальном пространстве, одним из измерений которого является нормативное.
2. Нормативное измерение придает городскому пространству качество социального поля, поведенческие практики в этом поле носят ситуативный характер.
3. Властно-гражданские отношения в повседневной жизни населения проявляются в принятии, следовании институциональным нормам или уклонении от них, их обходе.
4. Практики обхода институциональных норм широко распространены, хотя практически не поддаются точному учету. Однако качественный анализ может быть полезен для понимания факторов и механизмов появления и распространения таких практик.

Список источников

1. Социальное пространство большого города: монография / под ред. Г. В. Еремичевой. СПб.: Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического Центра (ФНИСЦ) РАН, 2018. 392 с.
2. *Durkheim E.* Introduction to ethics // *Durkheim: Essays on Morals and Education* / ed. W. S. F. Pickering. London, Boston and Henley: Routledge and Kegan Paul, 1979. P. 79–96.
3. *Coleman J. S.* Norms as social capital // *Economic imperialism: The economic method applied outside the field of economics*. New York: Paragon House, 1987. P. 133–155.
4. *Parsons T.* The structure of social action: A study in social theory with special reference to a group of recent European writers. 2 Vols. New York, London: The Free Press — Collier-Macmillan Limited, 1968. 838 p.
5. *Девятко И. Ф.* Социальные нормы: от попыток определения к новым типам теоретических вопросов и теорий нормативного // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 35–43.
6. *Левченко И. А.* Ценностно-нормативная регуляция социальных процессов: сущее и должное // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 8. С. 34–37.
7. *Покровская Н. Н.* Социальные нормы как предмет социологического анализа: должное и действительное // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 10. № 1. С. 190–198.
8. *Росс Л., Нисбетт Р.* Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии / пер. с англ. В. В. Румынского. М.: Аспект-Пресс, 1999. 429 с.
9. *Хекхаузен Х.* Исследования мотивации: точки зрения, проблемы, экспериментальные планы // *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. Т. 1. М.: Педагогика, 1986. С. 15–33.
10. *Бурдые П.* Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. 576 с.
11. *Бурдые П.* Социальное пространство и символическая власть // *THESIS*. 1993. Вып. 2. С. 137–150.
12. *Голофаст В. Б.* Повседневность в социокультурных изменениях // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2002. № 1. С. 67–74.

13. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социологос. Вып. 1 / под ред. В. В. Винокурова, А. Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1991. С. 39–50.
14. ВЦИОМ узнал, сколько россиян живут в незарегистрированном браке // Interfax.ru. 2020. 5 марта. URL: <https://www.interfax.ru/russia/697849> (дата обращения: 17.11.2022).
15. Беляева Т. В. Гражданский брак как объект социального регулирования // Грамота. 2015. № 5 (55). Ч. I. С. 33–36.
16. Ковалева А. В. Гражданский брак как дестабилизатор института семьи // Власть и управление на Востоке России. 2009. № 1. С. 142–148.
17. Александр Панин: «Картографирование острых социальных проблем требует осторожности» // 2020. 19 июня. URL: <https://covid19.fom.ru/post/aleksandr-panin-kartografirovanie-ostryh-socialnyh-problem-trebuuet-ostorozhnosti> (дата обращения: 17.11.2022).
18. Пузанов А. С. Шомина Е. С. Квартиросъемщики — наше «жилищное меньшинство»: российский и зарубежный опыт развития арендного жилья. — М.: Изд. дом гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 364 С. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 4. С. 227–234.
19. Задолженность населения за жилье: социологический анализ / под ред. Н. Р. Корнева. СПб.: Норма, 2000. 80 с.
20. Бойко А. Неформальная занятость растет вместе с экономикой // Ведомости. 2021. 15 сентября.
21. Капелюшников Р. И. Неформальная занятость в России: что говорят альтернативные определения? М.: ИД Высшей школы экономики, 2012. 84 с.
22. Синяевская О. В. Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика. М.: Поматур, 2005. 56 с.
23. Барсукова С. Ю. Неформальная экономика: причины развития в зеркале мирового опыта // Экономическая социология. 2000. Т. 1. № 1. С. 12–24.
24. Гилпелсон В. Е. «Неформалы» в российской экономике: сколько их и кто они? М.: ИД Высшей школы экономики, 2011. 56 с.
25. Slonimczyk F. The Effect of Taxation on Informal Employment: Evidence from the Russian Flat Tax Reform. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. 64 p.
26. Перова И., Хахулина Л. Неформальная вторичная занятость: масштабы и структура // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1997. № 6. С. 30–32.
27. Евдокимова Е. П. Профессиональные траектории петербуржцев в эпоху перемен: усиление гибкости и тенденции прекаризации // Ядовские чтения: перспективы социологии: сб. науч. докладов конф., Санкт-Петербург, 14–16 декабря 2015 г. / под ред. О. Б. Божкова, С. С. Ярошенко, В. Ю. Бочарова. СПб.: Эйдос, 2016. С. 223–231.
28. Еремичева Г. В. Жизненные траектории и прекаризация трудовых отношений в сфере занятости (на примере жителей Санкт-Петербурга) // Ядовские чтения: перспективы социологии: сб. науч. докладов конф., Санкт-Петербург, 14–16 декабря 2015 г. / под ред. О. Б. Божкова, С. С. Ярошенко, В. Ю. Бочарова. СПб.: Эйдос, 2016. С. 251–261.
29. Тощенко Ж. Т. Прекариат — новое явление на рынке труда // Ядовские чтения: перспективы социологии: сб. науч. докладов конф., Санкт-Петербург, 14–16 декабря 2015 г. / под ред. О. Б. Божкова, С. С. Ярошенко, В. Ю. Бочарова. СПб.: Эйдос, 2016. С. 182–191.
30. Воробьева И. В. Трудовые мигранты в России: проблемы занятости иностранных трудовых работников // Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 1. С. 85–95. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-1-85-95
31. Игнатова С. Н., Порецкина Е. М. Трудовая миграция как фактор консолидации/деконсолидации российского общества // Социально-структурные факторы консолидации российского общества: монография / отв. ред. И. И. Елисеева, Г. В. Еремичева. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 127–168.

Информация об авторе

Е. П. Евдокимова — научный сотрудник сектора социоурбанистики; 190005, Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., д. 25/14.

Information about the author

E. P. Evdokimova — research of the Sector of Socio-Urban Studies; 25/14 7th Krasnoarmeyskaya str., St. Petersburg 190005, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 21.11.2022; одобрена после рецензирования 14.12.2022; принята к публикации 19.12.2022.

The article was submitted 21.11.2022; approved after reviewing 14.12.2022; accepted for publication 19.12.2022.

Научная статья

УДК 364.044

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-4-436-443

Использование мобильных приложений для социальной адаптации людей с ограниченными возможностями

Ольга Анатольевна Корнева

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия, k.o.a.15.10.87@mail.ru

Аннотация. В статье речь идет о том, что использование информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) является перспективным направлением социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ). Однако их потенциал ограничен как институциональными барьерами, так и неготовностью адресатов помощи. Мобильные приложения, сочетая простоту разработки, многофункциональность и доступность, потенциально способны решить задачу информатизации социальной работы. Автором описаны результаты социологического исследования людей с ОВЗ, позволяющие оценить возможности применения приложений для социальной адаптации. Исследование выполнено методом социологического опроса с применением комбинированной техники личного интервью и онлайн-опроса среди людей с разными видами ограничений здоровья ($N = 197$). Результаты показали, что среди респондентов представлены люди как с очень низкой, так и с очень высокой технической, функциональной и психологической готовностью к использованию мобильных приложений. Среди тех, кто пользуется мобильными устройствами, большинство применяет их в том числе для целей социальной адаптации и положительно оценивает опыт применения специализированных приложений. По итогам опроса определены ключевые проблемы, с которыми сталкиваются люди с ОВЗ: материальные проблемы, обращение за экстренной помощью, получение медицинских консультаций и др. Подтверждена возможность применения мобильных приложений для социальной адаптации, указаны основные направления их разработки.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями здоровья, ОВЗ, ИКТ, мобильные приложения, социальная работа, социальная адаптация

Для цитирования: Корнева О. А. Использование мобильных приложений для социальной адаптации людей с ограниченными возможностями // Социология и право. 2022. Т. 14. № 4. С. 436–443. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-4-436-443>

Original article

The use of mobile apps for social adaptations of people with disabilities

Olga A. Korneva

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,
Russia, k.o.a.15.10.87@mail.ru

Abstract. The use of ICT is a promising approach to social adaptation of people with disabilities. However, its potential is limited both by institutional barriers and by the low level of readiness of patients. Mobile applications combine ease of development, versatility and accessibility, and are thus potentially able to boost the ICT adoption in social work.

© Корнева О. А., 2022

The article describes the results of a sociological study of people with disabilities, aimed at assessing the possibilities of using applications for social adaptation. The study was carried out by the method of a sociological survey using a combined technique of personal interviews and an online survey among people with different types of health limitations ($N = 197$). The results showed that among the respondents there are people with both very low and very high technical, functional and psychological readiness to use mobile applications. Among those who use mobile devices, the majority uses them for the purposes of social adaptation, and positively evaluates the experience of using specialized applications. The results of the survey also help to identify the key problems faced by people with disabilities: financial problems, request for emergency assistance, receiving medical advice, etc. The results of the survey confirm the prospects of using mobile applications for social adaptation and identify the main directions for their development.

Keywords: people with disabilities, НИА, ICT, mobile apps, social work, social adaptation

For citation: Korneva O. A. The use of mobile apps for social adaptation of people with disabilities. *Sociology and Law. 2022;14(4):436-443*. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-4-436-443>

Введение

Внедрение и распространение новых информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) является одним из основных и наиболее значимых факторов трансформации различных сфер общественной жизни, от экономики и государственного управления до культуры и здравоохранения. Однако различные направления деятельности социальной работы и институты социальной защиты населения с разной степенью успешности используют возможности ИКТ и преодолевают проблемы, связанные с их внедрением в профессиональную деятельность социальных служб. Социальная работа в целом и в области социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ) в частности относится к числу сфер, в которых информатизация сопряжена со значительными трудностями.

Потенциально сфера социальной работы может получить значительные преимущества от использования ИКТ. Ш. Крейг и М. Лоренцо относят к их числу следующие: повышение эффективности профессиональной коммуникации и обмена значимой информации; повышение доступности клиента, особенно при взаимодействии с узкопрофильными специалистами; упрощение и ускорение оценки клинических вмешательств; расширение возможностей самоорганизации для пациентов; поддержка самоэффективности пациента [1]. Иными словами, возможности информатизации могут относиться к деятельности органов и системы социальной работы в целом, пациентам или клиентам, а также взаимодействию между людьми с ОВЗ и субъектами социальной работы.

Несмотря на большой потенциал возможностей информатизации, его реализация носит ограниченный и неполный характер, даже в странах с развитым сектором социальной работы. Отчасти это связано с институциональными, психологическими и профессиональными проблемами внутри сектора социальной работы. К ним относятся, в частности, высокий уровень сопротивления со стороны профессионалов социальной работы, низкая квалификация, риски депрофессионализации и дегуманизации из-за утраты непосредственного контакта с пациентом, сложности организации и освоения новых технологий, угрозы персональным данным, дефицит организационных моделей, недостаточный контакт разработчиков и профессионалов социальной работы, отсутствие единого, интегрированного подхода к информатизации и др. [1; 2; 3; 4; 5].

Однако важные проблемы информатизации присутствуют и на стороне пациента. Люди с ОВЗ относятся к числу наиболее уязвимых социальных групп, особенно подверженных рискам эксклюзии из-за недостатка компетентности, средств, социальной и профессиональной поддержки при освоении новых технологий, а также мотивации и психологической готовности [6; 7]. Существенная проблема — многообразие типов ограничения здоровья и адаптационных проблем, с которыми сталкиваются представители этой социальной группы и которые уменьшают в том числе заинтересованность разработчиков ИКТ в создании специализированных решений.

Перспективным направлением информатизации в системе адаптации людей с ОВЗ служит использование мобильных приложений — программ для смартфонов и других мобильных устройств [8]. Мобильные приложения просты и дешевы в разработке, их могут создавать даже отдельные крупные организации в сфере социальной работы. В настоящее время существует развитый рынок мобильных приложений, позволяющий быстро создавать специализированные решения для конкретных задач и целевых групп. Широкое распространение и доступность цифровых устройств создает предпосылки для их использования в том числе адресатами социальной работы.

Несмотря на то, что сегодня как крупные, так и независимые разработчики имеют опыт создания приложений для задач адаптации людей с ОВЗ, практика их использования в научной литературе пока описана крайне фрагментарно [9; 10; 11; 12; 13]. Имеющиеся исследования, как правило, описывают опыт использования того или иного приложения, а зачастую ограничиваются лишь описанием его разработки, без анализа практики использования. Большинство работ также не дают представления о специфических адаптационных потребностях людей с ОВЗ и их готовности к использованию мобильных приложений. Особенно это относится к российским адресатам социальной работы. Чтобы хотя бы частично устранить дефицит существующих знаний, нами проведено социологическое исследование, направленное на оценку потребностей и готовности людей с ОВЗ к использованию мобильных приложений в целях социальной адаптации.

Метод

Исследование адаптационных потребностей людей с ОВЗ и возможностей применения мобильных приложений для их решения проведено методом социологического опроса с использованием гибридного способа. Первая часть исследования осуществлялась среди клиентов крупного регионального центра комплексного социального обслуживания населения. В качестве интервьюеров выступали социальные работники. Однако из-за организационных сложностей проведения личного опроса в условиях пандемии коронавируса COVID-19 число доступных респондентов оказалось недостаточным ($N = 67$). Поэтому личный опрос дополнен онлайн-исследованием с использованием онлайн-панели независимого сервиса платных опросов. Возможности сервиса позволили сформировать целевую выборку из числа людей с ОВЗ ($N = 130$). Общая выборка составила 197 чел., из них 62,4 % — женщины. Средний возраст респондентов — 50,4 лет (ст. откл. = 19,0), медианный — 45 лет.

Сбор данных проведен в марте 2022 г. Несмотря на сравнительно небольшой размер и важные различия между двумя группами, которые частично отражены далее в статье, количество респондентов позволило получить предварительные данные об интенсивности и характере использования людьми с ОВЗ современных

ИКТ и мобильных приложений, выявить типичные проблемы и адаптационные потребности, а также оценить их готовность к новым способам решения этих проблем.

Результаты и обсуждение

По результатам опроса, две трети респондентов (67 %) пользуются как минимум одним цифровым устройством (смартфоном и планшетом). При этом смартфон — наиболее распространенное коммуникационное устройство. Это может говорить о высоком уровне технической оснащенности людей с ОВЗ, позволяющей использовать специализированные приложения для целей адаптации. Вместе с тем полученные данные в значительной мере отражают специфику выборки исследования, большая часть которой — активные пользователи сети Интернет. Респонденты из числа участников онлайн-панели не только лучше оснащены технически по сравнению с клиентами центра социального обслуживания ($\chi^2 = 99,6$, ст. св. = 1, $p < 0,01$), но и гораздо увереннее чувствуют себя в использовании современных цифровых устройств. Так, если участники онлайн-панели оценили свою субъективную уверенность в использовании смартфона в среднем на четыре с половиной балла, то среди клиентов центра социального обслуживания эта цифра составила всего два балла.

Полученные данные подтверждают существование цифрового разрыва, но он существует в том числе и среди людей с ОВЗ. С точки зрения возможностей использования приложений для целей адаптации можно заключить, что техническая оснащенность и функциональная грамотность людей с ОВЗ в настоящее время не в полной мере отвечают требованиям массового использования этого подхода, но вполне достаточны для экспериментального применения и работы с отдельными целевыми группами.

Это подтверждается и данными об использовании респондентами специализированных мобильных приложений. Более половины опрошенных (51,3 %) применяют хотя бы один вид приложений для здоровья и социальной адаптации. Чаще всего опрошенные используют приложения для фитнеса и физических упражнений (72,3 %), для связи с больницей или социальной службой (71,3 %), медицинские приложения (58,4 %) и приложения для здорового образа жизни (57,4 %). Эти данные также отражают специфику выборки, однако говорят о том, что люди с ОВЗ при наличии возможности охотно и успешно прибегают к использованию специализированных приложений для здоровья и социальной адаптации. Большинство оценило свой опыт использования таких приложений положительно: 22,8 % заявили, что они очень удовлетворены, а 59,4 % — скорее, удовлетворены. Важно также отметить, что если человек использует приложения, то, видимо, он будет применять их для решения различных адаптационных задач. Напротив, среди тех, кто не использует смартфон или планшет, установки носят преимущественно негативный характер: 45,4 % таких людей заявили, что они не готовы пользоваться новыми технологиями, а еще 30,3 % — затрудняются с ответом.

С точки зрения целей социальной работы эти результаты означают, что главным барьером на пути внедрения мобильных приложений в социальную адаптацию людей с ОВЗ является преодоление начального сопротивления. Если человека с ОВЗ научить и убедить использовать хотя бы одно мобильное приложение, то, скорее всего, его опыт окажется позитивным, и он будет готов самостоятельно расширить его, начав активно пользоваться другими приложениями при их наличии и доступности. Поэтому успешное внедрение даже узкофункционального

приложения может оказать мультипликативный эффект на использование приложений для социальной адаптации.

Одна из наиболее универсальных задач, с которыми сталкиваются люди с ОВЗ и которые могут решаться при помощи мобильных устройств и приложений, — это взаимодействие с медицинскими и социальными организациями, медперсоналом и социальными работниками. В настоящее время голосовая связь по мобильному или стационарному телефону — чаще всего используемый канал такой коммуникации. Нередко его используют соответственно 41,6 % и 25,4 % опрошенных. Однако среди участников опроса много и тех, кто использует мессенджеры (17,8 %), специальные мобильные приложения (17,3 %) и чаты на вебсайте (16,8 %). Несмотря на то, что треть респондентов такими каналами не пользуются, повышение эффективности коммуникации между субъектами и адресатами социальной работы за счет специализированных приложений представляется перспективным направлением.

Помимо связи с органами социальной защиты, мобильные приложения ввиду своей гибкости и многофункциональности обладают потенциалом для решения различных адаптационных задач, актуальных для разных групп людей с ОВЗ. Чтобы выделить наиболее приоритетные области возможной разработки специализированных приложений, респондентам было предложено оценить важность 36 различных проблем, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. Респонденты оценили их значимость по четырехбалльной шкале («Проблема совершенно не важная», «Проблема не очень важная», «Проблема достаточно важная», «Проблема очень важная»), которая может быть представлена как порядковая шкала. Результаты показали, что две группы опрошенных имеют как схожие черты, так и значимые различия в оценке важности проблем. На рисунке 1 показан список наиболее значимых проблем в обеих группах.

Рис. 1. Сравнение средней важности главных проблем в различных группах людей с ОВЗ по четырехбалльной шкале

Если говорить о выборке в целом, то по соотношению вариантов 3 и 4 (важность проблемы) к вариантам 1 и 2 (неважность) наиболее острой является универсальная проблема нехватки денег (разница между частотой выбора вариантов 3 и 4 и вариантов 1 и 2 составила 58,4 %). Второй по значимости служит проблема получения медицинских консультаций (51,7 %). Если определять приоритетность проблем по доле тех, кто оценивает их как очень важные, то, помимо дефицита денег, иерархия приоритетных проблем включает в себя перемещение по населенному пункту, обращение за экстренной помощью и покупку лекарств. Оценка роли технической оснащенности показала, что наличие смартфона значительно смягчает значимость проблем, так или иначе связанных с коммуникативными аспектами социальной адаптации, что объяснимо, учитывая сущность и общий функционал этого типа ИКТ.

Если сравнивать две подгруппы респондентов, то можно отметить, что клиенты социальных служб гораздо острее оценивают значимость таких проблем, как обращение за экстренной помощью, уход за собой, недостаток общения и соблюдение медицинских рекомендаций. В свою очередь, респонденты из числа участников онлайн-панели острее чувствуют нехватку денег, дефицит техники и сложности во взаимодействии с субъектами социальной защиты. Дополнительный анализ показал, что выявленные различия в значительной мере связаны с социально-демографическими и поколенческими факторами. В частности, более молодые люди с ОВЗ, которых больше в онлайн-панели, увереннее чувствуют себя в обращении с современными технологиями и стремятся вести более активный образ жизни. Вследствие этого они испытывают большую фрустрацию в случаях, если оказываются неспособными обеспечить свое активное участие в социальной, экономической или культурной жизни. Для более пожилых людей, к сожалению, характерным видится снижение запроса на социальную активность и инклюзивность. Преодоление этой проблемы должно стать частью любой программы по расширению возможностей социальной адаптации на основе информатизации.

Выводы

Проведенное исследование, несмотря на объективные ограничения, связанные с низкой доступностью людей с ОВЗ, позволяет нам сделать выводы о перспективах применения мобильных приложений для расширения возможностей и эффективности их социальной адаптации. Во-первых, можно утверждать, что уже сегодня среди российских людей с ОВЗ существуют большие группы, которые технически, функционально и психологически готовы к использованию специализированных мобильных приложений, имеют соответствующий опыт и оценивают его позитивно. Ее наличие создает предпосылки для разработки и экспериментального внедрения новых мобильных приложений, дефицит которых на рынке очевиден.

Во-вторых, распространение подхода к социальной адаптации на основе мобильных приложений требует повышения технической оснащенности и функциональной грамотности среди людей с ОВЗ, не пользующихся современными устройствами, а также преодоления психологического сопротивления с их стороны. Эта проблема особенно актуальна для пожилых людей. Несмотря на значимость проблемы, она решаемая, а на начальном этапе освоение новых технологий возможно при активном участии и поддержке со стороны социальных работников, родственников, иных субъектов социальной помощи. Результаты исследования позволяют предположить, что после преодоления первичного сопротивления

люди получают позитивный опыт, достаточный для дальнейшего использования и освоения мобильных устройств и приложений.

Наконец, в-третьих, результаты исследования указывают на ряд направлений разработки приложений, наиболее актуальных для людей с ОВЗ в России. Универсальная проблема нехватки денег сама по себе не может быть решена при помощи приложений. Однако приложения могут использоваться для помощи в ведении бюджета, поиска выгодных вариантов покупки необходимых вещей, экономии времени и сил при решении повседневных проблем. Мобильное приложение может стать эффективным способом решения и другой существенной проблемы — обращения за экстренной помощью. Это может быть реализовано, например, в виде функции или отдельного приложения для экстренной связи — «тревожной кнопки», предельно простой в использовании. Примеры таких приложений уже существуют. Аналогично возможна разработка приложений и для решения иных задач, являющихся приоритетными для различных категорий людей с ОВЗ.

В целом результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что использование мобильных приложений для социальной адаптации людей с ОВЗ выступает перспективным направлением современной социальной работы. Его преимущество заключается в том, что оно может быть реализовано не только путем сложных в организации программ государственного уровня, но и на локальном уровне, силами отдельных крупных организаций социального обслуживания, некоммерческих организаций (НКО), компаний-разработчиков и даже группами энтузиастов.

Список источников

1. Craig S. L., Lorenzo M. V. C. Can Information and Communication Technologies support patient engagement ? A review of opportunities and challenges in health social work // *Social Work in Health Care*. 2014. Vol. 53. P. 845–864. DOI: 10.1080/00981389.2014.936991
2. Lavié A. H., Fernandez A. I. L. New social intervention technologies as a challenge in social work: IFSW Europe perspective // *European Journal of Social Work*. 2018. Vol. 21. No. 6. P. 824–835. DOI: 10.1080/13691457.2018.1423553
3. Perron B. E., Taylor H. O., Glass J. E., Margerum-Leys J. Information and Communication Technologies in Social Work // *Advances in Social Work*. 2010. Vol. 11. No. 2. P. 67–81. DOI: 10.18060/241
4. Manzoor M., Vimarlund V. Digital technologies for social inclusion of individuals with disabilities // *Health and Technologies*. 2018. Vol. 8. No. 4. P. 377–390. DOI: 10.1007/s12553-018-0239-1
5. Broadhurst K., Mason C. Social work beyond the VDU: foregrounding co-presence in situated practice — Why face-to-face practice matters // *British Journal of Social Work*. 2014. Vol. 44. No. 3. P. 578–595. DOI: 10.1093/bjsw/bcs124
6. Diaz E. R. e-inclusion and e-social work: new technologies at the service of social intervention // *European Journal of Social Work*. 2018. Vol. 21. No. 6. P. 916–929. DOI: 10.1080/13691457.2018.1469472
7. Mayrou K., Meletiyou-Mavrotheris M., Kärki A., Sallinen M. Opportunities and challenges related to ICT and ICT-AT use by people with disabilities: an explorative study into factors that impact on the digital divide // *Technology and Disability*. 2017. Vol. 29. No. 1-2. P. 63–75. DOI: 10.3233/TAD-170174
8. Бесчасная А. А. Города 4.0: новые подходы к управлению // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2019. Т. 10. № 2 (39). С. 42–47.
9. Abrahanyan S., Balyan S., Muradov A., Korkhov V., Moskvicheva A., Jakushkin O. Development of m-Health software for people with disabilities // ICCSA 2016, Part V / ed. by O. Gervasi et al. Cham: Springer, 2016. P. 468–479. DOI: 10.1007/978-3-319-42092-9_36

10. Kairy D., Mostafavi M. A., Blanchette-Dallaire C. et al. A mobile app to optimize social participation for individuals with physical disabilities: content validation and usability testing // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol. 18. No. 4. Article 1753. DOI: 10.3390/ijerph18041753
11. Mayordomo-Matrinez D., Carrillo-de-Gea J. M., Garcia-Mateos G. et al. Sustainable accessibility: a mobile app for helping people with disabilities to search accessible shops // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2019. Vol. 16. Article 620. DOI: 10.3390/ijerph16040620
12. Fels D. I., Lakha S. F., Holtzman C. B., Khandwala A., Whitfield M., Suhanic W., Pennefather P. Videobooking: a person-centered record of living with chronic conditions and associated disabilities // Computers Helping people with special needs. 16th International Conference, ICCHP 2018 Proceedings. Part II / ed. by K. Miesenberger, G. Kouroupetroglu. Cham: Springer, 2018. P. 489–492. DOI: 10.1007/978-3-319-94274-2_72
13. Wallace T., Morris J. T. Development and testing of EyeRemember: A memory aid app for wearables for people with brain injury // Computers Helping people with special needs. 16th International Conference, ICCHP 2018 Proceedings. Part II / ed. by K. Miesenberger, G. Kouroupetroglu. Cham: Springer, 2018. P. 493–500. DOI: 10.1007/978-3-319-94274-2_73

Информация об авторе

О. А. Корнева — аспирант кафедры экономики и управления социально-экономическими системами; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the author

O. A. Korneva — postgraduate student at the Department of Economics and Management of Socio-Economic Systems; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 03.11.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 19.12.2022.

The article was submitted 03.11.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 19.12.2022.

ПРАВО В ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ THE LAW IN A STATE AND PERSON LIFE

Научная статья

УДК 340.15

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-4-444-455

Теоретико-правовая конструкция рабочего контроля

Евгения Ивановна Шабалина

Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород, Россия,
evish13@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется теоретико-правовая конструкция рабочего контроля через призму институтов, таких как собрания рабочих и фабрично-заводские комитеты (ФЗК), профсоюзы и советы, использовавшие рабочий контроль в качестве основного инструмента в борьбе за власть. Автором доказано, что существенную роль в нормативном обеспечении рабочего контроля сыграли конференции рабочих комитетов, уставы ФЗК, циркуляры и инструкции, регламентирующие функционал собрания рабочих и ФЗК. С учетом декларативного характера нормативных актов о ФЗК со стороны правительства детализация взаимоотношений ФЗК с администрацией предприятий происходила на основе прецедентов, обобщения практики деятельности ФЗК крупных предприятий страны и создании типовых форм уставов и инструкций для ФЗК. Обращено внимание на средства реализации рабочего контроля: постоянное взаимодействие посредством вербальных и документальных средств с администрацией того или иного предприятия; обязанность проводить расследование по выявленным нарушениям, что стало началом систематического рабочего контроля за административно-хозяйственной деятельностью с набором определенных контрольных функций и задач. Показан процесс централизации деятельности ФЗК, который стал очередным шагом в усилении и развитии рабочего контроля в государстве. Последовательно аргументируется гипотеза о том, что на предприятиях фактически существовало двоевластие и двойное подчинение. Сделан вывод о том, что в сложившейся обстановке закономерно возникает потребность в централизованном документе, регламентирувавшем сущность и содержание рабочего контроля.

Ключевые слова: контроль, рабочий контроль, социальный институт, фабзавком, направления рабочего контроля, формы осуществления рабочего контроля

Для цитирования: Шабалина Е. И. Теоретико-правовая конструкция рабочего контроля // Социология и право. 2022. Т. 14. № 4. С. 444–455. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-4-444-455>

Original article

Theoretical and legal structure of working control

Evgenia I. Shabalina

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia,
evish13@yandex.ru

© Шабалина Е. И., 2022

Abstract. The article examines the theoretical and legal structure of workers' control through the prism of institutions such as workers' meetings and factory committees, trade unions and Councils that used workers' control as the main tool in the struggle for power. The author proves that conferences of workers' committees, charters of factory committees, circulars and instructions regulating the functionality of the meeting of workers and factory committees played a significant role in the regulatory provision of work control. Taking into account the declarative nature of the regulations on factory committees (FPC) on the part of the government, the detailing of the relationship of the FPC with the administration of enterprises took place on the basis of precedents, generalization of the practice of the activities of the FPC of large enterprises in the country and the creation of standard forms of charters and instructions for the FPC. The author focuses on the means of implementing working control, such as constant interaction with the use of verbal and documentary means, with the administration of enterprises and their obligation to investigate the violations identified, which was the beginning of systematic working control over administrative and economic activities with a set of specific control functions and tasks. In addition, the process of centralization of the activities of the Federal Labor Committee is shown, which has become the next step in strengthening and developing working control in the state. The author consistently argues the hypothesis that the enterprises actually had dual power and double subordination. In the current situation, there is a natural need for a centralized document regulating the essence and content of working control.

Keywords: control, work control, social institute, factory committee, directions of work control, forms of work control

For citation: Shabalina E. I. Theoretical and legal structure of working control. *Sociology and Law. 2022;14(4):444-455.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-4-444-455>

Введение

Чтобы смоделировать конструкцию рабочего контроля, обратимся к этимологии слова «контроль». В Словаре русского языка С. И. Ожегова слово «контроль» определено как проверка, постоянное наблюдение в целях проверки или надзора, а народный контроль — органы общественной проверки, осуществляемой трудящимися [1, с. 293]. В Большой советской энциклопедии контроль обозначен как слово, заимствованное из французского языка (франц. *contrôle*, от *contrerôle* — «список, ведущийся в двух экземплярах»), означающее проверку чего-либо, например, выполнения законов, планов, решений [2]. Во Фразеологическом словаре русского литературного языка самым распространенным устойчивым словосочетанием является контроль масс [3]. В Словаре синонимов русского языка к существительному «контроль» предложено 44 синонима, в том числе «инспекция, проверка, наблюдение, надзор, контролирование, обследование, ревизия, осмотр, инспектирование, сличение; управление, отбор, испытание, осматривание, поверка, ревизовка» [4]. Таким образом, сущность контроля определяет лицо, его осуществляющее, в зависимости от стоящих перед ним задач.

В российской и зарубежной историографии понятие «рабочего контроля» имело различное наполнение: от узкого понимания, как контроля над технической и коммерческой сторонами производства, до широкого, включавшего в себя все стороны борьбы рабочих в рамках фабзавкомовского движения [5, с. 164–165]. В постсоветский период появились исследования, которые связывают рабочее фабзавкомовское творчество с влиянием крестьянских общинных и артельных традиций. Одни авторы оценивают это «творчество масс» как проявление крестьянского бунтарства и пародию на общинные порядки [6], другие — как исключительно положительный пример рабочей демократии [7]. Организационные формы рабочего контроля привязаны к его функциональному назначению.

Материалы и методы

Рабочий контроль прошел несколько форм в развитии и законодательном закреплении. Последовательно рассмотрим каждую из них. Следует сделать оговорку относительно того, что в научной литературе исследуемого периода происходит путаница в использовании теоретических конструкций «форма» как внешнего выражения чего-либо и «института», осуществляющего власть.

Первым социальным институтом, использовавшим рабочий контроль как основной инструмент в борьбе за власть на промышленных предприятиях и фабриках, стали собрания рабочих. В зависимости от масштаба предприятия собрания рабочих структурировались следующим образом:

- общезаводские собрания;
- цеховые собрания [8, с. 159].

Перед собранием рабочих стояли только политические задачи: аккумулировать интересы производственного коллектива, оформить их надлежащим образом и довести до собственника.

Следующим публично-правовым институтом, использующим рабочий контроль как инструмент достижения властных целей, выступали фабрично-заводские комитеты (ФЗК). Рабочие, говоря о фабзавкомах, подчеркивали: «Это — дети нашей революции. Кровь от крови и плоть от плоти ея» [9, с. 37].

Новые рабочие организации назывались по-разному. На заводе «Сан-Галли» — «Революционный заводской комитет», на Трубочном — «Распорядительный комитет», на Ижорском — «Временный комитет по управлению заводом», на Балтийском — «Исполнительный комитет». Речь идет об организациях, которые возникли в ходе «самодетельной борьбы рабочих за новые отношения на производстве» [10].

ФЗК имели длительную предысторию, но свое функциональное предназначение и инструментальный окончательный оформили в период Февральской революции 1905 г. Базой для их формирования стали институт рабочего старостата, а затем стачечные комитеты на бастующих предприятиях [8, с. 159].

ФЗК представляли интересы всех рабочих, а в ряде случаев — и служащих предприятия, независимо от членства в профсоюзе. В отличие от собрания рабочих, ФЗК реализовывали волю пролетариата на производстве путем вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность предприятий. Отметим, что имевшиеся профсоюзные организации структурированы по цеховому, а не производственному принципу, то есть такая структура не позволяла оперативно реагировать на изменяющиеся политические тренды. Именно ФЗК были избраны большевиками как институт в борьбе за власть в период политической нестабильности, а инструментом борьбы стал рабочий контроль.

Структура ФЗК зависела от масштабов предприятия и по этому основанию классифицировалась на простую и сложную. Простая — для небольших предприятий, где фабрично-заводской комитет не имел структурных подразделений. Сложная структура предполагала наличие структурных подразделений в составе ФЗК. К ним отнесены:

- президиум;
- секретариат;
- профильные комиссии различной направленности (продовольственная, внутреннего распорядка и охраны труда, личного состава, контрольно-финансовая, культурно-просветительская и др.).

Единообразие в структуре и наименовании комиссий не было закреплено нормативным правовым актом. Единственный документ, регламентирующий

деятельность ФЗК, — устав. Можно заключить, что модельного формирования ФЗК в исследуемый период не существовало, а при организации ФЗК на производстве действовал принцип «кто во что горазд».

В основу деятельности ФЗК положены следующие принципы: оперативность и демократичность. К тому же принципы непосредственной демократии применяли на практике, они выражены в тесном взаимодействии комиссий ФЗК с общим собранием рабочих: в выборе вариантов решения возникающих проблем путем голосования, то есть при учете мнения большинства, с соблюдением процедурных правил.

В соответствии с соглашением между Петроградским советом и Обществом фабрикантов и заводчиков к задачам фабзавкомов, учреждаемых на всех предприятиях, отнесены:

- 1) представительство рабочих «в их сношениях с правительственными и общественными учреждениями»;
- 2) «формулировка мнений по вопросам общественно-экономической жизни рабочих»;
- 3) разрешение вопросов о внутренних взаимоотношениях между рабочими;
- 4) представительство перед администрацией и владельцами предприятий по вопросам о взаимоотношениях между ними и рабочими» [11].

Циркуляром от 20 марта 1917 г. Совета Петроградского общества фабрикантов и заводчиков принято решение об обязательной оплате общественной работы, связанной с деятельностью ФЗК. На основании указанного циркуляра участие в деятельности ФЗК осуществлялось на платной постоянной основе с отрывом от производства и не требовало согласия администрации предприятия на участие в деятельности ФЗК, тем самым разрешительную процедуру превращали в уведомительную.

В целом финансирование деятельности ФЗК возлагали на рабочих. Например, стоит упомянуть решение коллектива московской фабрики Константинова: собрать с каждого рабочего по 4 % заработной платы, из которых 2 % передать на нужды революции, а 2 % — на нужды ФЗК [12, с. 122–123].

Существенную роль в нормативном обеспечении деятельности сыграла Конференция рабочих комитетов артиллерийских заводов Петрограда. В Инструкции, принятой на заседании Конференции, определены сущность и задачи ФЗК при организации рабочих государственных учреждений [8, с. 161].

Архивными материалами подтверждается, что ФЗК — это инструмент переходного периода, основной задачей которого было «добиться полной социализации всего общественного хозяйства, государственного и частного». Именно с наступлением «полной социализации общественного хозяйства» на рабочих возлагается ответственность за техническую и административную организацию производства. Кроме того, рабочим вменяется в обязанность демократическая организация внутреннего распорядка путем создания выборных органов (как от предприятия, так и от отдельных цехов) для взаимодействия с администрацией предприятия и защиты интересов рабочих. Собственник, независимо от формы собственности, обязан предоставлять ФЗК для ознакомления все официальные документы о деятельности предприятия, в том числе и финансовые. Парадоксальным, на наш взгляд, стало то, что ознакомление с указанными документами рядовых рабочих осуществлялось только с разрешения председателя ФЗК [13].

Инструкция контрольно-хозяйственной комиссии совета старост при Петроградском металлическом заводе от 31 марта 1917 г. в советской историографии рассматривается как «конституция рабочего контроля», умалчивает о сущности рабочего контроля, акцентируя внимание лишь на одном его направлении —

контроле над производством [8, с. 163]. Особый интерес вызывают средства реализации рабочего контроля: постоянное взаимодействие при использовании вербальных и документальных средств с администрацией предприятий и обязанность проводить расследование по выявленным нарушениям. Итак, окончательно закреплён нормативно переход от эпизодического вмешательства рабочего актива в деятельность администрации фабрик и заводов к систематическому контролю за административно-хозяйственной деятельностью с набором ряда контрольных функций и задач.

Обобщив конституирующие документы по созданию ФЗК в Петрограде, Москве и регионах, приходим к следующему выводу: ФЗК осуществляли рабочий контроль по таким направлениям, как:

- наблюдение и контроль за рациональным производством работ;
- наблюдение за деятельностью администрации, служащих и рабочих;
- надзор за санитарными условиями на производстве;
- контроль за количеством находящихся в складских помещениях предприятий материалов, сырья и топлива [8, с. 163].

Кроме того, ФЗК было вменено в обязанность активное взаимодействие с администрацией предприятия, органами государственной власти и общественными учреждениями. Вместе с тем в каждом правиле существовали исключения. В некоторых уставах ФЗК встречались формулировки, носящие декларативный характер (улучшать положение рабочих, улаживать конфликты между рабочими и администрацией, формулировать и представлять мнение рабочих и др.).

10 марта 1917 г. в Соглашении между Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов и Петроградским обществом фабрикантов и заводчиков о введении восьмичасового рабочего дня, организации фабрично-заводских комитетов и примирительных камер за ФЗК окончательно закреплён статус представительного института рабочих для выражения коллективного мнения во взаимоотношениях с администрацией и собственником предприятий, а функции контроля смещены в сторону примирительных камер.

Даная позиция закреплена и в нормативных актах Временного правительства. В приказе от 15 марта 1917 г. № 145 военный министр А. И. Гучков закреплён статус ФЗК, указанный в Соглашении, в соответствии с которым ФЗК вменялось «представительство рабочих завода... в их сношениях с правительственными и общественными учреждениями» [14]. 23 апреля 1917 г. издано постановление Временного правительства «О рабочих комитетах в промышленных заведениях», в котором детально описаны процедура создания ФЗК и их функциональное назначение.

Таким образом, на законодательном уровне за ФЗК закрепляют институциональную роль посредника между рабочими и администрацией предприятия, фактически порождая дублирование функционала профсоюзных организаций. В целях обеспечения действительного рабочего контроля над производством и распределением продуктов I Петроградская конференция фабзавкомов образовала общегородской Центральный совет фабзавкомов (ЦС ФЗК), призванный сотрудничать с Центральным бюро профсоюзов «в организации всех боевых выступлений рабочих» [15].

Политическая обстановка исследуемого периода внесла определённые коррективы в жизнедеятельность ФЗК. Особую роль в возвращении ФЗК функции рабочего контроля сыграл Путиловский завод. В апреле 1917 г. на заводе создают заводской комитет, первым организационно-распорядительным актом которого стало учреждение цеховых комитетов и утверждение их устава. В соответствии с уставом цеховому комитету вменяли в обязанность контролировать производство

своего цеха [16, с. 206]. Интерес вызывает то обстоятельство, что устав цеховых комитетов Путиловского завода использовался в качестве типовой формы большинством предприятий страны.

Экономический кризис в условиях политической нестабильности способствовал усложнению структуры ФЗК. В течение нескольких месяцев структура ФЗК из простой (общее собрание рабочих) превратилась в разветвленную, с президиумом, секретариатом, комиссиями с секциями, в том числе комиссией по контролю за производством с секциями, имеющими дифференцированные функции. Например, контрольная комиссия харьковского завода Всеобщей электрической компании (ВЭК) в составе имела ряд секций:

- финансовую (коммерческую) — для организации бухгалтерского учета и делопроизводства;
- материальную — поставка оборудования, инструментов и сырья;
- техническую — контроль за производственным процессом и охраной труда;
- секцию оборудования — контроль за состоянием производственных мощностей [8, с. 165].

Особый интерес представляет резолюция Всероссийской конференции ФЗК (Петроград, 30 октября — 4 ноября 1917 г.) «О текущем моменте», в соответствии с которой успешное осуществление рабочего контроля над производством и распределением было возможным только при переходе всей государственной власти в руки Советов [17]. Отмена частной собственности на средства производства, переход государственной власти полностью в руки пролетариата ... являются залогом успеха такого преобразования общества, которое уничтожит эксплуатацию человека человеком и обеспечит благосостояние всех и каждого [18]. Перед рабочими и крестьянами России нет выхода, «кроме самой решительной борьбы и победы над помещиками и буржуазией, над партией к.-д., над генералами и офицерами, сочувствующими ей. А на такую борьбу и на такую победу может вести народ, то есть всех трудящихся, только городской рабочий класс, если в его руки перейдет вся государственная власть и если его поддержат беднейшие крестьяне» [19, с. 144].

С учетом декларативного характера нормативных актов о ФЗК со стороны правительства детализация взаимоотношений ФЗК с администрацией предприятий происходила на основе прецедентов, обобщения практики деятельности ФЗК крупных предприятий страны и создания типовых форм уставов и инструкций для ФЗК. Яркий пример в данном контексте — «Инструкция контрольным комиссиям фабрик, заводов и торгово-промышленным предприятиям» г. Саратова, обязательная для предприятий всех форм собственности [20, с. 122–123], и типовой устав Центрального совета ФЗК Петрограда.

По мнению советских историков-правоведов, именно типовой устав Центрального совета ФЗК Петрограда отражал основные результаты развития рабочего контроля в условиях нестабильности [8, с. 168]. В целом устав содержит общие направления деятельности ФЗК с оговоркой в примечании к параграфу 27 о том, что рабочий контроль над производством и распределением осуществляется на основе особо выработанной каждым ФЗК инструкции, согласованной с профсоюзом и Центральным советом фабзавкомов.

В типовом уставе к объектам рабочего контроля отнесены:

- состав администрации;
- найм и увольнение сотрудников;
- разработка и соблюдение правил внутреннего распорядка;
- надзор за производством;
- регулирование условий труда [21, с. 98–104].

От стихийного рабочий контроль переходит к централизованному. В целом объединение ФЗК происходило по двум направлениям: отраслевому и территориальному с регулярным проведением конференций. Централизация проявилась в создании отраслевых и территориальных органов ФЗК с целью координации и согласования их деятельности по выживанию предприятий в условиях экономического кризиса и продвижения идеологии большевизма.

Научные труды, архивные материалы исследуемого периода показывают, что в Петрограде ФЗК как институт рабочего контроля активнее развивались по сравнению с Москвой. Полагаем, это связано с тем, что в Москве рабочий контроль был вменен в обязанности профсоюзным организациям.

В рамках процесса централизации ФЗК изменили структуру: выделены руководящий блок и исполнительный блок. К руководящему отнесены периодические конференции, к исполнительному — бюро и главный комитет представителей рабочих. Первыми данную структуру апробировали представители объединения заводов артиллерийского ведомства Петрограда. Их примеру последовали остальные отрасли промышленности. Исполнительный блок осуществлял оперативное руководство ФЗК посредством территориальных центров с последующим их объединением по функциональному направлению.

Процесс централизации деятельности ФЗК стал очередным шагом в усилении и развитии рабочего контроля в государстве. В Воззвании Организационного бюро по созыву I конференции фабрично-заводских комитетов г. Петрограда ко всем фабрично-заводским комитетам, советам старост, железнодорожным и транспортным рабочим о необходимости организации сил трудящихся для борьбы с хозяйственной разрухой и о подготовке к Всероссийскому съезду рабочих комитетов с особым усилением говорилось о том, что работая порознь, не имея общего направления, не объединившись, они не представляют никакой силы, способной вмешаться в хозяйственную жизнь революционной России и тем самым вывести ее из тупика, в который с каждым днем она забирается все глубже [22].

Создание объединенных центров ФЗК также имело заданный политическими трендами вектор направления развития:

- организация единого центра рабочих комитетов на всех предприятиях одного собственника;
- организация ФЗК в рамках заданной территории (город, район).

Точку в определении вида контроля (рабочий или государственный) поставил В. И. Ленин в своем выступлении на I конференции фабрично-заводских комитетов г. Петрограда: «Чтобы контроль над промышленностью действительно осуществлялся, необходимо, чтобы он был только рабочим, чтобы во все ответственные учреждения входило большинство рабочих и чтобы администрация отдавала отчет в своих действиях перед всеми наиболее авторитетными организациями. ...добивайтесь действительного контроля, а не фиктивного...» [23, с. 240].

Нормативным закреплением рабочего контроля становится резолюция I конференции фабрично-заводских комитетов г. Петрограда «Об экономических мерах борьбы с разрухой», в которой определены сущность и направление развития рабочего контроля в перспективе: «... путь к спасению от катастрофы лежит только в установлении действительно рабочего контроля за производством и распределением продуктов. Для такого контроля необходимо, во-первых, чтобы во всех решающих учреждениях было обеспечено большинство за рабочими не менее трех четвертей всех голосов при обязательном привлечении к участию как не отошедших от дела предпринимателей, так и технически научно образованного персонала; во-вторых, чтобы фабричные и заводские комитеты, центральные и местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а равно профес-

сиональные союзы, получили право участвовать в контроле с открытием для них всех торговых и банковых книг и обязательством сообщать им все данные; в-третьих, чтобы представители всех крупных демократических и социалистических партий получили такое же право» [24, с. 195].

Речь шла о том, что «рабочий контроль, признанный “уже” капиталистами в ряде случаев конфликта, должен быть немедленно развит путем ряда тщательно обдуманных и постепенных, но без всякой оттяжки осуществляемых мер, в полное регулирование производства и распределения продуктов рабочими. Рабочий контроль должен быть продолжен так же и на таких же правах, на все финансовые и банковые операции с выяснением всего финансового положения дела и с участием немедленно организуемых Советов и съездов банковских, синдикатских и прочих служащих» [24, с. 195].

Самым важным в резолюции было указание в очередной раз на то, что «плановое и успешное проведение всех ... мер возможно лишь при переходе всей государственной власти в руки пролетариев и полупролетариев» [24, с. 195].

Подобного рода конференции прошли повсюду в стране. Их основная цель — обобщение опыта рабочего контроля на предприятиях — была достигнута и нашла отражение в разработке типовых документов обязательных к руководству всеми ФЗК, независимо от отраслевой и территориальной направленности. Параллельно с ФЗК контроль за производством и распределением осуществляли профсоюзы и Советы.

В 1917 г. ФЗК и профессиональные союзы существовали независимо друг от друга. Значительная часть профессиональных союзов в первый период строилась по профессиям и объединяла преимущественно наиболее квалифицированную часть рабочих. ФЗК создавали на предприятиях, избирали на общих собраниях рабочих, охватывая тем самым всех рабочих того или иного предприятия, независимо от их принадлежности к профессиональному союзу [25, с. 86].

Апрельскими тезисами и решениями VII конференции РСДРП(б) партия окончательно закрепила за собой всю полноту власти, где рабочий контроль мог быть реализован только через Советы рабочих и солдатских депутатов и профессиональные союзы [26, с. 48]. Об активном участии Советов рабочих и солдатских депутатов в контроле над производством и распределением, что стало сущностью рабочего контроля, свидетельствуют анкетные данные, полученные на VI съезде РСДРП(б) [8, с. 184].

ФЗК считают себя звеном между предприятиями и Советом рабочих депутатов. Об этом говорилось, в частности, в протоколе заседаний Московского совета профессиональных союзов. ФЗК не хотят считаться и координировать свои действия с работой союза [7, с. 97–101].

Усиление влияния большевиков на рабочих отмечено в докладах с мест, сделанных на VI съезде РСДРП(б). М. М. Володарский говорил о росте большевистского влияния в профессиональных союзах и ФЗК Петрограда [27]. Решения VI съезда большевиков, в частности его резолюции «Об экономическом положении», «Партия и профессиональные союзы», «Задачи профессионального движения», стали четкой программой дальнейшей деятельности ФЗК и профсоюзов [25, с. 92].

Рабочий контроль, как борьба «снизу», осуществлялся в формах непосредственного вмешательства в действия заводоуправлений путем:

- запрета вывоза материалов;
- выдворения с завода того или иного административного лица;
- вынесения предписания администрации (зачастую в ультимативной форме).

Исходя из указанных форм деятельности, рабочий контроль толкуется расширительно, что подтверждается постановлениями III, IV Петроградской

и Всероссийской конференции фабзавкомов. Яркий пример расширительного толкования — постановление о контроле контрольной комиссии завода Андреева:

- 1) вывозить, выносить товар с биржи в одни ворота, где он проверяется заводским контролем;
- 2) вводится учет товара как прихода, так и расхода;
- 3) деньги, поступающие в контору, должны немедленно записываться в приходные ордера, полученные как за наличный расчет, также и с кредиторов;
- 4) всякие платежи производятся конторой под расписки лиц, получающих деньги;
- 5) деньги, нужные для заготовок бревен, дров или покупки необходимых предметов для завода, выдаются только после обсуждения заводским контролем, для чего заводоуправление или владелец предприятия извещает заводской комитет письменно;
- 6) излишек денег в кассе вносится в Государственный банк на имя владельца предприятия;
- 7) книги и корреспонденция по заготовке бревен и дров, а также и сплаву, должны вестись в заводской конторе. Заведующие заготовками и сплавами обязаны представлять оправдательные документы в израсходованных ими суммах [28, с. 66–71].

Итак, на предприятиях фактически существовало двоевластие и двойное подчинение. В сложившейся обстановке закономерно возникает потребность в централизованном документе, регламентировавшем сущность и содержание рабочего контроля.

Советы, как и профсоюзы, занимались рабочим контролем. Фактически три структуры имели в своей компетенции осуществление рабочего контроля за производством и распределением. Среди них — ФЗК, советы и профсоюзы. Такой дубляж вызван в первую очередь политическим и экономическим кризисами. Если профсоюзы рассматривались как элемент буржуазного наследия с соответствующей политической подоплекой, то ФЗК и советы — результат большевистской активности по планомерному захвату власти, укладывающемуся в концепцию К. Маркса об экономическом базисе в рамках борьбы с меньшевиками и эсерами.

Профсоюзы объединяли в своих рядах рабочих отдельных профессий. Иногда на одном и том же предприятии могли существовать сразу несколько различных профсоюзов (по три-четыре человека в каждом). В отличие от профсоюзов, организационную форму которых предложили российским рабочим социал-демократы, прежде всего меньшевики, фабзавкомы строились не по профессиональному, а по производственному признаку, объединяя всех рабочих того или иного промышленного предприятия [29, с. 97–101].

В июне 1917 г. на III Всероссийской конференции профсоюзов принято решение о принудительной ассимиляции фабзавкомов как особой формы рабочего самоуправления профсоюзами [29, с. 97–101]. В январе 1918 г. ФЗК и профсоюзы объединились. Первый Всероссийский съезд профсоюзов (январь 1918 г.) и VI конференция ФЗК Петрограда (февраль 1918 г.) приняли решение о слиянии ФЗК и профсоюзов. Этот процесс закончился к началу 1919 г., и ФЗК стали первичным звеном профсоюзов [30].

Устранение дублирующих полномочий в деятельности общественных объединений положительно сказалось на качестве работы всех заинтересованных структур. Таким образом, слияние ФЗК как выборных органов самоуправления рабочих и служащих, возникших на промышленных предприятиях и транспорте после Февральской революции [31], и профсоюзных организаций соответствовало задачам, поставленным на Первом Всероссийском съезде профсоюзов. Речь

идет, например, о регулировании промышленности и рабочем контроле, коллективных договорах, профсоюзах и экономической политике Советов рабочих депутатов, безработице и борьбе с ней [32].

Особенно интенсивно это объединение происходило в Петрограде после пленума совета профсоюзов, в феврале 1918 г. В его резолюции указано: «Принимая во внимание, что целый ряд сложных организационно-хозяйственных задач, связанных с вопросом демобилизации, контроля и регулирования промышленности, требует от пролетариата напряжения и объединения всех его сил... Петроградский совет профсоюзов считает, что все перечисленные организационно-хозяйственные задачи рабочий класс может лучше всего выполнить под руководством своих классовых экономических организаций, построенных по производственному принципу» [32].

На I Всероссийском съезде профсоюзов произошел радикальный поворот в реформировании вопросов рабочего контроля в сторону его огосударствления [33]. Объединение усилий ФЗК и профсоюзов по улучшению рабочего контроля как направления деятельности способствовало аккумуляции управленческого и производственного опыта для последующих государственных преобразований. Эффективность рабочего контроля основана на сочетании государственной поддержки и регулирования. Он был первым шагом пролетариата по пути овладения командными высотами в промышленности [34, с. 40–41].

Рабочий контроль над производством, изначально появившийся в качестве лозунга в рамках классовой борьбы пролетариата против буржуазии, полностью соответствовал экономическим и политическим потребностям в условиях политической нестабильности и разрушенной экономики.

Выводы

Подводя итог изложенному, приходим к следующим выводам:

- рабочий контроль над производством и распределением — это экономическая основа борьбы за власть с меньшевиками и эсерами, свержение Временного правительства;
- теоретическое обоснование концепции рабочего контроля принадлежит В. И. Ленину;
- формы рабочего контроля находились в прямой зависимости от функциональных задач, стоящих перед государственным аппаратом, и варьировались от осведомительного к распорядительному.

Список источников

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 23-е изд. М.: Рус. яз., 1991. 915 с.
2. Контроль // Большая советская энциклопедия. Gufo.me. URL: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C?ysclid=lb3g50w22751412942> (дата обращения: 19.09.2022).
3. Контроль масс // Фразеологический словарь русского литературного языка. URL: <https://rus-phrasology-dict.slovaronline.com/search?s=%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C> (дата обращения: 19.09.2022).
4. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник. М.: Дрофа: Рус. яз. — Медиа, 2010. 564 с.
5. Черняев В. Ю. Рабочий контроль и альтернативы его развития в 1917 г. // Рабочие и российское общество. Вторая половина XIX — начало XX в.: сб. статей и материалов, посвященный памяти О. Н. Знаменского / отв. ред. С. И. Потолов. СПб.: Глаголь, 1994. С. 164–177.

6. Булдаков В. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 376 с.
7. Чураков Д. О. Фабзавкомы в борьбе за производственную демократию. Рабочее самоуправление в России. 1917–1918 гг. М.: Прометей, 2005. 333 с.
8. Селицкий Н. В. Массы в борьбе за рабочий контроль (март — июль 1917 г.). М.: Мысль, 1971. 236 с.
9. Первая рабочая конференция фабрично-заводских комитетов. Петроград: Центр. сов. фаб.-зав. ком., 1917. 61 с.
10. Жвания Д. Фабзавкомы — эмбрионы новой жизни // Sensusnovus. 2012. 1 ноября. URL: <https://www.sensusnovus.ru/analytics/2012/11/01/14869.html> (дата обращения: 15.10.2022).
11. Соглашение между Петроградским советом и Обществом фабрикантов и заводчиков // Известия. 1917. 11 марта.
12. 1917 год в Саратовской губернии: сборник документов (Февр. 1917 — дек. 1918 гг.) / под ред. В. А. Осипова и Г. И. Сухарева. Саратов: Кн. изд-во, 1957. 658 с.
13. Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР) СССР. Ф. 472. Оп. 1. Д. 17. Л. 37.
14. Приказ от 15 марта 1917 г № 145 военного министра А. И. Гучкова // Известия. 1917. 11 марта.
15. Иткин М. Л. Центры фабрично-заводских комитетов России в 1917 г. // Textarchive.ru. URL: <https://textarchive.ru/c-1820976.html> (дата обращения: 09.10.2022).
16. Винокур П. И. Рабочий контроль на фабриках и заводах г. Харькова // Научные записки Украинской академии социалистического земледелия имени Артема. 1940. Т. 2. С. 204–223.
17. Резолюция Всероссийской конференции фабрично-заводских комитетов (ФЗК) (Петроград, 30 октября — 4 ноября 1917 г.) «О текущем моменте» // Наука. Искусство. Величие. Советская историческая энциклопедия. URL: <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/soviet-historical/articles/872/fabrichno-zavodskie-komitety.htm> (дата обращения: 19.10.2022).
18. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 31. Март — апрель 1917 г. 606 с.
19. Ленин В. И. Проект резолюции о современном политическом моменте // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 34. Июль — октябрь 1917 г. С. 144–150.
20. 1917 г. в Саратовской губернии (февраль 1917 — декабрь 1918 гг.): сб. документов / под ред. В. А. Осипова, Г. И. Сухарева. Саратов: Кн. изд-во, 1957. 658 с.
21. Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917–1919 гг.: сборник документов. Т. 1. Л.: Лениздат, 1947. 492 с.
22. Воззвание Организационного бюро по созыву I конференции фабрично-заводских комитетов г. Петрограда ко всем фабрично-заводским комитетам, советам старост, железнодорожным и транспортным рабочим о необходимости организации всех сил трудящихся для борьбы с хозяйственной разрухой и о подготовке к Всероссийскому съезду рабочих комитетов // Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: документы и материалы. Март–октябрь 1917 г. Ч. 2. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. С. 9–11.
23. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 32. Май — июль 1917 г. 605 с.
24. Резолюция об экономических мерах борьбы с разрухой // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 32. Май — июль 1917. С. 195–197.
25. Цейтлин Д. А. Фабрично-заводские комитеты Петрограда в феврале — октябре 1917 г. // Вопросы истории. 1956. № 11. С. 86–97.
26. Доклад об итогах VII (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) на собрании петроградской организации 8 (21) мая 1917 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 32. Май — июль 1917 г. С. 48–51.
27. Протоколы VI съезда РСДРП(б). М.: Парт. изд-во, 1934. 372 с.

28. Октябрьская революция и фабзавкомы: материалы по истории фабрично-заводских комитетов. М.: Изд-во ВЦСПС, 1927. 272 с.
29. Чураков Д. О. Конфликт между производственной и профессиональной формой самоуправления рабочих в 1917–1918 гг.: фабзавкомы и профсоюзы // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л. И. Бородинки. Вып. 8. М.: Прометей, 2002. 333 с.
30. Фабрично-заводские комитеты // Наука. Искусство. Величие. Советская историческая энциклопедия. URL: <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/soviet-historical/articles/872/fabrichno-zavodskie-komitety.htm> (дата обращения: 19.09.2022).
31. Фабрично-заводские комитеты // Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: энциклопедический справочник. URL: <https://rus-piter-enc.slovaronline.com/3944-%D0%A4%D0%B0%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE-%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%D1%8B?ysclid=lb3kt1319c857142450> (дата обращения: 20.10.2022).
32. Мотовилова Т. Первый съезд российских профсоюзов: как это было // Площадь труда. 2018. 11 января. URL: <http://ploshadtruda.ru> (дата обращения: 12.10.2022).
33. Носач В. И. Межрегиональное объединение «Федерация профессиональных союзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области» (ЛФП). СПб.: Нестор, 2009. 311 с.
34. Василькова А. Рабочий контроль над производством (февраль–октябрь 1917 г.) // Вопросы истории. 1947. № 10. С. 40–64.

Информация об авторе

Е. И. Шабалина — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права; 308023, Белгород, Садовая ул., д. 116а.

Information about the author

E. I. Shabalina — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law; 116A Sadovaya str., Belgorod 308023, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 21.11.2022; принята к публикации 19.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 21.11.2022; accepted for publication 19.12.2022.

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-4-456-466

Теоретические и практические основы применения технологии трехмерного лазерного сканирования в судебной строительно-технической экспертизе

Оксана Геннадьевна Карнаухова^{1✉}, Туяна Бабасановна Дондукова²,
Елизавета Максимовна Самусенко³

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ oksana309@list.ru✉

² dtb66@mail.ru

³ lsamusenko2000@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыты вопросы о применении технологий лазерного 3D-сканирования в судебной строительно-технической экспертизе, а также о преимуществах использования данного метода. Авторами выполнен анализ основных видов лазерного сканирования с учетом величины, сложности объекта и его технических особенностей. Рассмотрены примеры эффективного использования лазерного 3D-сканирования в судебной строительно-технической экспертизе.

Ключевые слова: лазерное 3D-сканирование, судебная строительно-техническая экспертиза, развитие технологий, цифровизация, моделирование

Для цитирования: Карнаухова О. Г., Дондукова Т. Б., Самусенко Е. М. Теоретические и практические основы применения технологии трехмерного лазерного сканирования в судебной строительно-технической экспертизе // Социология и право. 2022. Т. 14. № 4. С. 456–466. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-4-456-466>

Original article

Theoretical and practical bases of application of three-dimensional laser scanning technology in forensic construction and technical expertise

Oksana G. Karnaukhova^{1✉}, Tuyana B. Dondukova², Elizabeth M. Samusenko³

^{1, 2, 3} St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg, Russia

¹ oksana309@list.ru✉

² dtb66@mail.ru

³ lsamusenko2000@mail.ru

Abstract. The article deals with the application of 3D laser scanning technologies in forensic construction and technical expertise, as well as the advantages of using this method. The analysis of the main types of laser scanning is carried out taking into account the size, complexity of the object and its technical features. Examples of effective use of 3D laser scanning in forensic construction and technical expertise are considered.

Keywords: 3D laser scanning, forensic construction and technical expertise, technology development, digitalization, modeling

© Карнаухова О. Г., Дондукова Т. Б., Самусенко Е. М., 2022

For citation: Karnaukhova O. G., Dondukova T. B., Samusenko E. M. Theoretical and practical bases of application of three-dimensional laser scanning technology in forensic construction and technical expertise. *Sociology and Law. 2022;14(4):456-466.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-4-456-466>

Введение

Строительная отрасль на современном этапе оперирует большим количеством технологий, максимально востребованных в строительстве. Однако увеличение темпов и масштабов строительства зданий за счет новых технологий приводит и к негативным последствиям. В частности, становится больше случаев возведения зданий, не соответствующих технологиям, а значит, больше человеческих жертв и, как следствие, возникают случаи причинения материального ущерба физическим и юридическим лицам.

Согласно исследованиям, проведенным экспертами негосударственной экспертной организации “iQB Technologies” в рамках изучения лазерных сканирующих устройств компании “FARO”, стоимость переделок в строительстве составляет 30 %, что свидетельствует о пяти-шести % общих затрат. В результате таких потерь 90 % материалов не используется, задействование сотрудников составляет примерно 40–60 % [1]. Причины сложившейся ситуации состоят в некорректности предварительных расчетов (речь идет о количестве материалов и сотрудников, времени и т. д.). Все это ведет к ошибкам в проектировании, снижению уровня качества строительного объекта, повышению сметы, простоям на площадке.

С целью предотвращения подобных случаев в рамках судебной строительно-технической экспертизы проводятся исследования, связанные с уменьшением числа ошибок и снижения рисков на всех этапах строительства.

Материалы и методы

Методологической базой исследования являются эмпирические методы (наблюдение, описание, сравнение, анализ, синтез), а также специальные методы познания — социологический и исторический. Заключение судебных строительно-технических экспертиз послужили эмпирическим материалом в контексте проведенного исследования.

Результаты

Технологии трехмерного лазерного сканирования в судебной строительно-технической экспертизе обеспечивают огромную экономию времени и ресурсов, а также предотвращают различные ошибки экспертных заключений. Сегодня эксперты считают наземное лазерное сканирование одним из наиболее точных методов, который позволяет получить максимально полную информацию о пространственном объекте. Кроме того, указанный метод лазерного сканирования признан самым быстрым по производительности.

Обсуждение

Судебная строительно-техническая экспертиза отличается целым рядом применения различных инструментов и средств. Наряду с классическими приборами геодезического измерения (тахеометром и нивелиром) в экспертизе активно применяются технологии лазерного 3D-сканирования. Лазерным 3D-сканированием

называют технологию измерения и создания трехмерных моделей объектов с максимальной точностью и детализацией.

Исследования, проведенные американским журналом *Point of Beginning (POB)* с 2016 по 2018 г., показали, что востребованность в применении технологии лазерного сканирования в строительстве значительно возросла. Так, в 2016 г. спрос составлял 20 %, в 2017 г. возрос до 22 %. Но через год, в 2018 г., уровень спроса увеличился до 57 %. Предполагается, что ежегодный прирост объемов в настоящее время будет составлять около 15 %. Денежный оборот рынка технологий лазерного 3D-сканирования в 2016 г. оценивался в три миллиарда долларов. Однако, по прогнозам специалистов, к 2024 г. ожидается прирост финансового потока до десяти миллиардов долларов [2]. Развитие технологий и их цифровизация в строительно-экспертной области обеспечит огромную экономию времени и ресурсов, а также предотвратит различные риски и ошибки.

Существует три основных вида лазерного сканирования в производстве строительно-технической экспертизы, которые чаще всего используют судебные эксперты. В зависимости от величины, технических особенностей и в целом от сложности объекта применяется один из следующих видов сканирования. Рассмотрим каждый из них подробнее.

1. Наземное лазерное сканирование — наиболее распространенный вид съемки. Статический прибор является главной особенностью съемки, за счет него происходит основной процесс в целом. Цифровой объект создается двумя способами: первый — путем наведения визира на материальный объект, второй — при помощи предварительного сканирования с небольшой плотностью координатных точек [3, с. 69].

2. Мобильное лазерное сканирование. Съемка производится в непрерывном режиме с водного или наземного носителя. Принцип процесса съемки аналогичен наземному лазерному сканированию. Отличие состоит в том, что приборы закрепляют на какое-либо транспортное средство, которое направляют по заданному маршруту. Данная технология лазерного сканирования используется в целях 3D-моделирования линейных инфраструктурных объектов либо массивов картографирования [4, с. 57].

3. Самым детальным и быстрым сегодня признано сканирование с воздуха. Этот вид позволяет в дальнейшем работать с отдельными объектами инфраструктуры, зданиями, строениями, рельефом земной поверхности. Картографирование линейных объектов происходит в масштабе от 1:500 до 1:5 000, что позволяет сделать высокоточные картинки с учетом всех особенностей рельефа.

Таким образом, трехмерное изображение формируется за счет работы системы, которая с высокой скоростью производит замеры расстояний от сканера до поверхности исследуемого объекта, обрабатывает и регистрирует, а затем передает информацию на носитель. С учетом этого становится очевидным, что лазерное сканирование — самый быстрый и точный метод измерительной съемки, позволяющий получить максимально полную информацию о пространственном объекте в судебной строительно-технической экспертизе [5, с. 185].

При сравнении со спутниковыми и оптическими геодезическими методами наземное лазерное сканирование отличается точностью измерений, высокой скоростью и детальностью. Принцип работы заключается в нахождении координат точек объекта исследования в пространстве. Процесс измерения расстояния от сканирующего устройства до всех видимых точек исследуемого объекта происходит за счет безотражательного дальномера с типом фазового или импульсного метода измерения. Точность измерения расстояния в процессе съемки, исходя из инструкции МИ СМК 71.12.12, как видно из таблицы 1, зависит от диффузной

отражательной поверхности — альbedo. Из таблицы становится понятным, что увеличение расстояния напрямую влияет на точность измерений.

Таблица 1

Точность измерений в работе с лазерным сканером

Расстояние, м	Альbedo 14 %, мм	Альbedo 37 %, мм	Альbedo 80 %, мм
10	0,5	0,4	0,3
25	1	0,6	0,5
50	2,7	1,2	0,8
100	10	3,8	2

Замеры производятся с высокой скоростью: тысячи, десятки тысяч, а иногда и миллионы измерений в секунду. Результат съемки содержит набор данных — «облако точек». На завершающей стадии процесса съемки все данные формируются в общий массив путем «сшива». На указанном этапе происходит создание сферической панорамной карты здания, позволяющей эксперту просматривать панораму с любой точки сканирования и делать заметки.

Далее в таких программах, как *PointShape*, *FARO*, *Geomagic*, *Creaform*, происходит обработка данных сканирования с последующим созданием трехмерной копии физического объекта. Собранные данные используются для цифровых, 2D- или 3D-моделей, плоского чертежа, набора сечений, поверхности и т. д. Изложенный подход существенно упрощает взаимодействие со всеми участниками строительного процесса (девелопером, строителем, проектировщиком и т. п.).

Значительное отличие лазерного сканера от других видов инструментов измерительной съемки посредством лазера состоит в возможности проведения съемки объектов, находящихся в труднодоступных местах, на отдаленных расстояниях и под любым углом: 360° горизонтально и 270° вертикально [6, с. 109]. Повышенная степень автоматизации при наземном сканировании дает преимущества по сравнению с остальными информационными методами.

Во-первых, речь идет о разнообразных территориальных условиях (например, о применении технологии в полевых условиях). Лазерное сканирование определяет координаты заданных точек объекта без привязки к ориентировочным объектам на местности. Затем 3D-визуализация в реальном времени позволяет неэксплуатируемым участкам обрести форму на этапе полевых работ.

Во-вторых, точность измерения настолько высока, что нет необходимости сканировать объект в двух положениях. В-третьих, удаленное сканирование гарантирует защищенность работников при съемке в опасных или труднодоступных местах.

Рынок наземных лазерных сканирующих устройств сегодня разнообразен. Выбор устройства напрямую зависит от его технических характеристик, которые наиболее полно раскрываются в зависимости от вида строительного объекта и задач. В процессе выбора устройства необходимо учитывать следующие параметры: скорость, точность, дальность. Наземный лазерный сканер — это техническое устройство, состоящее из взаимосвязанных функциональных частей. Поэтому одним из наиболее важных параметров, который сказывается на характеристике устройства, служит дальность. В сканерах дальномеры делятся три вида, в зависимости от метода измерения: фазовый, импульсный, импульсный с оцифровкой сигнала и триангулярный.

Рассмотрим подробнее каждый тип.

Фазовый метод измерения расстояний заключается в следующем: измеряют посылаемые сигналы и принимаемые сигналы на каждой фазе, сравнивают их. Особенность данного метода состоит в точности на небольших расстояниях, как показано на рисунке 1. Суть импульсного метода измерения расстояний сводится к тому, что измеряют время прохождения сигнала от устройства, передающего сигнал, до изучаемого объекта и обратно, как видно на рисунке 2. Импульсные дальномеры с оцифровкой сигнала — наиболее современный, быстрый и точный метод, что отражено на рисунке 3.

При триангулярном методе измерения расстояний процесс измерения происходит путем определения пространственного положения точки за счет построения треугольника.

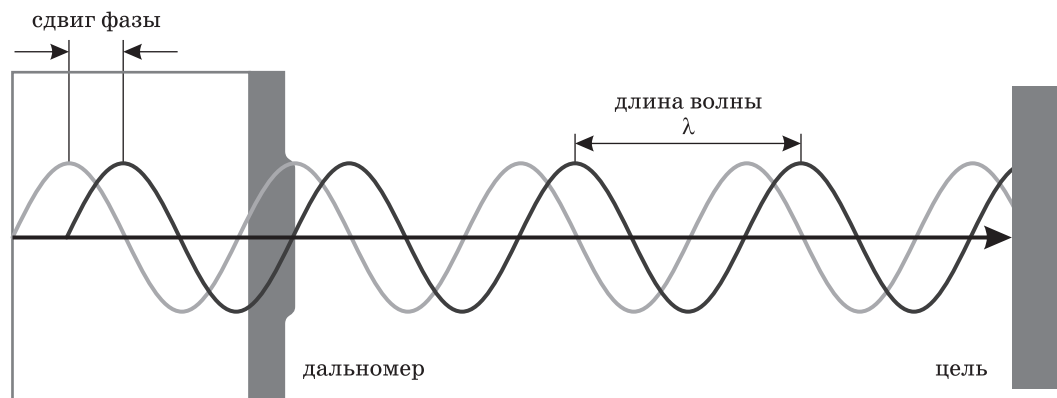

Рис. 1. Принцип работы фазового дальномера

Рис. 2. Принцип работы импульсного дальномера

Современный рынок изобилует разнообразием фирм-производителей лазерных сканеров. Ведущими и наиболее популярными компаниями в данном сегменте остаются производители лазерных сканеров — *Leica*, *Trimble*, *Surphaser* [7]. Выбор фирмы напрямую зависит от принципа действия сканирующего устройства, максимально измеряемого расстояния и его точности, как видно на рисунке 4.

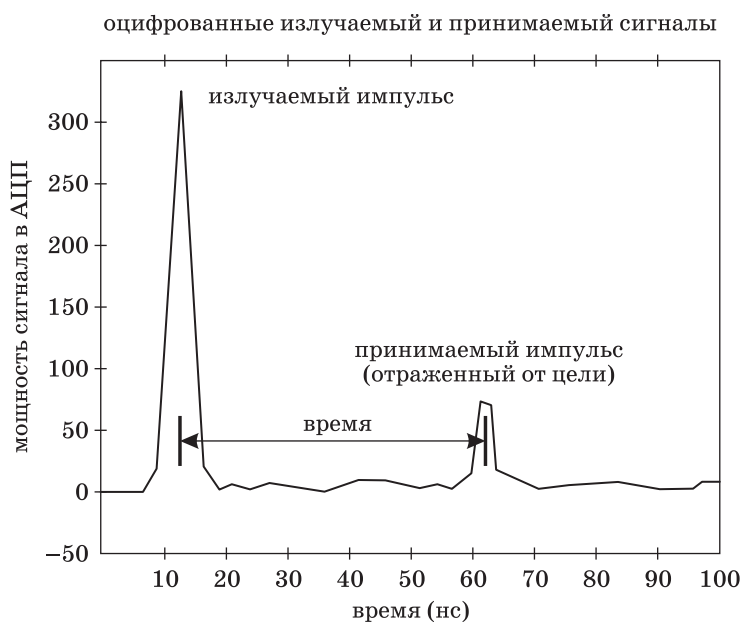

Рис. 3. Принцип работы дальномера — импульсного с оцифровкой сигнала

Принцип измерения	Максимальное измеряемое расстояние, м	Точность определения расстояния, мм	Фирмы-производители лазерных сканеров данного типа
Импульсный метод определения расстояния	50–300	до 10	<i>Callidus, Leica, Trimble, Optech, Riegl</i>
		до 20	<i>Optech, Riegl</i>
Фазовый метод определения расстояния	до 100	до 10	<i>IQSun, Leica, VisImage, Z+F</i>
Метод оптической триангуляции	до 5	до 1	<i>Trimble, Minolta</i>

Рис. 4. Лазерный сканер по принципу действия

Результатом работ с использованием лазерного сканирования являются следующие материалы:

- 1) топографический план местности (M1:1000, M1:500, M1:200 и выше);
- 2) визуализированная цифровая модель объекта;
- 3) интеллектуальная 3D-модель (формат *AVEVA PDMS*);
- 4) трехмерные модели:
 - a) *TIN*-модель (формат *STL, OBJ, VRML, X3D*);
 - b) модель в виде *NURBS*-поверхности (формат *IGES, STEP*);
 - c) геометрическая твердотельная модель (формат *AVEVA PDMS, Intergraph SmartPlant, Intergraph SmartMarine* и др.);
- 5) чертежи, схемы, измерения в графическом и табличном варианте (координаты, отклонения, расстояния, радиусы, уклоны и т. д.);

- 6) данные об отклонении физического объекта от трехмерной модели в интерактивной среде;
- 7) набор отчетов о проделанной работе, проверке точности, построении сети съемочного обоснования.

Разобравшись в теоретических основах работы лазерного 3D-сканирования, следует перейти к практической составляющей. Данная технология применяется в разных областях, в основном в строительстве.

Рассмотрим пример использования лазерного сканирования в области монтажа мостовых секций при производстве судебной строительно-технической экспертизы, что отражено на рисунке 5. В частности, показательным является строительство моста через реку Иртыш, самого длинного в Центральной Азии, с помощью *FARO Focus* — наиболее востребованного оборудования среди наземных лазерных 3D-сканеров. К задачам, которые выполняет это оборудование, относятся контроль качества и реверс-инжиниринг при работе с крупногабаритными объектами строительства и открытыми пространствами.

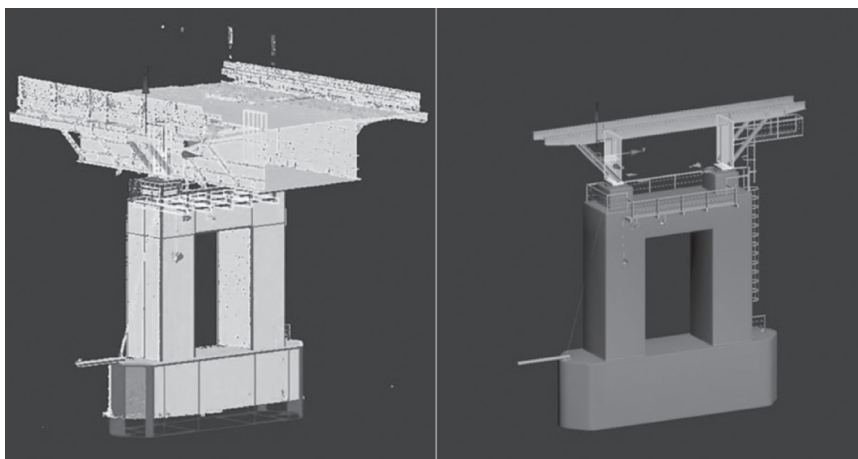

Рис. 5. 3D-моделирование опоры моста по образцу точек лазерного сканирования (слева) и готовая модель опоры (справа)

Указанный образец обладает большой дальностью действия (до 350 м), портативностью, высокой точностью и возможностью эксплуатации в условиях разной сложности, а также относительной простотой в работе и эффективной интеграцией с различными системами автоматизированного проектирования (САПР). Все трехмерные лазерные сканеры указанного производителя внесены в государственный реестр Российской Федерации (РФ) в качестве средств измерений.

Процесс 3D-сканирования и моделирования моста происходит в следующем порядке:

1. Производитель предоставляет CAD-модель секции моста.
2. С помощью *FARO Focus S150* производится сканирование секции, в результате образуется так называемое облако точек.
3. Программное обеспечение *Geomagic Control X* проводит сравнение полученных данных с CAD-моделью. В результате получается карта отклонений геометрии. Далее происходит проверка размеров.
4. Размеры проверяются в плоскости и сечении.
5. На заключительном этапе автоматически генерируется метрологический отчет.

По итогам выполненной работы получены результаты, которые дали полный отчет об эффективности и безопасности конструкций данного моста. Таким образом, в заключении отражена годность деталей конструкций. В рамках экспертизы использование высокотехнологичных инструментов контроля геометрии обеспечило большую точность в измерениях и повысило надежность монтажа мостовых секций [8, с. 92].

Другим примером применения трехмерного метода лазерного сканирования служит обследование технического состояния Георгиевского собора в Юрьеве-Польском, являющемся одним из самых известных памятников каменного зодчества Владимиро-Суздальской Руси XIII в., показанного на рисунке 6. Особенность уникального собора — белокаменный резной декор. Обрушение собора произошло в XV в., позднее проводились активные работы по его восстановлению. Но, к сожалению, целостность каменных рельефов утрачена. Впоследствии рельефы удалось восстановить благодаря архитекторам, но произвольно. Разные исследователи неоднократно пытались провести реконструкцию собора. Однако множество повреждений строения и разнообразность его рельефов затрудняли проведение таких работ.

В настоящее время существует множество информационных технологий, с помощью которых можно произвести реконструкцию и вернуть первоначальный облик собора, а также восстановить изображения древних сюжетов. Среди этих технологий — программы 3D-моделирования, лазерное сканирование, *BIM*-технологии, фотограмметрия [3, с. 68].

Специалистами разработана новая программная среда для систематизации каменных рельефов с целью реконструкции утраченных фрагментов библейских и мифических сюжетов, расположенных на стенах собора.

Рис. 6. Георгиевский собор в Юрьеве-Польском

Технология трехмерного лазерного сканирования постоянно совершенствуется: модернизируются новые конструкции лазерных сканеров, обновляется программное обеспечение, которое способно управлять различными приборами и выполнять обработку полученных данных. Наряду с преимуществами лазерного сканирования существуют небольшие трудности при внедрении в экспертную деятельность прогрессивного технического оборудования.

Рассмотрим недостатки и их возможные решения на примере наземного лазерного сканирования. Во-первых, сканирующее устройство способно распознать только видимые участки. Но в большинстве случаев на практике существуют здания, которые сложно отсканировать цельно, даже добавляя по периметру объ-

екта дополнительные вспомогательные станции установки прибора. Вспомогательным объектом экспертного исследования может стать инженерное сооружение, рядом с которым отсутствует точка выше данного объекта. В таких случаях эксперту необходимо искать иное инструментальное решение или дополнять полученные со сканера данные, взятые с другого оборудования. На наш взгляд, решением этой проблемы может стать использование технологии аэрофотосъемки. Совместная работа наземного лазерного сканера и материалов устройства при аэрофотосъемке в полном объеме решает проблему съемки «невидимых» зданий и сооружений [9, с. 327].

Во-вторых, наблюдается значительная сложность при сканировании стеклянных поверхностей (например, зданий с фасадным остеклением), что выступает недостатком технологии лазерного сканирования, который в большинстве случаев мешает проведению строительно-технической экспертизы. При сканировании стекла лазерный пучок отражается от поверхности, попадая обратно в приемник. В итоге данные получаются с существенным количеством помех и шумов. На наш взгляд, решение проблемы состоит в нанесении на абсолютно гладкие поверхности специального назначения меловых красок либо сканировании объектов без учета фасадов с остеклением [10, с. 27].

В-третьих, сканирующее устройство в полном объеме зависит от окружающей среды, а погодные условия легко могут воспрепятствовать реализации съемки или снизить результаты сканирования, создавая помехи в «облаке точек». Все это отражается на исследуемом объекте и препятствует достоверности результатов. Такие помехи недопустимы при сканировании нужного объекта, поскольку требуется максимальная точность.

Известны различные методы и приемы использования лазерного 3D-сканирования. В судебной строительно-технической экспертизе выбор зависит от цели и задачи исследования. Но единой методики работы с данным оборудованием не существует.

Выводы

В настоящее время судебные эксперты используют для производства строительно-технических экспертиз три основных вида лазерного сканирования: наземный, мобильный, сканирование с воздуха. Выбор вида зависит от величины и сложности объекта исследования, а также его внешних и технических особенностей.

По сравнению с оптическими геодезическими и спутниковыми методами лазерное трехмерное сканирование отличается точностью измерений, высокой скоростью и детальностью, что позволяет проводить исследование наиболее эффективно.

В заключение можно выделить несколько недостатков лазерного сканирования, проявляющихся в судебно-экспертной деятельности:

- описанное устройство способно сканировать лишь внешние участки объекта;
- нет возможности произвести сканирование, если поверхность стеклянная и гладкая;
- при плохих погодных условиях провести видеосъемку не представляется возможным, а следовательно, и результаты сканирования могут быть отрицательными.

Достоинствами и перспективами использования трехмерного лазерного сканирования в судебной строительно-технической экспертизе является существенная экономия ресурсов и времени, а также возможность предотвратить экспертные ошибки.

Список источников

1. *Попадюк С. М.* Как ускорить проектирование в строительстве: FAQ по программным продуктам FARO // iQB Technologies: блог. 2021. 13 мая. URL: <https://blog.iqb.ru/faq-faro-software/> (дата обращения: 05.10.2022).
2. Обзор применения лазерного сканирования в строительстве // Союз экспертов Северо-Запада. URL: <https://expert-szd.ru/lazernoe-skanirovanie-v-stroitelstve/> (дата обращения: 20.09.2022).
3. *Старостенко Р. В., Козин П. А.* Лазерное сканирование в судебной строительно-технической и стоимостной экспертизе при обследовании технического состояния здания и сооружений // Актуальные проблемы использования высокотехнологичных методов экспертных исследований: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 25 марта 2019 г. / под общ. ред. А. В. Табакова. СПб.: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2019. С. 68–76.
4. *Фролов А. А.* Технологии трехмерного наземного лазерного сканирования // Лазерное сканирование. 2006. С. 57–61.
5. *Бутырин А. Ю.* Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. М.: Городец, 2016. 224 с.
6. *Харченко В. Б.* Особенности применения 3D-лазерного сканирования в судебной инженерно-технической экспертизе // Юридическая наука. 2019. № 10. С. 109–110.
7. Применение технологий лазерного сканирования // Geosystems.ru. 2017. URL: <https://geosystems.ru/use/> (дата обращения: 03.10.2022).
8. *Давиденко П. В., Кладиев Н. Н., Наумов А. Е., Жариков И. С., Ерижкова Е. С.* Совершенствование методики прогнозирования деформаций строительных конструкций объектов незавершенного строительства при проведении строительно-технических экспертиз // Вестник Белгородского государственного технологического университета имени В. Г. Шухова. 2019. № 5. С. 90–98. DOI: 10.34031/article_5ce292c50f67f9.02927539
9. *Храмлюк А. К., Романова Т. А., Акопян Г. Т.* Возможности, преимущества и недостатки наземного лазерного сканирования // Наука, техника, технологии (политехнический вестник). 2019. № 2. С. 327–330.
10. *Кошан Е. К.* Возможности, преимущества и недостатки наземного лазерного сканирования // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. Т. 9. № 1. С. 27–30.

Информация об авторах

О. Г. Карнаухова — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз; 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 5;

Т. Б. Дондукова — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз; 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 5;

Е. М. Самусенко — студент 5 курса факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте; 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 5.

Information about the authors

O. G. Karnaukhova — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Forensic Examinations; 5, 2nd Krasnoarmeyskaya str., St. Petersburg 190005, Russia;

T. B. Dondukova — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Forensic Examinations; 5, 2nd Krasnoarmeyskaya str., St. Petersburg 190005, Russia;

E. M. Samusenko — 5th year student of the Faculty of Forensic Examinations and Law in Construction and Transport; 5, 2nd Krasnoarmeyskaya str., St. Petersburg 190005, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 19.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 19.12.2022.

Обзорная статья

УДК 343.13

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-4-467-474

Адвокатское расследование в уголовном процессе России

Вадим Вадимович Петров¹, Ксения Дмитриевна Цветкова²✉

^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ crim_pro@jurfac.spb.ru

² st078250@student.spbu.ru✉

Аннотация. В статье рассмотрен ряд аспектов такого института в уголовном процессе Российской Федерации, который носит доктринальное наименование адвокатского расследования. Изложены взгляды исследователей на содержание понятия «адвокатское расследование», возможные формы его практического осуществления. Авторами статьи сделан вывод о том, что в российском уголовно-процессуальном праве существуют нормы, которые дают возможность для проведения адвокатского расследования, не в полной мере урегулированного на законодательном уровне, не имеющего законодательно закреплённого наименования. В связи с этим обращено внимание на необходимость уточнения правового регулирования данного института в целях повышения его эффективности и обеспечения адвокатам возможностей для более эффективной защиты.

Ключевые слова: уголовный процесс, адвокатура, история адвокатуры в России, адвокатское расследование, дискуссионные моменты адвокатского расследования, правовое регулирование адвокатского расследования, повышение эффективности защиты

Для цитирования: Петров В. В., Цветкова К. Д. Адвокатское расследование в уголовном процессе России // Социология и право. 2022. Т. 14. № 4. С. 467–474. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-4-467-474>

Review article

Lawyer's investigation in the criminal the process of Russia

Vadim V. Petrov¹, Ksenia D. Tsvetkova²✉

^{1, 2} St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia

¹ crim_pro@jurfac.spb.ru

² st078250@student.spbu.ru✉

Abstract. This article is devoted to the consideration of some aspects of such an institution in the criminal process of the Russian Federation, which bears the doctrinal name of a lawyer's investigation. The views of various authors on the content of the essential aspects of the concept of a lawyer's investigation, as well as on its possible forms of practical implementation, are analyzed. The authors of the article conclude that there are norms in Russian criminal procedure law that make it possible to conduct a lawyer's investigation. At the same time, the lawyer's investigation is not clearly regulated by law, even without a legally fixed name. The article emphasizes the need to clarify the legal regulation of this institution in order to increase its effectiveness and provide lawyers with opportunities for more effective protection.

Keywords: criminal proceedings, advocacy, the history of advocacy in Russia, lawyer's investigation, debatable points of the lawyer's investigation, legal regulation of the lawyer's investigation, improving the effectiveness of protection

For citation: Petrov V. V., Tsvetkova K. D. Lawyer's investigation in the criminal process of Russia. *Sociology and Law*. 2022;14(4):467-474. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-4-467-474>

Введение

В первую очередь следует обратить внимание на то обстоятельство, что адвокатура в Российской Федерации (РФ) — самостоятельный правовой институт, который возник в середине XIX в. и в дальнейшем постепенно формировался и развивался. Общеизвестным является тот факт, что в России как такового института адвокатуры в его современном для нас понимании до проведения судебной реформы 1864 г. не существовало. Однако до указанного времени действовал институт судебного представительства. Ввиду его деятельности лицо выступало в суде, заменяя собой тяжущегося, но не являясь отдельным участником процесса со стороны защиты.

20 ноября 1864 г. императором Александром II утверждены Учреждение судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства, Указ о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Данная реформа не была одномоментной, проходила она с определенными трудностями. Тем не менее в результате ее проведения определен и реализован принцип состязательности в уголовном процессе, появился институт адвокатуры, точнее — институт присяжных поверенных, осуществляющих функцию защиты. В настоящее время участие адвоката в уголовном процессе служит гарантией реализации принципа состязательности и обеспечения права на защиту. При этом в среде ученых-юристов периодически возникают споры о том, какие именно изменения необходимы в существующем регулировании деятельности адвоката-защитника в целях лучшего обеспечения прав участников уголовного процесса и повышения общей эффективности уголовного судопроизводства [1, с. 21].

Одно из направлений подобных дискуссий — институт адвокатского расследования, который и будет нами рассмотрен в настоящей статье.

Теория

Право на защиту является конституционным, и оно закреплено в ст. 46 Конституции РФ и ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ. Одновременно ст. 15 УПК РФ предусматривает принцип состязательности в уголовном процессе, а участие защитника в уголовном судопроизводстве служит одной из гарантий реализации этого принципа. Именно состязательность создает необходимые условия для объективного исследования обстоятельств дела и его разрешения по существу.

При этом в России принцип состязательности в полной мере реализуется только на судебной стадии. Досудебные стадии предполагают следственный процесс, направленный на установление истины и поиск доказательств следственными органами. Однако нельзя утверждать, что реализация принципа состязательности на досудебных стадиях отсутствует и должна отсутствовать абсолютно. В настоящее время, согласно ч. 3 ст. 49 УПК РФ, защитник может вступать в дело на самых ранних стадиях уголовного процесса. Адвокат обладает на судебных и досудебных стадиях целым рядом полномочий, предусмотренных ч. 1

ст. 53 УПК РФ. Но указанная возможность существовала в отечественном уголовном процессе не всегда. Она появилась, за некоторыми исключениями, относительно недавно.

Уместно вспомнить о том, что с появлением в России присяжной адвокатуры в 1864 г. приглашение защитника допускалось только на судебной стадии. В указанный период на стадиях дознания, предварительного следствия и предания суду обвиняемый не мог пользоваться помощью присяжного поверенного. Во время действия УПК РСФСР 1923 г. на этапе предварительного расследования защитника не могли приглашать в процесс. Согласно ст. 2 УПК РСФСР 1923 г. вопрос о допущении защитника, выбранного подсудимым или о его назначении решал суд вместе с рассмотрением вопроса о придании суду обвиняемого. Статья 47 УПК РСФСР 1960 г. предусматривала допуск защитника лишь с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия [2]. С 1992 г. защитник по общему правилу допускался к участию в деле с момента предъявления обвинения. В случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу защитник мог быть приглашен с момента объявления подозреваемому протокола задержания или постановления о применении этой меры пресечения [3]. На основании приведенных данных можно утверждать, что принцип состязательности на досудебных стадиях обретает свою реализацию, хотя и не в полной мере, а право на защиту расширяется.

Сегодня деятельность адвоката-защитника на досудебных стадиях в первую очередь связана с оспариванием доказательств стороны обвинения, контролем за соблюдением прав и свобод доверителя, консультированием и подготовкой к рассмотрению дела в суде. Таким образом, роль современного защитника на досудебной стадии по указанным обстоятельствам вынужденно во многом сводится к пассивно-оборонительной позиции.

В связи с этим возникает ряд вопросов. Может ли защитник проводить собственное адвокатское расследование, занимать и гораздо более активную позицию на досудебных стадиях при действующем уголовно-процессуальном законодательстве? Существует ли в настоящее время необходимость реформирования и предоставления адвокату большего количества полномочий по сбору и приобщению доказательств?

Результаты и обсуждения

В ст. 21 УПК РФ закреплён принцип публичности. В ч. 1 этой статьи указано: «Уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель» [4].

При этом возникает необходимость обеспечения интереса обвиняемого, защиты его прав от ошибок государства и возможного произвола, что возлагается в том числе на защитника. Активное участие адвоката при рассмотрении уголовного дела на досудебных стабилизирует и стимулирует следствие, гарантирует тот уровень защиты прав обвиняемого, который должен существовать в правовом государстве. Проведение адвокатом собственного расследования в целях защиты невиновного доверителя с использованием более гибких средств осуществления своей профессиональной деятельности позволяет установить истинные обстоятельства совершения преступления и личность преступника. Адвокат собирает данные, получая полную информацию от доверителя, которую не всегда может получить следователь. Защитник имеет возможность установить определенные

факты путем общения со свидетелями при менее формальном способе взаимодействия, а также обладает возможностью детально изучить все доступные источники информации за счет большего временного ресурса, которым не всегда обладает следователь. Например, Ю. М. Новолодский в своей лекции описал случай, когда сбор данных путем активного взаимодействия со свидетелями, детальная проверка доказательств обвинения на достоверность, поиск собственных доказательств позволили защитнику доказать невиновность подсудимого и обнаружить настоящего преступника¹. Это наиболее значимо для уголовного процесса, поскольку и сторона обвинения не заинтересована в привлечении к ответственности невиновного человека. Более того, для стороны обвинения является обязательным соблюдение следующих положений ч. 2 ст. 6 УПК РФ: «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию» [4].

В юридической литературе изложены различные взгляды на институт адвокатского расследования. Так, Е. Г. Мартынчик, обобщая соответствующие данные, выделяет два основных подхода ученых-правоведов к решению данного вопроса [5, с. 75; 6].

По мнению А. А. Давлетова и других авторов, уголовный процесс на досудебных стадиях является розыскным и содержит лишь отдельные элементы состязательности. Поэтому предоставление защитнику возможности проведения расследования неуместно [7].

Е. Г. Мартынчик, соглашаясь с В. И. Сергеевым, выражает мнение о том, что адвокаты в России до сих пор лишены права полноценно проводить собственное расследование и представлять в суде свои доказательства в пользу доверителя [5, с. 75]. Для устранения неравенства необходимо предоставить право адвокатам производить собственное расследование. Однако оно должно быть не параллельным, как в англосаксонском процессе, а вспомогательным, субсидиарным и односторонним по отношению к следствию, то есть направленным на обеспечение частного интереса доверителя. Такое расследование должно стать новой гарантией реализации права на защиту и требует лишь некоторого расширения возможностей адвокатов, более четкой регламентации процедуры сбора и приобщения доказательств к материалам дела.

Наиболее приемлемой, на наш взгляд, представляется последняя из рассмотренных позиций. Авторы, выражающие мнение о недопустимости адвокатского расследования в русском уголовном процессе, часто рассуждают о несвойственности для нашего процесса института параллельного адвокатского расследования. К тому же исследователи не оценивают, каким образом этот институт может быть модифицирован для нашей правовой системы [5, с. 75]. Введение обособленного института параллельного расследования, действительно, предполагает коренное изменение сложившейся системы и фактический переход к англосаксонской модели уголовного процесса. При таком подходе станет необходимым предоставить адвокатам функции аналогичных таким, которые выполняют государственные органы. Подобная новация с неизбежностью предполагает и введение ограничений для адвокатов, подобных ограничениям, введенным для должностных лиц следственных органов. Из этого следует, что проводимое параллельное адвокатское

¹ Первая лекция в «Школе уголовной защиты Новолодского» // Адвокатское телевидение. 2017. 22 сентября. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MpiJS1G2UFY> (дата обращения: 11.04.2022).

расследование будет существовать отдельно от предварительного расследования и сможет противостоять ему как по принятым промежуточным, так и по окончательным решениям относительно события преступления, причастных к нему лиц, их виновности в содеянном [5, с. 86–87].

Авторы научных работ, критикующие это предложение, вполне обоснованно указывают на неоправданность такого реформирования в нашем правовом порядке, существующем в данный период. А. А. Давлетов пишет о том, что формирование континентальной модели уголовного процесса в России началось еще в XIX в. Уголовный процесс в РФ, по его мнению, является «публично-исковым», а не «частно-исковым», и предполагает состязательность в истинном смысле только на этапе судебного рассмотрения. Поэтому А. А. Давлетов считает, что общество, граждане, в том числе и адвокатура, не готовы к введению исторически несвойственного русскому правовому порядку института параллельного расследования. Более эффективным должно стать совершенствование существующей системы и введение институтов более естественных для нашего правового порядка [7]. А. А. Куприянов утверждает, что даже сегодня имеющиеся возможности по проведению адвокатского расследования используются на практике редко и в основном из-за недостатка ресурсов у обвиняемых и потерпевших, что также ставит под сомнение возможность внедрения института параллельного расследования, который станет не менее затратным [8].

В связи с изложенным полагаем, что правильнее рассуждать о формировании института адвокатского расследования, которое будет односторонним, нацеленным на выявление, установление и закрепление обстоятельств и доказательств, подтверждающих невиновность подзащитного или смягчающих ответственность. Собранные в ходе адвокатского расследования доказательства не составляют отдельного уголовного дела, а после приобщения являются его неотъемлемой частью [5, с. 89–90].

На современном этапе в уголовном процессе существует нормативная база, позволяющая говорить о наличии возможностей для осуществления адвокатского расследования, а именно: ст. 45, 53, 73, ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Например, ч. 3 ст. 86 УПК РФ предоставляет защитнику возможность собирать доказательства, но предусматривает ограниченный перечень источников доказательств, который целесообразно было бы конкретизировать. Стоит более четко определить понятия «предметы» и «иные сведения», предусмотренные в п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, поскольку именно неопределенность порождает проблемы неприобщения собранных доказательств к уголовному делу.

Более того, на мысль о допустимости адвокатского расследования наводит формулировка, закрепленная в ст. 53 УПК РФ, где указано, что адвокат уполномочен использовать иные не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты. По мнению А. В. Рагунина, к иным способам защиты чаще всего относят право адвоката обращаться к общественному мнению через средства массовой информации [9], принимать меры по примирению сторон при производстве по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, приглашать частного детектива [10, с. 117], проводить медицинские обследования подозреваемого и обвиняемого, получать соответствующие заключения, а также обращаться в органы, непосредственно не связанные с производством по уголовному делу [9].

Вместе с тем отсутствуют четко установленные законодательством правила о том, по какой именно процедуре адвокат обязан собирать доказательства. Данное обстоятельство сегодня позволяет считать допустимой любую информацию, полученную без нарушения действующего законодательства РФ в его широком смысле.

А. А. Куприянов пишет о том, что в связи с неполной регламентацией процедуры приобщения доказательств защиты к уголовному делу возникают практические сложности, связанные с необоснованными отказами следователей в приобщении. Он отмечает, что наибольшие проблемы возникают с получением и приобщением предметов в качестве доказательств. Так, предметы в уголовном процессе могут изымать в порядке выемки. У адвоката нет этих полномочий, а значит, изъятие или неизъятие защитительных доказательств, являющихся предметами, полностью зависит от усмотрения следователя [8]. При этом у адвоката все-таки остается возможность получить предметы у третьих лиц при их добровольной передаче. В таком случае необходимо зафиксировать согласие и порядок получения предмета, однако какие-либо правила фиксации тоже отсутствуют [11].

Нельзя не учитывать мнение Е. Г. Мартынчика, который полагает, что процесс сбора информации адвокатом должен сводиться в его отдельное производство, по завершении которого составляется определенный документ: а именно защитительное заключение при предварительном следствии и защитительный акт при предварительном расследовании в форме дознания [5, с. 153–154]. Эти документы должны структурно напоминать обвинительное заключение и обвинительный акт соответственно, содержать позицию защиты по делу, а также доказательства защиты.

Следует обратить внимание и на тот факт, что УПК РФ не содержит препятствий для приобщения подобных документов к материалам уголовного дела. Они могут быть предоставлены защитником, например, в виде мотивировочных частей различных ходатайств либо в виде письменных заявлений, подлежащих занесению в протокол ознакомления с материалами уголовного дела на основании ч. 1 ст. 218 УПК РФ.

И. Л. Трунов предполагает, что адвокатское защитительное заключение должно состоять из вводной, описательной, характеризующей подзащитного, резолютивной частей и приложения:

- в вводной части содержатся реквизиты, а также желаемая квалификация или указание на невиновность;
- описательная часть заключения начинается с наименования документа и номера уголовного дела, по которому он составлен. Указывают повод и основания для возбуждения уголовного дела, фабулу дела с позицией защиты о фактических обстоятельствах произошедшего;
- информация о характеристике личности подзащитного, то есть смягчающие обстоятельства, которые могут быть приведены самостоятельной частью адвокатского защитительного заключения;
- фактические данные, содержащиеся в протоколах следственных действий, которые используются защитником для отстаивания своей позиции;
- позиция по поводу избранной меры пресечения;
- аргументы по поводу нарушения правил допустимости доказательств, собранных обвинением;
- версия защиты, то есть резолютивная часть с предложениями защиты.

В резолютивной части обвиняемый и его защитник высказывают свое мнение:

- о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, если обвинение предъявлено по статьям Уголовного кодекса (УК) РФ, входящим в перечень преступлений, предусмотренных п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ;
- о применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК РФ;

- о проведении предварительного слушания в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ.

Адвокатское защитительное заключение завершается подписью защитника и обвиняемого с указанием даты и места его составления.

К защитительному заключению прилагают:

- список материалов, собранных защитой, то есть доказательств, ходатайство о приобщении которых к материалам дела содержится в описательной части заключения;
- документы, характеризующие личность обвиняемого;
- список лиц, подлежащих, по мнению защиты, вызову в судебное заседание [12].

Е. Г. Мартынчик пишет о том, что существование на практике адвокатского защитительного заключения (и адвокатского защитительного акта) значительно способствовало бы изложению систематизированной позиции защитника, а также позволило бы обосновать соответствие выводов фактическим материалам дела, подтвержденным доказательствами, собранными следователем и адвокатом в соответствии со ст. 86 УПК РФ [5, с. 153–154].

Выводы

На основании рассмотренных нами взглядов ученых и положений можно сделать выводы о том, что в российском уголовно-процессуальном праве содержатся нормы, которые дают возможность для проведения адвокатского расследования, несмотря на то очевидное обстоятельство, что оно недостаточно четко урегулировано законодательно, в том числе не имеет определенного законом четкого наименования. Таким образом, в российском законодательстве фактически существует институт адвокатского расследования. Сбор доказательств адвокатом и их приобщение к материалам уголовного дела остаются в значительной мере неурегулированными, что создает сложности при проведении адвокатского расследования. Требуется уточнения механизм правового регулирования института в целях повышения его эффективности и борьбы с злоупотреблениями со стороны следственных органов. Это позволит адвокатам обеспечивать более эффективную защиту.

Список источников

1. Адвокатура в России: учебник / под ред. Л. А. Демидова. 3-е изд., М.: Юстицинформ, 2006. 275 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 1 января 1961 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
3. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: закон РФ от 23 мая 1992 г. № 2825-I // Российская газета. 1992. 17 июня.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 25 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
5. Мартынчик Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 239 с.
6. Мельников В. Ю. Необходимо ли досудебному производству по уголовным делам адвокатское расследование? // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 190–195.
7. Давлетов А. А. Адвокатское расследование: миф или реальность? // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 1. С. 71–77.

8. Куприянов А. А. Как адвокату собирать и добиваться приобщения доказательств защиты // Уголовный процесс. 2020. № 9 (189). С. 28–31.
9. Рагулин А. В. Регламентация права адвоката-защитника совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2013. № 3 (4). С. 57–63.
10. Смоленский М. Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 256 с.
11. Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Федеральная палата адвокатов РФ. 2004. 22 апреля. URL: <https://apto.fparf.ru/documents/chamber/zashchita-professionalnykh-prav/prava-advokata-pri-sbore-dokazatelstv/> (дата обращения: 12.04.2022).
12. Трунов И. Л. Адвокатское защитительное заключение // Адвокатская практика. 2002. № 6. С. 27–29.

Информация об авторах

В. В. Петров — кандидат медицинских наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9;

К. Д. Цветкова — студент 4 курса бакалавриата юридического факультета; 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9.

Information about the authors

V. V. Petrov — PhD in Medicine, Associate Professor at the Department of Process and Criminalistics; 7-9 Universitetskaya emb., St. Petersburg 199034, Russia;

K. D. Tsvetkova — 4th year undergraduate student Faculty of Law; 7-9 Universitetskaya emb., St. Petersburg 199034, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 29.08.2022; одобрена после рецензирования 30.09.2022; принята к публикации 19.12.2022.

The article was submitted 29.08.2022; approved after reviewing 30.09.2022; accepted for publication 19.12.2022.

Научная статья

УДК 342.9

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-4-475-482

Правовые аспекты внедрения информационных технологий в деятельность таможенных органов

Сергей Александрович Боряев

Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия, rtasba@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены правовые аспекты и проблемы применения современных информационных технологий в таможенном регулировании. Раскрыт вопрос внедрения их в деятельность таможенных органов, а также виды таких технологий, влияние развития информационных систем в данной сфере.

Ключевые слова: информационная система, правовое регулирование, информационные технологии, электронное декларирование, таможенное регулирование, таможенное дело

Для цитирования: Боряев С. А. Правовые аспекты внедрения информационных технологий в деятельность таможенных органов // Социология и право. 2022. Т. 14. № 4. С. 475-482. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-4-475-482>

Original article

Legal aspects of the introduction of information technologies in the activities of customs authorities

Sergei A. Boriaev

St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy named after V. B. Bobkov, St. Petersburg, Russia, rtasba@yandex.ru

Abstract. The article deals with the legal aspects and problems of introducing information technologies in customs regulation. The issue of introducing modern information technologies into customs authorities, their types, as well as the impact of the development of information systems in this field of activity is considered.

Keywords: information system, legal regulation, information technologies, electronic declaration, customs regulation, customs affairs

For citation: Boriaev S. A. Legal aspects of the introduction of information technologies in the activities of customs authorities. *Sociology and Law*. 2022;14(4):475-482. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-4-475-482>

Введение

За десять месяцев 2022 г. Федеральной таможенной службой (далее — ФТС) России в федеральный бюджет перечислено 5 238,7 млрд рублей. Достигнутый фискальный результат на 2,5 % превысил прогнозное задание. Сумма дополнительно перечисленных платежей составила 126,6 млрд рублей [1]. ФТС России является высокоэффективным органом государственной власти с точки зрения пополнения бюджета государства [2]. Таким образом, с учетом того, что данное

ведомство обеспечивает практически треть всех поступлений денежных средств в бюджет Российской Федерации (далее — РФ), его эффективное функционирование видится важнейшей государственной задачей.

В современных условиях, ввиду реализации процессов внедрения информационных технологий во все сферы жизни общества, не представляется возможным полноценно осуществлять таможенное администрирование. Одной из целей цифровизации таможенного администрирования служит полное исключение контакта участника внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД) с должностным лицом таможенного органа, что обеспечит снижение коррупционности таможенного оформления и таможенного контроля [3].

Как следует из Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года [4], дальнейшее развитие таможенных органов основано на проведенном в течение последних лет комплексе мероприятий, направленных на совершенствование таможенного администрирования, в том числе проведенного масштабного реформирования системы таможенных органов с концентрацией декларирования товаров в центрах электронного декларирования.

Фактически таможенное дело не осталось в стороне от всеобщей информатизации, целью которой выступает повышение эффективности и прозрачности работы государственных органов, а по отношению к таможенным органам — ускорение темпов развития внешней экономической деятельности и интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) и Всемирной торговой организации (далее — ВТО).

Вопросы применения информационных технологий в таможенном деле широко отражены в литературе. Так, В. В. Жогличева [5] отмечает актуальность создания единой базы информационных ресурсов в рамках ЕАЭС в целях унификации порядка предоставления льгот по уплате таможенных пошлин. М. Н. Коробкова рассматривает аспекты реализации электронного декларирования товаров, перемещаемых в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, а также особенности применения информационных технологий в деятельности декларанта [6]. Г. В. Макарова обращает внимание на применение различных программных средств в деятельности должностных лиц таможенных органов, а также обозначает актуальные задачи в данной сфере, решение которых требует модернизации информационной системы таможенных органов [7]. А. Б. Мельников и коллектив авторов [8] делают акцент на значении информационных технологий в снижении коррупционных рисков. Э. А. Хаирова [9] исследует содержание мероприятий по стимулированию участников ВЭД к электронному декларированию товаров.

В зарубежных источниках аспекты внедрения информационных технологий в таможенном деле освещены в работах различных авторов. Так, С. Б. Ким и Д. Ким [10] анализируют процесс внедрения информационных и коммуникационных технологий на примере таможенной службы Южной Кореи в аспекте продвижения свободной торговли и путешествий при одновременном предотвращении трансграничных перевозок опасных товаров и физических лиц. Аббул Хамид Абу Бакар и коллектив авторов [11] исследуют удовлетворенность конечных пользователей внедрением информационных технологий на Королевской таможне Малайзии. Влияние информационных технологий на участников ВЭД (в том числе малых предприятий) рассмотрено рядом авторов [12]. Внедрение информационных и коммуникационных технологий в работу таможенных органов стран третьего мира в аспекте процесса глобализации представляет исследовательский интерес для М. С. Адама и М. Д. Майерса [13]. Распространение инноваций электронного правительства, информационных решений для электронной таможни в Европейском союзе (далее — ЕС) стало предметом исследования для

Б. Флугге, Р. Бутелиера [14]. Аспекты внедрения информационных технологий в таможенное дело различных стран Европы рассмотрены С. Далтон [15], Л. Размеритой [16].

Материалы и методы

Исследование особенностей внедрения информационных технологий и реализации их возможностей в таможенном деле требует анализа зарубежных и отечественных научных исследований последних лет в данной области. Научное исследование теории и практики применения современных информационных технологий в деятельности таможенных органов РФ определяется такими критериями, как выявление последних мировых тенденций в данной сфере, систематизация нормативного процесса и результатов его применения, разработка предложений на основе определения текущего состояния.

Таким образом, метод комплексной оценки реальности позволяет прогнозировать тенденции дальнейшего развития информатизации таможенных органов, выработать рекомендации по ее регулированию, обеспечению и поддержке.

Итоги

Сложившиеся реалии на современном этапе, характеризующиеся развитием международной торговли, обуславливают широкое применение информационных систем и технологий в процессах таможенного оформления и таможенного контроля, что позволяет добиться их значительной оптимизации. В результате анализа должностным лицом информации, образуемой посредством применения информационных технологий, может быть принято решение или выполнено какое-либо действие, имеющее юридическое значение [17]. Внедрение процедуры электронного декларирования — значимый этап процесса информатизации таможенных органов, позволяющий упростить осуществление таможенного оформления в международной торговле.

Информационные технологии широко применяются в таможенном деле в иностранных государствах. В данном контексте следует обратить внимание на принятую в 1995 г. Конвенцию об использовании информационных технологий в таможенных целях [18], согласно которой таможенные администрации государств-членов должны создать и поддерживать совместную автоматизированную информационную систему для таможенных целей. Целью таможенной информационной системы выступает оказание помощи в предотвращении, расследовании правонарушений, а также в судебном преследовании лиц, виновных в нарушениях национальных законов, посредством быстрого распространения информации, эффективности процедур сотрудничества и контроля таможенных администраций государств-членов. В дальнейшем, было принято решение Совета ЕС «Об использовании информационных технологий в таможенных целях» [19], которое пришло на смену рассматриваемой конвенции.

На межгосударственном уровне использование информационных технологий регулируется Международной конвенцией об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 г. [20] (далее — Киотская конвенция), к которой Россия присоединилась в соответствии с Федеральным законом от 3 ноября 2010 г. № 279-ФЗ [21]. Киотская конвенция предусматривает возможность применения информационных технологий в таможенном деле, в том числе подачу декларации на товары электронным способом. Приведенными выше положениями Киотская конвенция определила направление в целях развития таможенного дела для присоединившихся государств.

Россия как государство, являющееся участником Киотской конвенции, активно выполняет взятые на себя обязательства по введению информационных технологий в таможенной сфере, в том числе по реализации процедуры электронного декларирования.

Одним из первых в аспекте внедрения информационных технологий в деятельность таможенных органов стал проект «Модернизация информационной системы таможенных органов», реализованный на основании постановления Правительства РФ от 16 августа 2003 г. № 504 «О подписании Соглашения между Российской Федерацией и Международным банком реконструкции и развития о займе для финансирования проекта “Модернизация информационной системы таможенных органов”» [22]. Реализация данного проекта позволила осуществить модернизацию информационной системы таможенных органов РФ, в том числе обновить оборудование и общесистемное программное обеспечение парка вычислительной техники, телекоммуникационного оборудования, имеющегося в таможенных органах.

В отечественном законодательстве легальное определение понятия «информационные технологии» содержится в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [23]. В соответствии с ним под информационными технологиями понимают процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации, а также способы осуществления таких процессов и методов.

Правовая основа внедрения информационных технологий в таможенном деле в России заложена еще до присоединения России к Киотской конвенции в соответствии с приказом ФТС России от 24 января 2008 г. № 52 «О внедрении информационной технологии представления таможенным органам сведений в электронной форме для целей таможенного оформления товаров, в том числе с использованием международной ассоциации сетей Интернет» [24] (далее — Приказ ФТС России № 52). Это позволило создать фундамент обеспечения поддержки таможенных процессов и содействия международной торговле, обеспечить благоприятные условия для привлечения инвестиций, минимизировать влияние человеческого фактора, сократить расходы на государственное управление.

Общая идея электронного декларирования заключается в получении от декларанта пакета документов и сведений о товарах в электронной форме с использованием средств телекоммуникации. Фактически электронное декларирование — это автоматизированная система, посредством которой на основе электронного документооборота между таможенными органами и субъектами ВЭД осуществляется обработка сведений, заявляемых в таможенной декларации, их автоматизированный контроль, а также анализ рисков. При электронном декларировании взаимодействие между таможенным органом и декларантом становится удаленным, безбумажным, автоматизированным.

С момента принятия Приказа ФТС России № 52 таможенная служба России сделала значительный шаг в направлении внедрения информационных технологий в таможенной сфере, в том числе во внедрении электронного декларирования, о чем свидетельствует увеличение процента поданных деклараций в электронном виде от общего количества деклараций. Так, до 2010 г. включительно лишь 20 % всех поданных деклараций составляли декларации в электронном виде, а в 2020 г. — 99,95 % [25].

Создание электронных таможен и Центров электронного декларирования (далее — ЦЭД) стало важнейшим шагом на пути к оптимизации процесса таможенного оформления и повышению его эффективности, что позволило автоматизировать

зировать процесс обработки данных и перенести на этап после выпуска товаров, а также фактически исключить прямой контакт участников ВЭД и должностных лиц. Первая в России электронная таможня открыта в 2018 г. в Приволжском округе. С этого момента у участников ВЭД появилась возможность выбора места для осуществления таможенных операций [26]. Кроме того, исключение непосредственного контакта декларанта и инспектора снижает возможную коррупционную составляющую.

Рассматриваемый процесс информатизации таможенных органов, в частности, положительно оценен Счетной палатой РФ [27]. Так, к позитивным достижениям отнесено обеспечение электронного декларирования перемещаемых через таможенную границу товаров; внедрение системы автоматической регистрации и выпуска товаров; сокращение количества необходимых для пропуска товаров документов и др.

В соответствии со Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года [4] особое внимание уделено дальнейшему внедрению информационных технологий в деятельность таможенной службы, в том числе использованию технологий искусственного интеллекта. Указанное направление развития соответствует концепции перехода от «электронной таможни» к «таможне интеллектуальной», при котором операции по таможенному оформлению будут осуществляться в автоматическом режиме.

Вместе с тем предполагаемая автоматизация всех рабочих процессов требует не только внедрения передовых технологий обработки больших массивов данных и использования методов искусственного интеллекта, но и принятия соответствующих нормативно-правовых актов, регулирующих такие общественные отношения. Уровень развития цифровых технологий, применяемых сегодня в таможенном деле, опережает правовое регулирование процессов оформления товаров, что также требует дальнейшего внимания и научного исследования. Электронную таможню отождествляют в первую очередь с таможенным декларированием, а лишь затем с органом, связанным с внутренним рынком, информатизацией, технологиями, что подтверждает необходимость правового регулирования правоотношений таможенных органов и участников ВЭД.

В связи с этим нельзя не согласиться с тем, что внедряемая модель электронных таможенных органов должна быть «насыщенной “искусственным интеллектом”», быстроперенастраиваемой, информационно связанной с внутренними и внешними партнерами, умной и незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства, где основным драйвером развития и выхода на качественно новый уровень станут цифровые технологии» [28]. Развитие системы электронного декларирования с использованием возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет служит одним из главных направлений совершенствования порядка осуществления таможенных процедур, что требует от таможенной службы проведения на постоянной основе комплекса технических и технологических мероприятий. Полноценное и повсеместное применение электронного декларирования уже является реальностью для ряда иностранных государств.

С учетом изложенного, принимая во внимание установленную нормативными документами цель по повсеместному использованию в деятельности таможенных органов информационных технологий, следует определить сферы, в которых будет осуществляться дальнейшее совершенствование правового регулирования. К таким сферам относятся:

- 1) организация взаимодействия ЦЭД с органами исполнительной власти и другими подразделениями таможенных органов;

- 2) применение технологий искусственного интеллекта в административной деятельности ЦЭД;
- 3) информационная безопасность таможенной деятельности при осуществлении таможенного декларирования в ЦЭД;
- 4) совершенствование внутриорганизационной деятельности ЦЭД, реализации административно-правовых процедур таможенного контроля в ЦЭД.

Представляется, что предусмотренного уровня выделяемых в литературе критериев эффективности деятельности государственных органов [29], в том числе таможенных органов, в современных условиях невозможно будет достичь без информационной составляющей.

Список источников

1. ФТС России: о перечислении средств в федеральный бюджет // Федеральная таможенная служба. 2022. 7 ноября. URL: <http://customs.gov.ru/press/federal/document/366028> (дата обращения: 08.11.2022).
2. Курихин С. В. Роль таможенных органов в формировании доходов и расходов федерального бюджета России // Вектор экономики: электр. науч. журнал. 2020. № 4 (46). URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/4/worldconomy/Kurihin.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).
3. Кулешова Л. И. Цифровизация таможенного администрирования // Научные исследования и инновации: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. Саратов: Цифровая наука, 2021. С. 108–112.
4. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1388-р // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/?ysclid=lbmhev2ahm416068102 (дата обращения: 15.10.2022).
5. Жогличева В. В. Проблемы таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС // Инновационное развитие Российской экономики: IX Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25–28 октября 2016 г. Т. 1. М.: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2016. С. 177–179.
6. Коробкова М. Н. Применение технологии электронного декларирования товаров, помещаемых под процедуру таможенного транзита // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1 (61). С. 32–35.
7. Макарова Г. В., Матвеева О. П. Межведомственный информационный обмен как мера обеспечения экономической безопасности импорта потребительских товаров // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2009. № 2 (30). С. 142–148.
8. Мельников А. Б., Шевкуненко М. Ю., Лещенко С. Ю. Информационные технологии в таможенном деле как фактор обеспечения экономической безопасности России // Российская наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы Всерос. конкурса науч. работ, Краснодар, 9 октября 2020 г. Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ — филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2020. С. 166–169.
9. Хаирова Э. А., Халилова А. Р. Электронное таможенное декларирование товаров в России // Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования в условиях информационной экономики: сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. К 100-летию Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Севастополь, 17–19 мая 2018 г. / науч. ред. С. П. Кирильчук. Севастополь: Ариал, 2018. С. 155–157.
10. Kim S.-B., Kim D. ICT Implementation and Its Effect on Public Organizations: The Case of Digital Customs and Risk Management in Korea // Sustainability. 2020. Vol. 12. No. 8. Article 3421. DOI: 10.3390/su12083421
11. Abbul Hamid Abu Bakar, Chong Siong Choy, Binshan Lin, Najmi Mohd Radzi. Towards e-Government: End-User Satisfaction with IT Implementation at Royal Malaysian

- Customs // *International Journal of Information Technology and Decision Making*. 2014. Vol. 13. No. 3. P. 451–471. DOI: 10.1142/S0219622014500102
12. *Facilitating Technology Transfer through Partnership: Learning from Practice and Research* / ed. by T. McMaster, E. Mumford, E. B. Swanson, B. Warboys, D. Wastell. London: Chapman and Hall, 1997. P. 191–206.
13. *Adam M. S., Myers M. D.* Have You Got Anything to Declare? Neo-Colonialism, Information Systems, and the Imposition of Customs and Duties in a Third World Country // *Organizational Information Systems in the Context of Globalization*. Boston: Kluwer Academic Publishers, 2003. P. 101–115.
14. *Raus M., Flügge B., Boutellier R.* Electronic customs innovation: An improvement of governmental infrastructures // *Government Information Quarterly*. 2009. Vol. 26. No. 2. P. 246–256. DOI: 10.1016/j.giq.2008.11.008
15. *Dalton S., Stosic B.* The Importance of Applying Lean Innovation for Enhancing Harmonization of Customs Procedures in context of Digitalization of Customs Administration — A Case Study of Serbia // *Lex localis — Journal of Local Self-Government*. 2021. Vol. 19. No. 2. DOI: 10.4335/19.2.305-327(2021)
16. *Razmerita L., Bjorn-Andersen N.* Towards Ubiquitous e-Custom Services IEEE/WIC/ACM International Conference on Web Intelligence, 2–5 November 2007. Fremont, CA, USA, 2007. P. 833–837. DOI: 10.1109/WI.2007.148
17. *Ильгова Е. В.* Административно-правовое регулирование информационного взаимодействия органов исполнительной власти с гражданами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 26 с.
18. Convention drawn up on the basis of Article K.3 of the Treaty on European Union, on the use of information technology for customs purposes of 26 July 1995 // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:41995A1127%2802%29&from=EN#d1e862-34-1> (дата обращения: 08.11.2022).
19. Council decision 2009/917/JHA of 30 November 2009 on the use of information technology for customs purposes // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32009D0917> (дата обращения: 08.11.2022).
20. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18 мая 1973 г.) (в ред. Протокола от 26 июня 1999 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106124/?ysclid=lbmhj8jy98917572331 (дата обращения: 15.10.2022).
21. О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года в редакции Протокола о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года: федер. закон от 3 ноября 2010 г. № 279-ФЗ // *Российская газета*. 2010. 10 ноября.
22. О подписании Соглашения между Российской Федерацией и Международным банком реконструкции и развития о займе для финансирования проекта «Модернизация информационной системы таможенных органов: постановление Правительства РФ от 16 августа 2003 г. № 504 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=6&nd=102083000&ysclid=lbmfea00hj123874928 (дата обращения: 15.10.2022).
23. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/?ysclid=lbmf5w8um3164422030 (дата обращения: 15.10.2022).
24. О внедрении информационной технологии представления таможенным органам сведений в электронной форме для целей таможенного оформления товаров, в том числе с использованием международной ассоциации сетей «Интернет»: приказ ФТС РФ от 24 января 2008 г. № 52 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75219/?ysclid=lbmhh9ffkz185143177 (дата обращения: 15.10.2022).
25. *Дробот Е. В., Коновалова Е. А.* Совершенствование электронного декларирования в таможенных органах Российской Федерации // *Экономические отношения*. 2017. Т. 7. № 2. С. 143–158. DOI: 10.18334/eo.7.2.37802

26. Афонин П. Н., Хрунова А. Л. Развитие центров электронного декларирования на современном этапе работы таможенных органов // Бюллетень инновационных технологий. 2018. Т. 2. № 4 (8). С. 33–36.
27. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ деятельности таможенных органов в рамках реализации основных стратегических документов, направленных на развитие таможенной службы в 2013–2018 годах и истекшем периоде 2019 года» // Счетная палата РФ. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/cc1/cc195e1e7e3e8f0cdf927d7c9031314.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).
28. Цифровые технологии — драйвер развития: вопросы информатизации обсудили на совещании ФТС России в Туле // Центральное таможенное управление. URL: <https://ctu.customs.ru/press/Novosti/document/214731> (дата обращения: 08.11.2022).
29. Нагимова А. М. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки измерения. Казань: Казанский государственный университет, 2009. 188 с.

Информация об авторе

С. А. Боряев — старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин; 192241, Санкт-Петербург, Софийская ул., д. 52А.

Information about the author

S. A. Boriaev — senior lecturer at the Department of Humanitarian Disciplines; 52 Sofiyskaya str., St. Petersburg 192249, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

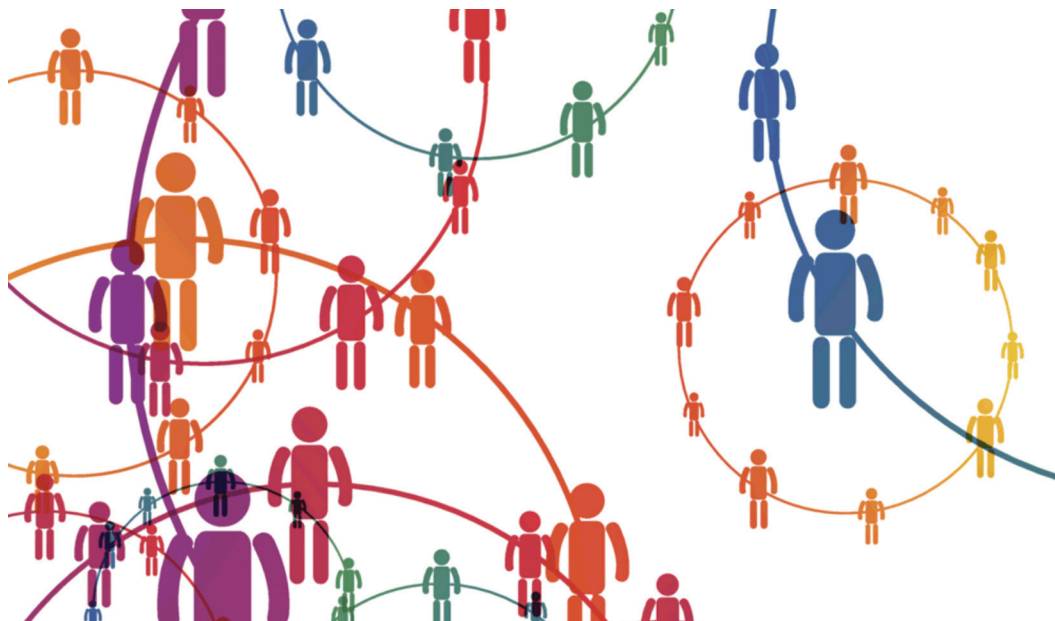
Статья поступила в редакцию 11.11.2022; одобрена после рецензирования 13.12.2022; принята к публикации 19.12.2022.

The article was submitted 11.10.2022; approved after reviewing 13.12.2022; accepted for publication 19.12.2022.

СОБЫТИЯ И ФАКТЫ EVENTS AND FACTS

14 ноября — День социолога

14 ноября свой праздник отмечают те, кто занимается исследованием общественного мнения, изучает пути развития общества и прогнозирует будущее человечества. В этот день профессиональный праздник и у тех, кто преподает социологию и другие, связанные с ней предметы.

В Санкт-Петербургском университете технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ) не выпускают социологов, а обучают будущих руководителей. Но социология дает ту базу, которая позволит анализировать человеческие связи и отношения в коллективе, поскольку для успеха любой фирмы или предприятия они являются ключевым моментом.

В университете активно изучают актуальные проблемы развития современных концепций социологии управления. 27–28 октября 2022 г. совместно с Социологическим институтом Российской академии наук (РАН) проведена II Международная научно-практическая конференция «Социология управления: актуальные вопросы современности».

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики поздравляет наших партнеров — коллектив Социологического института РАН — с их профессиональным праздником. Социолог — это особая профессия. Вы изучаете общество, рассматривая его как единую систему, которой присущи свои закономерности, узнаете мнение не одного человека, а целого народа. Вы действительно можете с уверенностью сказать: «Я знаю людей». И в этом знании — огромная сила. Пусть ваши исследования и прогнозы всегда будут точными и верными!

3 декабря — День юриста

В этот праздничный день мы поздравляем всех представителей юридического сообщества России. Особые поздравления студентам, преподавателям, сотрудникам и выпускникам Юридического института СПбУТУиЭ, работникам нашего юридического отдела!

Профессия юриста во всем мире относится к числу наиболее уважаемых и востребованных в обществе. Нет ни одной сферы жизни, которая могла бы сегодня обойтись без правовой поддержки. Юристы выполняют особую роль в деле соблюдения законодательства, конституционных норм, развития действенных правовых механизмов, правовом просвещении и воспитании наших сограждан. Ваша кропотливая работа всегда направлена на защиту прав и интересов личности и государства. Во многом от вас зависят социальная стабильность и справедливость, безопасность и уверенность людей в завтрашнем дне.

О том, кто такие юристы, что входит в их обязанности, какие разновидности профессии бывают, рассказал Сергей Алексеевич Цыпляев — полномочный представитель СПбУТУиЭ, член Комитета гражданских инициатив, полномочный представитель Президента РФ в Санкт-Петербурге (1992–2000), президент Фонда «Республика»:

— Профессия юриста отличается от других специальностей, она не рядовая, не просто какая-то техническая вещь в обществе, поскольку юристы выполняют системообразующую роль. Сегодня любое человеческое общество строится по принципу правил: везде создаются правила в виде инструкций, законов, уставов. Как только возникают правила, то появляется работа для юристов. Они регулируют правила, тем более что учатся этому специально, прилагают, интерпрети-

руют их применительно к нашей жизни. Если возникают конфликты, то именно юристы занимаются тем, что их разрешают. По существу, работа с любыми нормативными документами, куда бы мы ни пришли — в гражданские или государственные отношения, в публичную сферу — везде мы видим необходимость создавать, интерпретировать правила, прилагать их и разрешать споры вокруг правил.

Юристы работают везде. Помимо создания правил, речь идет и о законодательной ветви власти. Юридическое образование является наиболее полезным, наиболее естественным даже для тех, кто делает политическую карьеру и становится, к примеру, членом парламента, депутатом. Во многих странах процент юристов в парламенте гораздо выше процента юристов в обществе. Юристы работают в аппарате, который готовит разработку соответствующих документов.

В исполнительной власти также не обойтись без юристов, поскольку именно они далее формулируют, как выполнять, понимать законы, развивать и применять их, в том числе в инструкциях, положениях. И эта подготовка оказывается наиболее эффективной. Такое направление, как государственное и муниципальное управление, базируется на двух «китах» — юриспруденции и экономике. Иными словами, речь идет о базовом образовании.

В судебной системе, при разрешении конфликтов, мы видим исключительно людей с юридической подготовкой. Среди них — и судьи, и работники аппарата судов. По-другому не бывает. Адвокатура, нотариат, юрисконсульты, юридические консультации... Практически любой договор, который будет составлен между участниками рынка, потребует и анализа со стороны юристов. Поэтому можно утверждать, что юридическая профессия близка к универсальной: юристы присутствуют практически везде.

За рекомендациями относительно изданий в сфере права мы обратились к заведующему кафедрой гражданского права и процесса Андрею Владимировичу Кузьмину:

1. Михайловский И. В. Очерки философии права. Томск: кн. маг. В. М. Посохин, 1914. 632 с.

«Философия права» затрагивает такие важные темы, как потребность в основной юридической науке, условия ее возникновения, трудность в ее разработке, общую теорию и задачи права. Первый том «Очерков философии права» представлен на сайте «ЛитРес» с бесплатным доступом.

2. История дипломатии: в 5 т. / под ред. В. П. Потёмкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Госполитиздат, 1959–1979.

«История дипломатии» под редакцией В. П. Потёмкина — это многотомный труд советских историографов, в котором проведен анализ международных отношений в последовательно сменявшиеся эпохи и кратко представлена история дипломатии от древних времен до наших дней.

Историки С. В. Бахрушин, А. В. Ефимов, Е. А. Косминский, А. Л. Нарочницкий, В. П. Потёмкин, В. С. Сергеев, С. Д. Сказкин, Е. В. Тарле и В. М. Хвостов получили Сталинскую премию 1942 г. первой степени за коллективный труд — первый том «Истории дипломатии», опубликованный в 1941 г.

Андрей Владимирович посоветовал акцентировать внимание на юридической нормативной литературе и необходимости использования справочно-правовых баз данных различных государств, содержащих актуальное действующее законодательство.

12 декабря — День Конституции Российской Федерации

12 декабря в России отмечается государственный праздник — День Конституции Российской Федерации (РФ). В этот день в 1993 г. состоялся всенародный референдум. Большинством голосов Конституция РФ была принята и официально вступила в силу 25 декабря, в день ее опубликования.

С этого момента в России установлен новый государственный строй — страна стала смешанной президентско-парламентской республикой с федеративным устройством. В основу управления государством положен принцип разделения власти на три ветви: исполнительную, законодательную и судебную.

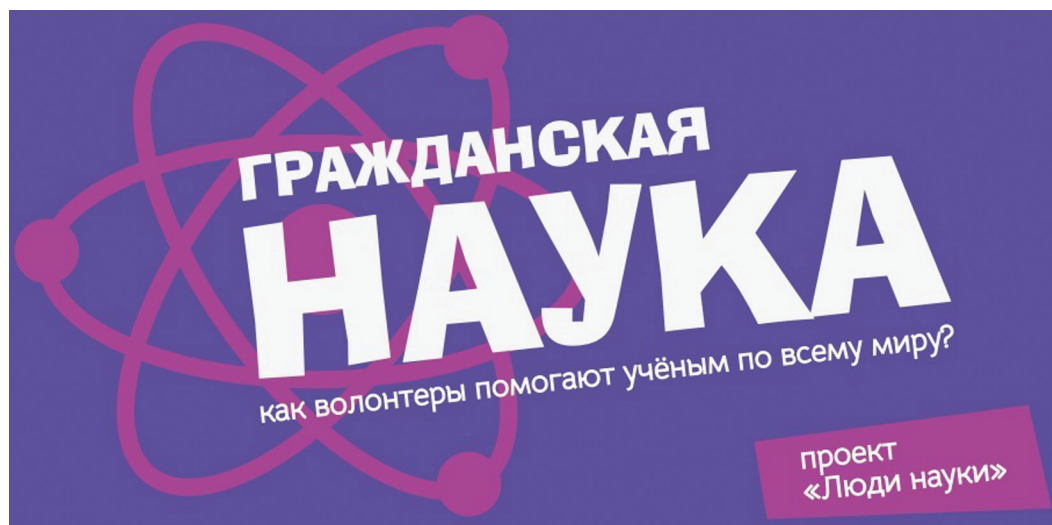
Провозгласив высшей ценностью права и свободы человека, Конституция РФ послужила основой демократических реформ, модернизации экономики, социальных преобразований. Она способствует консолидации общества, укреплению межнационального мира и согласия, развитию исторических и культурных традиций.

13 декабря Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики совместно с Президентской библиотекой имени Б. Н. Ельцина и Фондом «Президентский центр Б. Н. Ельцина» проводит конференцию «Конституция России вчера, сегодня, завтра», приуроченную ко Дню Конституции РФ.

Поздравляем преподавателей и сотрудников, студентов и аспирантов СПбУТУиЭ, учащихся университетского колледжа, всех россиян с одним из самых значимых праздников нашего государства — Днем Конституции Российской Федерации!

В СПбУТУиЭ открылась Школа ключевых исследователей по направлению «Гражданская наука»

10 октября в СПбУТУиЭ состоялось открытие первой Школы ключевых исследователей и менеджеров сектора исследований по направлению «Гражданская наука». Проект реализуется совместно с порталом «Люди науки» — первой в России платформой проектов научного волонтерства при поддержке Комитета по науке и высшей школе.

Источник: <https://akson.science/>

Открывая работу Школы, ректор СПбУТУиЭ О. Г. Смешко отметил, что она направлена на развитие профессиональных навыков и карьерных возможностей молодых ученых, подготовку лидеров, которые смогут организовать и привлечь к занятию наукой тех, кто искренне ей интересуются и хотят принести пользу обществу, но не являются научными работниками, то есть потенциальных волонтеров. Школа будет готовить исследователей или помощников ученых — старших товарищей, понимающих перспективы делегирования задач в рамках научных исследований, но не владеющих способами привлечения и отбора добровольных помощников.

Школа ключевых исследователей и менеджеров сектора исследований по направлению «Гражданская наука» проводится в рамках государственной программы Санкт-Петербурга «Экономика знаний в Санкт-Петербурге». Приветствуя молодых людей, прошедших отбор и ставших участниками обучения, ректор СПбУТУиЭ подчеркнул:

— Вы в Санкт-Петербурге — первые участники школы данного направления, и Правительство города видит в вас потенциал.

С началом обучения поздравил участников от имени председателя Комитета по науке и высшей школе А. С. Максимова его представитель Е. Н. Демин:

— Правительство Санкт-Петербурга проводит различные конкурсы, выделяет гранты и стипендии студентам и молодым ученым для развития научного потенциала города. Но такие школы — направление новое, а по гражданской

науке проводятся впервые. Надеемся, что в перспективе вы станете руководителями лабораторий, в которых будете заниматься перспективными научными разработками мирового уровня.

Подробнее о значимости работы Школы Е. Н. Демин рассказал редакции сайта и корреспондентам СМИ:

— Готовые специалисты трудятся в различных научных областях, но они в основном — теоретики, а Школа ключевых исследователей и менеджеров сектора исследований направлена на подготовку специалистов-практиков, которые будут в дальнейшем воплощать в жизнь реальные проекты. Для кого-то эта Школа — самая первая ступень, кто-то уже имеет некий опыт, и полученные в ней знания станут базой для дальнейшей деятельности.

Первый день работы начался с того, что один из ключевых спикеров — профессор, доктор экономических наук, заведующая кафедрой информационных технологий и математики СПбУТUiЭ, академик Российской академии естествознания Н. В. Василенко — рассказала о том, что включает в себя понятие «гражданская наука», о ее формах, проблемах развития, целях и задачах. Затем было проведено практическое занятие по инфраструктурной и информационной поддержке развития гражданской науки. Завершился первый день работы Школы лекцией о роли проектной экосистемы университета в развитии гражданской науки Е. Ф. Щипанова — кандидата экономических наук, доцента, директор Института экономики, менеджмента и информационных технологий СПбУТUiЭ, руководителя Проектного офиса *Ume.Lab*, эксперта Агентства стратегических инициатив.

Н. Н. Покровская: «Именно молодежь способна производить новые знания»

Могут ли студенты генерировать идеи и создавать новые научные проекты? На этот и ряд других вопросов ответила в интервью корреспонденту СПбУТУиЭ спикер Школы ключевых исследователей по направлению «Гражданская наука» Надежда Николаевна Покровская.

Надежда Николаевна Покровская — доктор социологических наук, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления социально-экономическими системами СПбУТУиЭ, профессор кафедры инновационного менеджмента Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета (СПбГЭТУ) «ЛЭТИ», профессор Высшей школы медиакоммуникации и связей с общественностью Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ), профессор кафедры связей с общественностью и рекламы Института философии человека Российского государственного педагогического университета (РГПУ) имени А. И. Герцена, член Санкт-Петербургского Союза ученых, член Санкт-Петербургского Дома ученых, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, действительный член Академии проблем гуманизма (г. Ереван).

— *Надежда Николаевна, расскажите, пожалуйста, почему Вы согласились стать спикером Школы ключевых исследователей по направлению «Гражданская наука». И почему, по Вашему мнению, пригласили именно Вас?*

— Согласилась, потому что для меня это — вызов. Обожаю новые задачи, и мне интересно общаться с людьми, которые на грани между формальной и неформальной наукой. Пригласили, думаю, как компетентного и имеющего разносторонний опыт преподавателя. Я год читала лекции студентам в Париже, весенний семестр 2018 г. работала в Риме, в 2018–2019 и 2021 гг. читала лекции китайским студентам.

— Как Вы считаете, такие школы будут способствовать развитию гражданской науки? Другими словами, будет ли результат?

— Абсолютно любая школа будет иметь результат. Могу привести пример: известный американский ученый, статистик и консультант по менеджменту Эдвард Деминг прочитал лекцию о методах статистического контроля качества, которые успешно восприняты руководителями японских компаний. И это все изменило в экономике Японии: через четыре года после его выступления Япония вышла на мировой рынок и до сих пор занимает на нем лидирующие позиции. Любое научное общение изменяет реальность. А наша основная реальность в экономике знаний — это наши знания.

— Среди участников Школы — те, кто возглавляет студенческие научные общества, кто так или иначе связан со студенческой наукой. Чему они в первую очередь должны научиться в Школе?

— Не совершать некоторых ошибок при создании подобных сообществ и работе со студентами, принимать в них людей, мотивированных к научным изысканиям. Раз уж эти люди потратили свое время, чтобы приехать сюда, слушать спикеров, учиться, значит, они — мотивированные и открытые, и мне это безумно нравится.

— Если мы вернемся к ожиданиям: могут ли студенты создавать новые научные проекты?

— Именно студенты, даже школьники и могут создавать новые проекты — за счет своей открытости, незашоренности. Формальная наука ставит определенные границы, мне, профессору, это может помешать. А они не в курсе о барьерах и преградах формальной науки. Позитивизм сам по себе прекрасен, но он не исчерпывает возможности научного познания. И именно молодежь способна производить новые знания.

Требования к оформлению рукописей статей, публикуемых в научном журнале «Социология и право»

1. Рукопись должна содержать:

- 1.1. ФИО автора(-ов) на русском и английском языках.
- 1.2. Название статьи на русском и английском языках.
- 1.3. Аннотацию объемом в 6–8 предложений.
- 1.4. Ключевые слова (5–7 слов и словосочетаний), разделенные запятой.
- 1.5. Библиографический индекс УДК.
- 1.6. Сведения об авторе(-ах): место работы (учебы для аспирантов и докторантов) с указанием почтового адреса, включая индекс, адрес электронной почты и ORCID id автора (при наличии); ученая степень, ученое звание, должность, почетное звание.

1.7. Список литературы (иных источников).

2. Оформление текста статьи

2.1. Объем рукописи должен составлять от 0,4 до 1 авторского листа (1 а. л. включает в себя 40 000 знаков с пробелами).

2.2. Текст рукописи должен быть подготовлен средствами MS Word. Параметры документа:

- размер страницы — А4;
- поля — по 2 см;
- шрифт — Times New Roman;
- размер (кегель) — 14;
- междустрочный интервал — полуторный;
- абзацный отступ — 1 см;
- выравнивание текста абзаца — по ширине;
- нумерация страниц — внизу справа.

2.3. Над каждой таблицей следует помещать ее заголовок, например: *Таблица 1. Сравнительный анализ*. В тексте статьи необходимо приводить ссылку на каждую таблицу.

2.4. Формулы набираются с использованием программы MathType. Формулы в статье следует нумеровать сквозной нумерацией арабскими цифрами в круглых скобках в крайнем правом положении на строке. Ссылки в тексте на порядковые номера формул также даются в скобках.

3. Библиографический аппарат

3.1. Список литературы (иных источников) приводится в конце статьи. В список включаются только те источники, на которые даны ссылки в статье. В тексте номер источника в списке указывается в квадратных скобках, через запятую — номер(-а) страницы, промежутки страниц приводятся через тире, например: [4, с. 112], [5, с. 63, 67], [9, с. 45–47].

3.2. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать объем в страницах. Для публикаций в газете, журнале, сборнике указывается через тире занимаемый ею интервал страниц. Для отдельных изданий (монографии, учебника и т. д.) указывается общее число страниц.

4. Иллюстрации

4.1. Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы, рисунки) необходимо вставить в текст после первого упоминания, снабдить номером и названием, например: Рис. 1. Распределение миграционного потока в развивающихся странах. В тексте статьи должна быть ссылка на каждый рисунок, например (рис. 5).

4.2. Иллюстрации, созданные в программах MS Word и MS Excel и вставленные в текст, должны сохранять возможность их редактирования (изменения шрифта надписей, цвета и размера элементов и пр.). Иллюстрации, созданные в других программах, заимствованные из сети Интернет или сканированные, помимо вставки в текст, прилагаются к статье отдельными файлами в том формате, в котором были созданы или скачаны (jpg, tif, pdf, psd, indd, ai, cdr и др.).

4.3. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого в статье.

4.4. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.

The Basic Requirements to script submissions for publishers of ‘Sociology and Law’

1. Contents

- 1.1. Author's full name in Russian and in English.
- 1.2. The headline of the article in Russian and in English.
- 1.3. Summary (6–8 sentences).
- 1.4. List of keywords (5–7 words and phrases separated by semicolon).
- 1.5. Bibliographic UDC identifier.
- 1.6. Information about the author(s): office address with zip code (or place of studies for post-graduate students), e-mail, ORCID id, degree, academic rank, position and honors.
- 1.7. List of references.

2. Text layout

2.1. The size should not be less than 0.4 and not more than 1 author's sheet (1 author's sheet includes 40,000 typographical units with gaps).

2.2. The text should be MS Word format:

- page size — A4;
- borders — 2 cm;
- type — Times New Roman;
- size — 14;
- line space — 1,5;
- paragraph indentation — 1 cm;
- text alignment — edgewise;
- page numbering — at the right bottom of the page.

2.3. Every table should have a heading. Ex.: *Table 1. Comparative analysis*. There should be references for every table in the text.

2.4. For formulae please use MathType. The formulae in the article should be continuously numbered with Arabic figures in parentheses at the far right of the line. The references for the ordinal number of the formulae should also be in parentheses.

3. References

3.1. List of references should be positioned at the very end of the article. The list should contain only those sources which are mentioned in the article. In the text the number of the source should be given in square brackets, the page number should be indicated using comas and dashes. Ex.: [4, p. 112], [5, p. 63, 67], [9, p. 45–47].

3.2. The page size should be given for every publication mentioned in the text. In case you refer to magazine, newspaper or digest you should indicate the page number(s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication.

4. Graphics

4.1. All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article with the number and the heading. Ex.: Pic. 1. The distribution of migration flow in developing countries. There should be references for every picture in the text. Ex.: (pic. 5).

4.2. It should be possible to redact Illustrations from MS Word и MS Exel inserted in the text (to change the type and size, colour, etc.) Illustrations copied from Internet as well as scanned should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format (jpg, tif, pdf, psd, indd, ai, cdr, etc.).

4.3. The size of illustrations shouldn't be less than published in the article.

4.4. The recommended number of illustrations used in the article — not more than 3.